

МОСКВА · 1974

СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР

(1973 г.)

ВСЕСОЮЗНОЕ
ОБЩЕСТВО
ФИЛАТЕЛИСТОВ

СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«СВЯЗЬ»

МОСКВА
1974

ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ
Ответственный редактор
В. К. СТАЛЬБАУМ

Члены редколлегии:

В. А. Балашов, А. Н. Вигилев, Д. И. Виксне, А. С. Георгиевский, К. С. Заценин, М. Н. Израэлит (отв. секретарь), Р. А. Кальманна, С. В. Кристи, М. А. Левшина, Л. Я. Мельников, Д. И. Мошнягина, Д. А. Сенкевич, А. В. Шатон

Адрес редакции:

Москва-центр, Чистопрудный бульвар, 2,
издательство «Связь»

379.45

C56

УДК 636.825

C56 Советский коллекционер. Сборник. Вып. 11. М.,
«Связь», 1974.

144 с. с ил.

Издание представляет собой ежегодный сборник научно-исследовательских статей монографического характера, посвященных различным видам коллекционирования: филателии, филокартии, бонистике, ювельничеству и др.

Эти исследования затрагивают также вопросы истории, искусства, археологии и других отраслей науки.

0362—

C
045(01)—74

© Издательство «Связь», 1974 г.

Советский коллекционер № 11

Редактор М. Н. Израэлит
Худ.-техн. редактор Г. Н. Шефер
Корректор Л. Н. Лещева

Сдано в набор 14/XI 1973 г. Подписано в печ. 14/II 1974 г.
Форм. бум. 70×93/8, 9,0 печ. л. 10,53 усл. печ. л. 10,68 уч.-изд. л.
Т-60918 Тираж 25 000 экз. Бумага тип. № 1 Зак. изд. 16368 Цена 76 коп.
Издательство «Связь», Москва-центр, Чистопрудный бульвар, 2

Типография издательства «Связь» Государственного комитета
Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии
и книжной торговли, Москва-центр, ул. Кирова, 40. Зак. тип. 284

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И РОССИЯ НА ИНОСТРАННЫХ МАРКАХ (Советика и Россияка)

ОДНА из первых почтовых марок Канады (1855, № 5)¹ воспроизводит портрет мореплавателя Ж. Картье по рисунку русского художника Ф. Рисса. По этому же рисунку выполнена марка Франции (1934, № 292). Кто такой Рисс, рисунок которого впервые был воспроизведен на иностранных марках?

Почему на марке островов Кука (1968, № 186) изображена панорама русского города Петропавловска-Камчатского, как он выглядел в позапрошлом веке?

Какая связь между серией венгерских марок с изображением букетов цветов (1965, №№ 2099—2107) и освобождением Венгрии Советской Армией от фашистской диктатуры?

На какой марке западноевропейского капиталистического государства и почему напечатано по-русски: «Слава СССР»?

Какая из стран Африки первой выпустила марку с портретом В. И. Ленина?

Сколько в мире марок, которые тематически связаны со старой Россией и Советским Союзом?

На эти и другие подобные вопросы отвечают (скажем осторожнее: должны отвечать) такие разделы филателии, как Советика и Россияка.

Слово «Россияка» означает «относящиеся к России». Разделы «Россияка» есть в библиотечных каталогах. В них включены относящиеся к России иностранные книги. По аналогии слово «Советика» означает «относящиеся к Советскому Союзу». В применении к филателии оба эти термина означают иностранные марки (или их коллекции), тематически относящиеся к Советскому Союзу или к старой России.

Отметим, что польский журнал «Филателиста» имеет постоянную рубрику «Полоника», материалы которой информируют читателей обо всех марках, штемпелях и цельных вещах, которые появляются за границей и имеют хоть малейшее отношение к Польше. В Чехословакии уже несколько лет издается специальный бюллетень «Богемословени-

¹ Здесь и дальше №№ иностранных марок даются по каталогу «Линсия» (ГДР).

DRUŽBA

SSSR (25) ČSSR

Kvėten 1970

Číslo 3
"tematickó"

Илл. 1. Обложка бюллетеня «Богемословеника»

ка» (илл. 1). Он выпускается тематической группой, организованной под тем же названием при Комиссии тематического коллекционирования Союза чешских филателистов. Читатели находят в нем описание иностранных филателистических материалов, в той или иной степени имеющих отношение к ЧССР. В США издается специальный филателистический журнал «Россика», посвященный исследованиям по истории русских и советских почтовых марок.

Определив, таким образом, закономерность приложения к филателии понятий «Советика» и «Россика», посмотрим, какое внимание уделяется у нас этим разделам филателии. К сожалению, журнал «Филателия СССР» информирует читателей о марках Советики и Россики бессистемно, иногда с ошибками. На выставках в Москве мы не видели ни одной сюжетной коллекции специально по Советике и Россики.

Надо оговорить, что четыре направления советской филателии полностью включают в себя иностранные марки соответствующей тематики. Это, прежде всего, Лениниана. Правда, и здесь авторы и издатели в долгу перед коллекционерами, которые по-прежнему пользуются каталогом В. Карлинского, доведенным только до 1967 г. и в который включены только почтовые марки СССР и социалистических стран.

Затем — темы космоса, спорта и искусства. При этом искусству не повезло: если по космической и спортивной филателии имеется несколько пособий и справочников, то по искусству каталог марок с изображением произведений русских и советских живописцев, скульпторов и монументалистов, который охватывал бы все страны мира, даже не готовится.

Между тем следовало бы всемерно поощрять и пропагандировать коллекционирование иностранных марок советской (и русской) тематики в целом, а не только по некоторым темам.

Во-первых, наши собиратели советских марок имели бы превосходное, можно сказать органическое, дополнение в виде иностранных марок Советики и Россики к коллекции отечественных марок.

Во-вторых, поиски и изучение марок Советики и Россики расширили бы кругозор филателистов и ввели бы в обиход новые филателистические материалы.

В-третьих, расширение знакомства с иностранными марками советской тематики способствовало бы интернациональному воспитанию, особенно молодых коллекционеров, воочию бы убедило их в огромном международном авторитете нашей Родины, ближе, ошутимее по-

знакомило бы их с идейно-политическим и научно-техническим влиянием и связями СССР, в первую очередь, с социалистическими, а также другими странами мира.

В-четвертых, — и это тоже немаловажно! — повысился бы интерес к ценным по содержанию иностранным маркам, которые нередко по незнанию или невниманию оседают в «обменных фондах» коллекционеров.

Возникает вопрос: много ли имеется иностранных марок советской тематики, кроме Ленинины, космоса, спорта и искусства? По неполному подсчету, таких марок около 1500 и с каждым годом количество их стремительно возрастает. Сюда относятся иностранные марки по темам истории, строительства социализма и коммунизма, международной политики, освободительной миссии Советской Армии, науки и техники, литературы, искусства и т. п. Чуть больше половины этого количества приходится на социалистические страны, около 10% — на капиталистические страны Европы, почти столько же на страны других континентов; около 25% составляют марки Организации Объединенных Наций (с текстом на русском языке). Если же взять отдельные страны, то в ГДР до 11% всех выпускаемых марок имеют советскую или русскую тематику. Примерно также и в других социалистических странах.

В этом подсчете и далее речь идет только о марках, **прямо связанных с Советским Союзом (и Россией)**: рисунком, русским текстом или поводом выпуска. Косвенные связи во внимание не принимаются. Например, на многих марках Болгарии изображены Кирилл и Мефодий и буквы кириллического алфавита, принятого, как известно, еще в древней Руси, а теперь ставшего основой алфавита большинства народов Советского Союза. Однако эти марки не относятся к Россике или Советике, так как на них изображен традиционно-болгарский алфавит, а Кирилл и Мефодий в России никогда не были.

Какие же признаки можно выделить для определения марок, относящихся к Советике (и Россике)? На наш взгляд, такими признаками являются:

а) **Изображение на марках людей, предметов или событий**, прямо относящихся к нашей Родине. Например, в почтовых эмиссиях Болгарии насчитывается 29 марок, показывающих боевые эпизоды освобождения Болгарии русскими и советскими войсками от иноземного ига.

б) **Надписи и даты на марках**, из которых видно, что повод их выпуска прямо связан с нашей Родиной. Например, на марках Венгрии (1965, №№ 2099—2107) изображены букеты цветов. Эта серия обычно относится к теме «Флора». Надпись же на марках гласит: «В память 20-летия освобождения.1965», то есть освобождения Венгрии от фашизма советскими войсками (илл. 2).

в) **Портреты советских (и русских) государственных политических, общественных деятелей**, а также деятелей науки и культуры. Например, портреты А. Пушкина, М. Горького и В. Маяковского, воспроизведенные на иностранных марках десятки раз (илл. 3).

Илл. 2. Из серии марок Венгрии 1965 г. «К 20-летию освобождения страны от фашизма советскими войсками»

Илл. 3. Портреты русских и советских писателей на почтовых марках: Сенегала (А. Пушкин), Индии (М. Горький), Румынии (В. Маяковский)

г) **Портреты иностранцев**, находившихся на русской или советской службе. Например, на марке Венгрии (1966, № 2198) изображен известный революционер, один из основателей Коммунистической партии Венгрии Бела Кун (илл. 4). Не всем, может быть, известно, что в 1916 г., находясь в русском плену, он вступил в партию большевиков, в конце 1917 г. в Петрограде познакомился и неоднократно встречался с В. И. Лениным. Во главе одного из созданных им интернациональных воинских формирований участвовал в обороне Петрограда и в подавлении эсеровского мятежа в Москве. Осенью 1918 г. Бела Кун вернулся в Венгрию, а в 1919 г. стал одним из руководителей правительства Венгерской советской республики. После поражения республики эмигрировал в Советскую Россию, где участвовал в гражданской войне в качестве члена Реввоенсовета Южного фронта, а затем был председателем Крымского Ревкома. С 1921 г. — на руководящей партийной работе на Урале, член Президиума ВЦИК...

д) **Изображение территории СССР** или карт других районов земли, на которых имеются географические названия, данные русскими или советскими исследователями, или в их честь. Например, на марке Камеруна (1968, № 215) воспроизведено переданное через спутник связи «Молния-1» телевизионное изображение части территории СССР (илл. 5).

е) **Репродукция произведений русских и советских художников**, а также произведений искусства (независимо от авторства), хранящихся в советских музеях. Например, на марке Финляндии (1938, № 207) напечатан портрет И. М. Норденштама работы русского художника К. Маковского.

ж) **Иллюстрации к произведениям русских и советских писателей**, а также иностранных писателей на русские темы. Например, сюда от-

Илл. 4. Портрет Бели Куна на почтовой марке Венгрии

Илл. 5. Телевизионное изображение части территории СССР, переданное через советский спутник связи «Молния-1» (на почтовой марке Камеруна)

носится марка Монако (1955, № 515) с иллюстрацией к роману Ж. Верна «Михаил Строгов» на русскую тему.

3) Наличие на марке слов или фраз на русском языке или на языках других народов СССР. Например, на марке № 344 из серии «Освобождение Люксембурга», выпущенной в начале 1945 г., изображен воин, поражающий змея, и дан текст на русском языке: «Слава СССР» (илл. 6).

Своеобразный случай произошел с маркой Швеции (1972), выпущенной к Международной конференции по борьбе с загрязнением среды. Фраза «Земля только одна» на марке дана на 7 языках, в том числе на русском. Между тем СССР ввиду того, что ГДР не была допущена на конференцию, отказался от участия в конференции.

Уместно подчеркнуть, что в приведенном выше перечне дается отнюдь не тематика, а всего лишь основные признаки Советики и Россики на иностранных марках. Иногда определить принадлежность марки к этому разделу бывает не так-то просто. Приведем несколько примеров.

На марке Эфиопии (1950, № 280) изображено здание и дана надпись: «Госпиталь Дейях Балча» (илл. 7). Известно, что еще в 1896 г. русское правительство направило в столицу Абиссинии санитарный отряд. Улица, где находился госпиталь, в котором работали русские врачи, названа Русской. В наши дни уже более 20 лет в Аддис-Абебе работает советский госпиталь. Ему присвоено имя генерала Балча — одного из видных эфиопских полководцев, героя битвы с итальянскими оккупантами. История соединила советский госпиталь с именем эфиопского патриота. Об этом интересно рассказал Н. Хохлов в очерке «Память сердца» («Известия» от 18 ноября 1971 г.).

Следовательно, основным методом определения принадлежности иностранных марок к Советике и Россике являются изыскания, филологический поиск. Тут необходимы знания и внимание, работа с лу-

Илл. 6. На почтовой марке Люксембурга изображен воин, поражающий змея, и надпись по-русски: «Слава СССР»

Илл. 7. Русский госпиталь «Дейх Балча» в Аддис-Абебе на марке Эфиопии

пой в руках, так как желательные признаки зачастую проявляются в деталях. Так, на марке ГДР (1970, № 1455) изображена пионерка на фоне еле заметных миниатюрных сцен из пионерской жизни. В лупу можно рассмотреть на марке справа группу пионеров, несущих плакат с портретом В. И. Ленина.

Другой пример. На марке ГДР (1959, № 523) под портретом известного немецкого естествоиспытателя А. Гумбольдта дан миниатюрный пейзаж: русская тройка зимой мчится в горах. Правда, в каталоге «Липсия» указано, что это «сибирский пейзаж». В каталоге «Михель» дано более точное определение: «Сани в зимних Уральских горах». Из биографии А. Гумбольдта узнаем, что он в 1829 г. совершил путешествие на Урал, Алтай и Каспийское море, проехав за 6 месяцев 15 тыс. км. А. Гумбольдт изображен еще на 14 марках 10 стран Европы (в том числе СССР) и Америки. Но только на марке ГДР его портрет связан с русским пейзажем.

Но даже и в том случае, когда на марке находим прямое указание на ее принадлежность к советской (русской) тематике, коллекционеру предстоит решить интересную задачу: какими причинами это вызвано? Иногда эта задача трудная и, как правило, требует изучения специальной литературы. Но в том-то и увлекательность филателии, что коллекционер, собирая и изучая марки, узнает много нового.

Вот марки островов Кука, расположенных в Тихом океане (илл. 8). Площадь их всего 234 кв. км., население — 19,5 тыс. человек. На одной из марок этих затерянных в океане островов (1968, № 186) изображено несколько деревянных домов и конусовидных хижин на сваях. На рейде — два парусника. Надпись гласит: «200-летие первого плавания на «Дисковери» капитана Джеймса Кука». Каталог дает справку: на марке «вид на город и порт св. Петра и Павла на Камчатке», рисунок Дж. Веббера.

Прочитав огромный том дневников английского мореплавателя Дж. Кука и его спутников, можно узнать интересные подробности. Рисунок марки сделан с натуры, так как Иоганн (по-английски — Джон)

COOK ISLANDS

DESIGNED UNDER THE GENERAL DIRECTION AND SUPERVISION OF CAPTAIN JAMES COOK BY THE COLLECTORS OF THE ALEXANDER S. LEITCH, WASHINGTON, NEW ZEALAND

Илл. 6. Малый лист почтовых марок островов Кука выпуска 1968 г. с изображением
вида на город и порт Петропавловск-Камчатский

Веббер был художником экспедиции Кука. Тогда от художников требовалось возможно более точное воспроизведение природы. Корабли экспедиции Дж. Кука в 1779 г. дважды заходили в Петропавловск-Камчатский. Здесь английские моряки приводили в порядок сильно пострадавший ото льдов «Дисковери». Марка № 188, по рисунку И. Веббера, изображает «Дисковери» у льдов. Заменявший Дж. Кука после его гибели командир «Дисковери» Ч. Клерк умер и был похоронен в Петропавловске-Камчатском...

Изнуренные плаванием, английские моряки нашли радушный прием в Петропавловске. Здесь они отдохнули, отремонтировали корабли, русские власти бесплатно снабдили их продовольствием и корабельным припасом.

Теперь сделаем предостережение: далеко не все марки с явными признаками Россики или Советики заслуживают включения в коллекцию. К маркам этого рода мы относим все марки, выпущенные иностранными интервентами и оккупантами на русской и советской территории во время двух мировых войн, а также во время гражданской войны. Таких марок насчитывается около пятисот. Все они носят на себе ярко выраженные признаки захватнической политики империализма и фашизма.

До сих пор речь шла о том, чтобы очертить границы Советики и Россики, найти правильный подход к опознаванию и отбору марок. Вероятно, у читателя могут возникнуть возражения или, по крайней мере, недоуменные вопросы. Это естественно, так как цель этой статьи не в том, чтобы дать готовые рецепты, а чтобы привлечь внимание к проблеме Советики и Россики.

Обратимся теперь к составу Советики и Россики — как они выглядят по первоначальному изучению марок всего мира. Нам представляется, что Советика и Россика могли бы состоять из следующих разделов (тем) и подразделов (подтем).

1. В. И. Ленин, его жизнь и революционная деятельность (на марках зарубежных стран)

— Детство и молодые годы В. И. Ленина.

— Революционная деятельность В. И. Ленина до Великого Октября.

— Революционная деятельность В. И. Ленина в эмиграции.

— Революционная деятельность В. И. Ленина по подготовке и организации социалистической революции.

— Торжество великих идей ленинизма.

— Музеи и памятники В. И. Ленину.

О значимости этого раздела свидетельствует тот факт, что свыше сорока стран Европы, Азии, Африки, Америки выпустили более 600 марок, посвященных В. И. Ленину. Этот обширный, интересный и важный раздел наиболее разработан коллекционерами. Правда, в эмиссиях ленинских марок до сих пор слабо показана многосторонняя и колоссальная интернациональная деятельность В. И. Ленина, годы его пребывания

ния за рубежом. Этот пробел частично заполнен марками Польши, ГДР и Чехословакии. Однако до сих пор нет марок, сюжетом которых служило бы пребывание В. И. Ленина в Англии, Италии, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции.

Первой несоциалистической страной, выпустившей марку с портретом В. И. Ленина, была республика Конго (Браззавиль) (1966, № 105); первой, пока единственной, капиталистической страной — Финляндия. Эта марка посвящена Международному симпозиуму ЮНЕСКО «В. И. Ленин и развитие науки, культуры и просвещения».

На большинстве зарубежных ленинских марок воспроизводятся фотографии В. И. Ленина или посвященные ему произведения изобразительного искусства. Интересна серия ГДР (1970, №№ 1415—1419). Портреты В. И. Ленина на этих марках тематически связаны с историей немецкого рабочего движения. На марке № 1416 В. И. Ленин показан беседующим с К. Цеткин. Это — фотомонтаж художника Г. Штауфа (такой фотографии не существует), который с большим тактом выполнил желание наших немецких друзей показать рядом с В. И. Лениным видную деятельницу международного рабочего движения, одну из основательниц Коммунистической партии Германии. К. Цеткин дружила с В. И. Лениным и Н. К. Крупской. Она оказала большую помощь в организации издания ленинской «Искры» в Германии. Умерла К. Цеткин в Советском Союзе, ее прах захоронен в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

На одной из юбилейных ленинских марок Монголии (1970, № 577) воспроизведена картина монгольского художника А. Сэнгэцхоио, изображающая встречу В. И. Ленина с вождем монгольского народа Д. Сухэ-Батором и чрезвычайной монгольской миссией 5 ноября 1921 г. В этот день был подписан Договор об установлении дружественных отношений между Советской Россией и Монгольской Народной Республикой. Йеменская Арабская Республика выпустила марку, на которой воспроизведена картина советского художника О. Котельникова «Прием В. И. Лениным первой индийской рабочей делегации». Выбор рисунка марки, вероятно, диктовался желанием показать В. И. Ленина беседующим с представителями одного из народов Азии.

Раздел «Ленин, его жизнь и деятельность» является основным в Росике и Советике (илл. 9). С полным основанием можно ожидать его дальнейшего расширения.

2. История России (на иностранных марках)

- История древней Руси.
- Отечественная война 1812 г. и изгнание наполеоновских войск с чужих территорий.
- Поддержка национально-освободительной борьбы греческого народа.
- Освобождение Болгарии русскими войсками от иноземного ига.
- Другие исторические сюжеты.

Илл. 9 а) Марка Республики Конго (Браззавиль) с изображением В. И. Ленина и Зимнего дворца в Ленинграде; б) марка Финляндии, посвященная Международному символу ЮНЕСКО «В. И. Ленин и развитие науки, культуры и просвещения»; в) В. И. Ленин беседует с К. Цеткин (почтовая марка ГДР); г) встреча В. И. Ленина с Д. Сухабатором и чрезвычайной монгольской миссией (на марке Монголии); д) болгарский конверт первого дня, выпущенный к 50-летию газеты «Правда»

В этом разделе филателисты могут открыть для себя немало нового (илл. 10). Так, Греция выпустила в 1928 г. серию марок, на одной из которых (№ 365) изображен Наваринский бой (1827 г.) в котором был уничтожен турецко-египетский флот. Эта победа явилась решающей в национально-освободительной борьбе греков. На другой марке той же серии (№ 368) напечатан портрет «фон дер Гейдена». По знакам отличия можно определить, что это — русский офицер. Действительно, адмирал Гейден был одним из флотских начальников в Наваринской битве и русско-турецкой войне 1828 г., результатом которой стало предоставление автономии Греции и узаконение ее для Сербии.

Илл. 10. а) Изображение Наваринской битвы на почтовой марке Греции; б) портрет французского писателя, путешественника и естествоиспытателя Ж. А. Бернардена де сен Пьера (1737—1814), находившегося в 1762—1766 гг. в России в качестве офицера инженерной службы (на марке острова Маврикий, 1963)

3. Революционное движение в России. Великая Октябрьская социалистическая революция (на иностранных марках)

- Революционеры России.
- Образование партии большевиков.
- Революция 1905 г. в России.
- Великая Октябрьская социалистическая революция.
- Иностранные участники революционных событий в России.

Этот раздел Советики и Россики включает в себя большое количество марок, главным образом социалистических стран (илл. 11). Излюбленные сюжеты: штурм Зимнего дворца (Болгария, Венгрия, Польша) и крейсер «Аврора» (Болгария, Вьетнам, Польша, Чехословакия). Есть немало иностранных марок, посвященных первой русской револю-

Илл. 11. а) портрет Ю. И. Мархлевского на марке Польши; б) крейсер «Аврора» на марке Болгарии; в) немецкий рабочий с красным знаменем и газета «Роте фане» с лозунгом двадцатых годов «Руки прочь от Советской России» на марке ГДР; г) броненосец Черноморского флота «Князь Потемкин Таврический» на почтовой марке Мали

ции и деятелям революционного движения в России. На почтовой марке Мали (1971, № 273) из серии «Исторические корабли» показан броненосец Черноморского флота «Князь Потемкин Таврический». На марках Польши портреты Ф. Э. Дзержинского (1951, № 77 и другие), а также изображение памятника ему в Варшаве (1955, № 924). На одной из польских марок (1950, № 556) изображен Ю. И. Мархлевский (Карский), оказавший помощь В. И. Ленину при организации издания газеты «Искра»; в июле 1918 г. он был избран членом ВЦИК, выполнял ответственные дипломатические поручения Советского правительства.

В Чехословакии выпущены марки (1952, №№ 714—715), на которых изображена комната в здании Народного дома, где проходили в 1912 г. заседания VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП, работой которой руководил В. И. Ленин. Ныне в этом здании размещен музей В. И. Ленина (1954, № 852 и 1961, № 1276). Тринадцать марок Болгарии посвящены памяти Димитра Благоева — основателя и руководителя Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов). Он получил среднее образование в Одессе и высшее — в Петербурге. В 1893 г. Благоев организовал одну из первых в России социал-демократических групп. Вскоре он был арестован и выслан в Болгарию.

Изучение марок России и Советики по этому разделу может открыть любознательному коллекционеру много нового и интересного.

4. Строительство социализма и коммунизма в СССР (на иностранных марках)

— Образование Союза Советских Социалистических Республик.

— Стройки пятилеток. Развитие промышленности.

— Коллективизация и механизация сельского хозяйства.

— Транспорт и связь. Советская авиация.

— Содружество советских новаторов промышленности и сельского хозяйства с новаторами социалистических стран.

— Внешняя торговля; участие СССР в зарубежных выставках и ярмарках.

В этот раздел войдут многочисленные марки, в рисунках которых отражены советские стройки пятилеток, индустриальные и сельскохозяйственные пейзажи (илл. 12). Так, на марках Болгарии (1952, № 880), Румынии (1953, № 1489) и Чехословакии (1953, № 839) изображен Волго-Донской судоходный канал имени В. И. Ленина; на марке Кубы (1967, № 1590) картина П. Котова (доменная печь № 1 Кузнецкстрой). Однако в большинстве случаев подобные изображения встречаются обобщенными, не привязанными к месту и времени, хотя нетрудно установить, что образцом для многих из них служили совершенно конкретные предприятия и ландшафты СССР.

Марки некоторых социалистических стран посвящены советским новаторам промышленности или сельского хозяйства, обменивающимся опытом с зарубежными друзьями. Такие сцены воспроизведены на марках Венгрии (1956, № 1156) и Чехословакии (1954, №№ 885 и 886).

Илл. 12. а) Почтовая марка, выпущенная к 5-летию советско-чехословацкого договора 1943 г.: советский и чехословацкий рабочие обмениваются рукопожатием; б) почтовая марка Болгарии, выпущенная к 40-летию Великой Октябрьской Социалистической революции; в) рекламная почтовая карточка Румынии, пропагандирующая подписку на советские газеты

На почтовой марке ГДР (1951, № 133) — портреты советского токаря, лауреата Государственной премии П. Быкова, неоднократно приезжавшего в ГДР, и немецкого рабочего-металлиста, лауреата национальной премии Э. Вирта, инициатора применения скоростного резания металлов по методу Быкова. Э. Вирт был избран членом ЦК СЕПГ и возглавил Новаторский центр в Дрездене, занимающийся распространением опыта передовых рабочих ГДР, СССР и других социалистических стран.

К четвертому разделу относятся также многочисленные почтовые марки, на которых показаны советские машины, главным образом автомобили, самолеты и вертолеты, локомотивы, суда на подводных крыльях, приобретенные и используемые другими странами. Нередко, однако, ни на марке, ни в каталоге нет указания на то, что это именно советские машины. В определении принадлежности таких «немых» марок к Советике необходимо, разумеется, проявлять осторожность.

5. Великая Отечественная война Советского Союза. Интернациональная освободительная миссия Советской Армии (на иностранных марках)

- Совместная борьба Вооруженных Сил СССР и других стран.
- Партизанская борьба и движение Сопротивления.
- Освободительная миссия Советской Армии.
- Советские полководцы.
- Праздник победы.

Значение этого раздела с каждым годом вырисовывается все рельефнее. Если взять только почту Франции, то в ее эмиссиях найдем марку в честь русской по происхождению участницы Сопротивления Элизы Ривэ, казненной гитлеровцами в концлагере Равенсбрюк в 1945 г. (1961, № 1347); марку в честь 20-летия победы с изображением флагов антигитлеровской коалиции, в том числе СССР (1965, № 1511); марку с изображением подписания Акта о военной капитуляции Германии в Берлине—Карлсхорсте (1970, № 1714); марку, посвященную полку

Илл. 13. а) Влзтие Берлина (1945 г.): советские танки в центре города, у Бранденбургских ворот, портрет Маршала Советского Союза Г. К. Жукова — на марке Гренады выпуска 1970 г.; б) Болгары встречают Советскую Армию хлебом-солью; в) встреча семьи венгров с солдатами Советской армии на марке из серии, выпущенной к 5-летию освобождения страны от фашизма; г) освобождение Болгарии в 1878 и 1944 годах, советский и болгарский солдаты; д) обелиск победы в Минске на марке Монако, посвященной автопробегу Минск—Монте-Карло, в 1961 г.

«Нормандия—Неман», воевавшему в составе советских Военно-Воздушных Сил.

Заслуживают внимания и марки малых стран. Так, на марке Монако изображен обелиск Победы в Минске (1964, № 793), а на марке Гренады — продвижение советских танков к центру Берлина и портрет Маршала Советского Союза Г. К. Жукова (1970, № 384) (илл. 13).

6. Международные политические и экономические связи Советского Союза (на иностранных марках)

— Международные организации и конференции.

— Договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с другими государствами.

— Совет экономической взаимопомощи.

— Культурный обмен.

К этому разделу относятся знаки почтовой оплаты, поводом выпуска которых были Крымская (Ялтинская) и Берлинская (Потсдамская) конференции руководителей трех союзных держав в 1945 г., а также марка ГДР, посвященная Советанию министров иностранных дел четырех держав 1954 г. (№ 261). На ней видны голубь мира, демонстрация, круглый стол совещания. Но не ошиблись ли мы? Где же признаки Советики? Они, конечно, есть. Во-первых, марка выпущена к совещанию, участниками которого были министры СССР, США, Англии и Франции. Во-вторых, круглый стол, изображенный на марке, находится в помещении посольства СССР в Берлине (заседания проводились попеременно то здесь, то в Западном Берлине). Кстати, это, вероятно, единственная марка, на которой изображен интерьер советского посольства. Сюда же уместно включить и марку Финляндии, выпуск которой был приурочен к переговорам между СССР и США об ограничении стратегических вооружений (1970, № 688), проходившим на первом этапе в Хельсинки. На ее рисунке территория нашей страны выделена красной краской, а в надписи названы участники переговоров — Советский Союз и Соединенные Штаты Америки. Такая же надпись на специальном штемпеле, которым гасилась эта марка (илл. 14).

В последние годы на почтовых марках многих стран все чаще появляются изображения крупных промышленных предприятий и других объектов, сооруженных за рубежом при технической помощи Советского Союза или совместными усилиями стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Эта тема отражена, в частности, на серии марок ГДР (1966, №№ 1074—1075), где показана схема нефтепровода «Дружба» — одного из крупнейших в мире. Его протяженность достигает 5 тыс. км. Нефтепровод сооружен общими усилиями Советского Союза, Польши, ГДР, Чехословакии и Венгрии. На первой марке серии показан советский промысел, откуда берет начало нефтепровод «Дружба», а на второй — комбинат в Лейне (ГДР), перерабатывающий поступающее по нефтепроводу горючее. Нефтепроводу «Дружба» посвящена также польская почтовая марка (1961, № 1292).

Илл. 14. а) Титульный лист брошюры «Потсдамское соглашение, документы по германскому вопросу», подготовленной мемориальным историческим музеем Цецилиэнгоф и выпущенной на четырех языках (на марке ГДР); б) двадцать пять лет ООН. На марке ЧССР изображены 25 известных архитектурных памятников 18 государств, в том числе (на заднем плане) Московский Кремль с Водовозной башней, Успенский собор в Кремле, храм Василия Блаженного на Красной площади, многоэтажные здания в Москве; в) здание Совета Экономической Взаимопомощи в Москве, флаги 8 государств — членов СЭВ на марке ГДР; г) трасса нефтепровода «Друмба» на фоне карты СССР и других социалистических стран (марка ПНР); д) марка Финляндии, выпущенная к переговорам СССР и США об ограничении стратегических вооружений в Хельсинки в 1970 г., погашенная специальным штампом

7. Борьба советского народа за мир и дружбу между народами (на иностранных марках)

- Конгрессы мира.
- Деятельность обществ дружбы.
- Фестивали молодежи и студентов.

Этот раздел состоит, главным образом, из марок, посвященных месячникам дружбы с Советским Союзом и конгрессам. Сюжеты этих марок чрезвычайно разнообразны: от символического портрета Александра Невского (Румыния, 1945, № 888) до изображения советского солдата, водружающего красное знамя над зданием рейхстага в Берлине (ГДР, 1970, № 1427).

Поэтому не исключено, что марки из «серий дружбы» будут отнесены к другим разделам Советики и даже Россики. Однако существует немало таких марок, сюжеты рисунков которых прямо выражают идею дружбы. Это — эмблемы общей дружбы и различного рода сопоставления: государственные флаги и гербы СССР и страны, выпустившей марку; изображения Московского Кремля и рядом исторических зданий столицы страны-партнера (Градчан в Праге, Государственного совета в Берлине). Во многих случаях тема выражается в показе дружеских встреч трудящихся двух стран. Короче говоря, раздел сложный, в нем далеко не все, как говорится, «лежит на поверхности».

8. Советская наука и техника (на иностранных марках)

- Ученые русские и советские.
- Иностранные ученые на службе в России; русские и советские ученые за рубежом.
- Географические открытия и путешествия русских и советских исследователей; русские и советские географические названия на зарубежных территориях и акваториях.
- Использование атомной энергии в мирных целях.
- Научно-техническая помощь Советского Союза другим странам и сотрудничество с ними.

На знаках почтовой оплаты многих стран встречаются портреты русских и советских ученых: М. Ломоносова, Д. Менделеева, И. Мечникова (на марках Франции и Швеции), И. Павлова (на марках Румынии, Швеции и Аргентины), А. Попова (на марках Болгарии, Румынии, Чехословакии) и т. д.

Особого упоминания заслуживает марка Индии (1964), на которой изображен русский врач В. Хавкин (1860—1930), отдавший многие годы жизни борьбе за избавление индийского народа от эпидемических заболеваний чумой и холерой. Лаборатория Хавкина в Бомбее преобразована в Институт его имени.

Следует предостеречь себя от возможной ошибки: проживание иностранного ученого на территории старой России или наличие в его роду лиц русского происхождения не дает основания занести марку с его портретом в Россику. Так, хотя М. Складовская-Кюри в юности жила в Варшаве, которая входила тогда в состав России, она остается поль-

Илл. 15. а) Атомный ледокол «Ленин» на румынской почтовой марке; б) ледокол «Ленин» на марке Панамы; в) Н. Н. Миклухо-Маклай (1846—1888) — русский ученый-этнограф, изучавший жизнь и быт папуасов (на марке Папуа и Новой Гвинеи); г) портрет В. Гаюи (1745—1822), французского ученого (на марке Франции), организатора обучения слепых детей, изобретавшего рельефный буквенный шрифт, основавшего в Париже, а затем и в Петербурге школу для слепых детей, 10 лет руководившего петербургской школой

ским ученым. С этих позиций нам кажется необоснованным и то, что польский журнал «Филателиста» (1972, № 24 с. 565) отнес к разделу «Полоника» советский маркированный конверт с изображением К. Циолковского — коренного рязанца.

В последнее время большое внимание на иностранных марках уделяется достижениям нашей Родины в мирном использовании атомной энергии. Атомные реакторы, построенные при помощи Советского Союза, показаны на марках пяти стран. Атомный ледокол «Ленин» изображен на марках Румынии (1959, № 1848) и Панамы (1965, № 824) (илл. 15). На марке Венгрии (1966, № 2228) показано здание Объединенного института ядерных исследований в Дубне.

Менее изучен вопрос о русских географических названиях на марках с изображением географических карт. Нередко карты служат всего лишь фоном для какого-либо сюжета (исторической сцены, портрета, схемы), и поэтому им уделяется второстепенное внимание. Работа с картами на марках кропотливая, но зато она может увенчаться «повторным открытием» населенного пункта, острова, пролива.

9. Успехи Советского Союза в изучении и освоении космоса (на иностранных марках)

- Предыстория изучения космоса.
- Искусственные спутники Земли.
- Непилотируемые космические корабли.
- Человек в космосе (пилотируемые космические корабли).
- Изучение солнца и планет.
- Исследование Луны.

- Космическая связь.
- Космическая метеорология.
- Международное сотрудничество в изучении и освоении космоса.

Этот раздел Советики количественно является самым крупным. В социалистических странах он занимает первое место среди марок всей советской тематики. Так, в Болгарии из 174 марок Советики (и России) на долю космической темы приходится 62 марки — 35%. В ГДР эта доля также достаточно велика: из 175 марок — 37 на космические темы (21%). Объясняется это огромным интересом к достижениям Советского Союза.

Изучение и освоение космоса советскими людьми отражено на многих почтовых марках развивающихся стран. Для примера укажем на марки Народной Республики Конго с изображением старта первого в мире советского спутника Земли; Центрально-африканской Республики с изображением космонавтов Ю. Гагарина в кабине космического корабля «Восток-1» и А. Леонова (1971, №№ 248, 250); знаки почтовой оплаты Йеменской Арабской Республики, на которых воспроизведены разные советские космические корабли: «Восток», «Восход» и «Союз» (1969, №№ 752, 753, 755, 757); марку Камеруна выпуска 1968 г. с изображением советского спутника связи «Молния-1» (илл. 16).

На марках некоторых стран дан портрет советского теоретика воздухоплавания и космических полетов, изобретателя К. Циолковского, воспроизведены его формулы и чертежи (Венгрия, Польша, Куба, Никарагуа). Приходится отметить, однако, что почтовое ведомство Никарагуа, поместив на марке (1971, № 1659) «закон Циолковского» — его формулу расчета запаса топлива для преодоления силы притяжения Земли (выведенную им в 1898 г.), — в тексте, напечатанном на обороте марки, не удержалось от утверждения, что эта формула «фактически используется для войны при помощи управляемых ракет».

10. Литература и искусство нашей страны

— Портреты деятелей литературы и искусства и иллюстрации к их произведениям.

— Иностранные деятели литературы и искусства в России и в Советском Союзе.

— Произведения русских и народов СССР художников и скульпторов, находящихся за границей.

— Произведения иностранных художников и скульпторов, находящихся в СССР, а также их произведения на советские темы.

— Русские и народов СССР композиторы, режиссеры и актеры; иностранные исполнители в балетных, оперных и драматических произведениях русских и советских авторов.

Илл. 16. Советский спутник связи «Молния-1» на марке Камеруна

— Советское кино.

— Произведения искусства, спасенные Советской Армией и возвращенные ГДР.

— Архитектурные сооружения и памятники советских зодчих и скульпторов-монументалистов за рубежом.

Выше уже упоминалось о марках с портретами М. Горького и А. Пушкина. Отметим марку Польши (1949, № 552), воспроизводящую рельеф М. Мильбергера с фигурами А. Пушкина и подружившегося с ним во время ссылки в Россию А. Мицкевича. На почтовых марках разных стран изображены также Л. Толстой, Ф. Достоевский, Н. Гоголь, А. Чехов, а из советских писателей — В. Маяковский. Корифеи украинской литературы представлены на марках: Болгарии — Т. Шевченко (1961, № 1272), Румынии — И. Франко (1956, № 1662) и других стран.

Что касается живописи, то на иностранных марках показаны хранящиеся в Эрмитаже (Ленинград) и Музее изобразительных искусств имени Пушкина (Москва) полотна С. Боттичелли, Ф. Гальса, Э. Делакруа, П. Пикассо и других. Первые марки такого рода были выпущены в Испании в 1935 г. (№№ 682, 683). На них воспроизведен хранящийся в Эрмитаже портрет Феликса Лопе де Вега работы испанского художника Луиса Тристано де Эскамилль².

На многих знаках почтовой оплаты ГДР воспроизведены воздвигнутые в разных городах республики памятники работы советских скульпторов: в Берлине — памятники В. И. Ленину работы Н. В. Томского (1970, № 1419 и 1973, № 1683), а также монумент советскому воину-освободителю в Трептов-парке работы Е. В. Вучетича (1955, № 300); в Карл-Маркс-штадте — памятник К. Марксу работы Л. Е. Кербеля (1971, № 561). На одной из марок (1960, № 610) изображена похищенная гитлеровцами из города Пушкина (Ленинградская область) бронзовая фигура В. И. Ленина, спасенная от переплавки мансфельдскими рабочими-антифашистами, подаренная в 1948 г. трудящимся ГДР Советским правительством. Установлена в г. Эйслебене. На парной марке (№ 611) изображен памятник Э. Тельману — ответный дар мансфельдских горняков трудящимся города Пушкина.

Портреты мастеров русского и советского искусства и их творения мы находим на многих иностранных почтовых марках: К. Станиславскому посвящена марка Румынии (1963, № 2208), Ф. Шаляпину — Болгарии (1970, № 2090), С. Эйзенштейну — Народной Республики Конго (1971, № 281); нашли место на марках также сцены из пьес А. Грибоедова, Н. Гоголя, А. Чехова, из опер М. Мусоргского, А. Бородина и балетов П. Чайковского (илл. 17). Русское кукольное представление «Петрушка», известное в Западной Европе еще с 1636 г. по описанию немецкого ученого и путешественника Олеария, показано только на марке Румынии (1960, № 1945).

² По данным каталога «Произведения искусства на почтовых марках» (нем.) «Липсия» (ГДР). Изд-во «Транспресс», 1969.

Илл. 17. а) Памятник В. И. Ленину в Берлине работы скульптора И. В. Томского на марке ГДР; б) Ф. И. Шаляпин в роли Бориса Годунова на марке Болгарии; в) почтовая карточка Польши к II Международной выставке плакатов в Варшаве, 1968 г. (на аполитанной марке — плакат и опере М. Мусоргского «Борис Годунов»)

11. Советский спорт (на иностранных марках)

- Советские спортсмены и их участие в Олимпийских играх.
- Участие советских спортсменов в соревнованиях на первенство мира и Европы.

Это сравнительно хорошо разработанный раздел, поскольку многие наши коллекционеры собирают (и, следовательно, изучают) марки спортивной тематики. Однако, против ожидания, для наших целей он довольно малочисленный. Обычно почтовое ведомство страны-участницы Олимпийских игр ограничивается выпуском марок с общими спортивными сюжетами. Впрочем, и здесь есть интересные исключения. В 1964—1965 гг. на марках Панамы, например, воспроизведены олимпийские медали и названы имена победителей IX зимних и XVIII летних игр, в том числе советских спортсменов: Е. Гришина и В. Орлова (№ 767), Л. Скобlikовой и В. Стенной (№ 744), С. Филатова (№ 790), И. Беляева (№ 792) и В. Лисицкого (№ 793). Кроме того, на блоке № XXIV дана таблица медалей, завоеванных командами разных стран в Инсбруке, причем на первом месте — спортсмены СССР.

Другой интересный пример. На марке Никарагуа (1970, № 1601) изображен известный советский футбольный вратарь Л. Яшин. На ее обороте напечатан пояснительный текст: «Лев Яшин, СССР, Динамо, 85 международных игр». После XX летних Олимпийских игр 1972 г. в Мюнхене на почтовых марках разных стран появились изображения советских спортсменов — победителей в отдельных видах соревнований. Так, на марке Верхней Вольты (1972) изображена наша известная гим-

настка Л. Турищева, а на марке Либерии (1973) В. Борзов, завоевавший золотые медали в беге на 100 и 200 метров.

12. Природа Советского Союза: география, флора, фауна (на иностранных марках)

Отбор марок для России и Советики на эту тему затруднителен. Чаще всего по одному изображению невозможно определить ареал того или иного растения или животного. Например, на марке ГДР (1959, № 576) изображен заяц-русак. Его ареал весьма обширен (в каталоге «Липсия» он именуется «Заяц европейский»), но вряд ли можно отнести его именно к нашей фауне. Изображенную на марке ГДР (1963, № 785) каракульскую овцу, пожалуй, можно считать нашей — ведь ее разводят, главным образом, в среднеазиатских республиках СССР, а также на Украине и в Молдавии. Но она разводится также в Афганистане и Юго-Западной Африке...

Однако существуют марки, по поводу которых гадать не приходится. Например, на знаках почтовой оплаты Болгарии (1970, № 2076), Сан-Марино (1956, № 595) и Венгрии изображена борзая — охотничья собака русской породы. На марках Болгарии и Сан-Марино прямо написано: «Русская гончая», а на марке Венгрии дан фонетический вариант названия этой породы «Барзой».

До сих пор речь шла об иностранных марках, относящихся к Советскому Союзу (и России). Все или почти все, сказанное о них, относится и к почтовым штемпелям, целым и цельным вещам. Рамки статьи не позволяют рассмотреть эти объекты филателии. Ограничимся количественными примерами. В 1972 г. Польша выпустила 31 маркированную полужиллюстрированную почтовую карточку (с оригинальными знаками почтовой оплаты). В их числе одна посвящена применению на авиалиниях «Лет» советского самолета «ИЛ-62», другая — 95-й годовщине со дня рождения советского государственного и политического деятеля Ф. Э. Дзержинского. В том же году среди специальных почтовых штемпелей и конвертов первого дня ГДР мы находим такие: «50 лет участия Советского Союза в Лейпцигской ярмарке» и «25-летие Общества германо-советской дружбы».

В настоящей статье мы попытались обосновать полезность и необходимость привлечения внимания наших коллекционеров к советской (в русской) тематике на иностранных марках, определить некоторые принципы отбора таких марок, их определения, и в то же время поставить известные границы этому отбору и наметить первоначальную систематизацию, которая может служить указателем направления поиска марок Советики и России.

Вместе с тем мы, ответили на поставленные в начале статьи вопросы, кроме одного: что известно о русском художнике Ф. Риссе, рисунком которого в 1855 г. (120 лет назад!) появился на марках Канады и который, очевидно, может считаться одним из пионеров марок по разделу «Искусство». Быть может, клуб коллекционеров при ЦДРИ поможет раскрыть секрет канадской марки?

ПОЧТОВЫЕ МАРКИ ГЕРОИЧЕСКОГО ВЬЕТНАМА

ЗА РАМКАМИ КАТАЛОГА

В ПОЛНОЧЬ 27 января 1973 г. умоляли пушки на вьетнамской земле, наступил долгожданный мир. Агрессивная война, которую в течение последних тридцати лет вели империалисты на многострадальной земле Вьетнама, закончилась убедительной победой мужественного вьетнамского народа и прогрессивных сил всего мира.

Огромную помощь в справедливой борьбе вьетнамского народа оказали Советский Союз и другие социалистические страны. Разгром Советской Армией в августе 1945 г. японских войск на Дальнем Востоке создал благоприятную обстановку для победы антиимпериалистической национально-демократической революции во Вьетнаме. 2 сентября 1945 г. родилось первое в Юго-Восточной Азии государство рабочих и крестьян — Демократическая Республика Вьетнам.

Как каждое независимое государство, ДРВ нуждалась в хорошо организованной связи. Правительство ДРВ создало Администрацию почт, в обязанности которой и входила организация и налаживание почтовой службы в стране.

Как известно, всякая почта начинается со знаков почтовой оплаты. Поэтому осень 1945 г. ознаменовалась рождением почтовой марки ДРВ. С тех пор марочные эмиссии осуществлялись регулярно, и за 28 лет было выпущено свыше 800 почтовых марок, в большинстве своем — коммеморативных. Марки ДРВ в сюжетах своих рисунков отражали становление молодого социалистического государства, героическую борьбу вьетнамского народа против французских колонизаторов и американских агрессоров, его нерушимую дружбу с народами социа-

листических стран и многие другие события его истории и современности.

Марки Демократической Республики Вьетнам пришлись по душе советским коллекционерам. Лучшее свидетельство этого — их коллекции, постоянно демонстрируемые на всесоюзных и республиканских выставках, и высокие награды, которые присуждаются им.

В помощь советским филателистам Главным филателистическим контора в 1962 г. начала выпуск каталога марок ДРВ. Первый выпуск охватывал 1946—1961 гг., второй — 1961—1963 гг. В 1970 г. ЦФА выпустило каталог «Почтовые марки Демократической Республики Вьетнам» (1946—1970 гг.). Первые два выпуска стали библиографической редкостью, а последний уже трудно найти в продаже.

Любой каталог, даже при самой тщательной разработке, не может охватить всего богатства и разнообразия почтовых марок, выпускаемых страной, особенно на первых порах своего существования. Поэтому и наши каталоги далеки от совершенства. Оставаясь в стороне критический разбор их достоинств и недостатков, мне хотелось бы показать тот филателистический материал, который остался за рамками наших каталогов, и поделиться с читателями своими наблюдениями над марками ДРВ, как имеющимися в моей коллекции, так и описанными в зарубежных каталогах.

Прежде всего, хочется остановиться на самых ранних знаках почтовой оплаты ДРВ — надпечатках на марках Французского Индокитая, упомянутых, но не описанных в последнем издании каталога ЦФА. Там говорится, в частности, что

«почта ДРВ делала надпечатки черной типографской краской на вьетнамском языке: «Демократическая Республика Вьетнам. Администрация почт. Для временного обращения» [1, с. 4; в обоих случаях подчеркнута мною. — Ю. М.]. Это указание дезориентирует читателя. Во-первых, надпечатки фактически сделаны не только черной, но и красной, синей и зеленой красками. Во-вторых, если слово BUU-CHINH еще можно перевести и как ПОЧТА, и как ПОЧТОВАЯ СЛУЖБА, ПОЧТОВАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ, то как быть со словами «Для временного обращения»? Их нет ни на одной из надпечаток, и о них ничего не говорится ни в одном из зарубежных каталогов.

Провизории, о которых идет речь, находились в почтовом обращении ДРВ в 1945—1948 гг. Их вызвало к жизни то обстоятельство, что Администрация почт ДРВ сразу же после победы Августовской революции не имела возможности наладить выпуск оригинальных знаков почтовой оплаты и была вынуждена воспользоваться марками Французского Индокитая, наложив на них различные по форме и содержанию надпечатки типографской краской разных цветов. В свое время эти провизории в качестве филателистического материала продавались как в Советском Союзе, так и в других странах, а в ДРВ их можно приобрести и сейчас. Большинство их описано в зарубежных каталогах — «Липсин» (ГДР), «Ивер» (Франция), «Михель» (ФРГ) и других. Однако же, мы вынуждены исключить из этого перечня издающийся в США каталог Скотта. Под рубрикой «Северный Вьетнам» в нем значится: «Государственный департамент считает описание почтовых марок Северного Вьетнама нежелательным».

Провизории почты ДРВ 1945—1948 гг. — наиболее ранний и интересный раздел вьетнамской филателии — до сих пор остаются малосследованными. Неоспоримым свидетельством этого служит сам принцип описания разных знаков почтовой оплаты ДРВ в упомянутых каталогах. В «Ивере» [2], например, они механически отнесены к двум периодам (1945—1946 и 1946—1948 гг.), но расположены совершенно произвольно, без учета действительной хронологии выпусков. В «Липсин» [3] и в «Михеле» [4] надпечатки разделены на две группы, различающиеся по признаку названия денежных единиц в номиналах (центы и пиастры,

су и донга), причем расположение выпусков внутри групп также произвольно. Ни в «Ивере», ни в «Липсин» не переведены и не расшифрованы непочтовые надписи, сохранившиеся в надпечатках.

При изучении надпечаток почты ДРВ на марках Французского Индокитая, прежде всего, сталкиваешься с разнообразием их типов, настолько характерных, что они дают право отнести каждый из них к определенной группе. Затем замечаешь, что каждая группа надпечаток несет на себе несомненный след, соответствующий тону или тону очень короткому историческому периоду в развитии ДРВ. Лишенный возможности базироваться на необходимых в подобных случаях почтовых документах, автор положил в основу предлагаемой им классификации разных провизорий почты ДРВ форму и содержание самих надпечаток. Изучение новейшей истории ДРВ и многолетняя работа в республике позволяют надеяться, что опыт подобной классификации может оказаться полезным.

Автору известны 56 основных марок Французского Индокитая с надпечатками почты ДРВ, в каталогах «Ивер» и «Липсин» их дано 56, в «Михеле» — 55. Кроме того, известны 18 (а по «Михелю» — более 20) разновидностей и типографских ошибок, таких, как двойные и перевернутые надпечатки, перевернутые отдельные слова в надпечатках, пропуски отдельных слов, различный размер надпечаток и т. д.

Все марки с надпечатками и их разновидности можно отнести к четырем основным группам. **Первая группа** — с надпечаткой нового названия государства: VIET-NAM DAN-CHU CONG-HOA (Демократическая Республика Вьетнам). Позже в надпечатках этой группы появляется слово BUU-CHINH (Почта). Прежнее название страны (Французский Индокитай) забывается одним из слов надпечатки, аббревиатура RF (Республика Франция) — аббревиатурой VN (Вьетнам). Номинал (в центах и пиастрах) остается нетронутым — он по-прежнему указывает почтовую стоимость марки. Всего в группе насчитывается 15 основных провизорий и три разновидности.

Первой в этой группе можно считать простейшую надпечатку нового названия страны на марке Французского Индокитая с портретом известного врача-эпидемиолога Александра Вердена (№№ 291 и 16 —

илл. 1¹⁾ — старое название страны забито надпечаткой нового названия, и только. Однако следует особо отметить, что надпечаткой не затронут портрет.

VIET-NAM
DAN-CHU
CONG-HOA

Илл. 1

Марки с портретом Александра Персена вошли в одну из последних серий, выпущенных французской колониальной администрацией в 1943—1944 гг. Нанустанная размахом национально-освободительного движения в Индокитае, она прекратила выпуск марок с портретами адмиралов, завоевавших Индокитай, и генерал-губернаторов, правивших им. Последние серии марок посвящены некоторым прогрессивным деятелям — просветителям или архитектурным памятникам.

Александр Жан Эмиль Персен (1863—1943 гг.) в 20-е годы заведовал Пастеровским институтом в Индокитае. Вместе с микробиологом Э. Ру он выделил чистый дифтерийный токсин, позволивший другому ученому Э. Берингу приготовить противодифтерийную сыворотку [5]. А. Персен — один из французов, к которому вьетнам-

¹⁾ Здесь и дальше номера марок указаны по каталогу «Ивер»: первый № относится к 1-му тому каталога, где приводится изображение марки; второй № — к 3-му тому каталога, где воспроизводятся только надпечатки почты ДРВ, сделанные на марках Французского Индокитае.

ский народ относится с глубоким уважением: его имя сейчас носит одна из улиц столицы ДРВ Ханой.

Следующим в первой группе надпечаток являются марки с изображением миссионера Александра де Рода (№№ 288, 290 и 17, 18 — илл. 2). Надпечатка горизонтальная

VN

VIET-NAM
DAN-CHU CONG-HOA
IXIXIXIXIX

Илл. 2

Черной или зеленой краской ставилась в нижней части марки. Буквы RF забиты аббревиатурой VN, а слово INDOCHINE забито пять раз повторяющейся римской цифрой IX — очень многозначительная деталь, с несомненностью доказывающая раннее происхождение провозгласившей Девятка может означать девятый месяц года — сентябрь, когда была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам. Марка № 290 (с надпечаткой только черного цвета) встречается с зубцовкой 11 1/2 и 13 1/2. Известны перепернутые и двойные надпечатки [4].

Александр де Род побывал во Вьетнаме еще в 1626—1627 гг. Им создан первый вьетнамско-латинско-португальский словарь на 15 тыс. слов. Словарь был издан в Риме в 1651 г., микрофильм с него имеется в библиотеке Института народов Азии АН СССР в Москве [6]. Этот словарь виден на втором плане рисунка марки, за портретом А. де Рода.

Затем следует серия из двух марок, посвященных спорту (№№ 284 и 285, 45 и 1 — илл. 3). Расположение текста надпечатки такое же, как у предыдущей марки, но слово INDOCHINE на марке № 284 забито

VIET-NAM VN
DAN-CHU CONG-HOA

VN.VN

Илл. 3

VIET-NAM
DAN-CHU
CONG-HOA

DAN SINH

Илл. 6

VIET-NAM
DAN-CHU
CONG-HOA
BUU-CHINH

Илл. 7

четыре раза повторяющейся римской цифрой X (десятый месяц — октябрь), а на марке № 285 — дважды повторяющейся аббревиатурой VN.

Надпечатки, различающиеся величиной и формой шрифта, существуют на трех сериях марок Французского Индокитая (№№ 244—248 и 25—27, 39, 39A — илл. 4; 253, 256, 260 и 5—7 — илл. 5; 217 и 59). Их форма явно совершенствуется. Впервые появляется слово BUU-CHINH (Почта), аббревиатуры RF или EF (Экваториальная Франция) заменяются аббревиатурой VN

VIET-NAM
DAN-CHU
CONG-HOA

Buu-Chinh

Илл. 4

Илл. 5

или двумя горизонтальными черточками, слово INDOCHINE — словом BUU-CHINH, а также сплошной или прерывистой волнистой линией. Здесь необходимо обратить

внимание филателистов на надпечатку, описание и воспроизведение которой имеется только в каталоге «Линсия» (илл. 6). Кро-

ме полного названия ДРВ, на ней есть почтовый текст: DANSINH (За жизнь народа). «Линсия» утверждает, что такие надпечатки были наложены на 40-центовые марки Французского Индокитая №№ 302 и 303 (по ее нумерации), что соответствует №№ 247 и 248 по нумерации каталога «Иверз». Однако «Иверз» и другие зарубежные каталоги описывают и воспроизводят сделанные на этих марках надпечатки иного типа (илл. 4). Их данные подтверждаются и имеющимися коллекционными материалами. Тип надпечатки, каталогизированный «Линсией», в зарубежных каталогах отсутствует и на коллекционном материале не встречается.

Несколько особняком стоит последний из названных здесь провозорий (№№ 217 и 59 — илл. 7). На марке, относящейся к 1941 г., с изображением крестьянина на рисовом поле сделана надпечатка, в которой свое название воспроизведено наклонным шрифтом (курсивом), а слово INDOCHINE забито наклонными штрихами. Это, пожалуй, единственная надпечатка такой формы. На марках №№ 253, 256, 260 и 217 надпечатки только черного цвета, и на №№ 246—248 — красного. На марках №№ 244—248 слово BUU-CHINH (Почта) набрано строчным шрифтом с прописными буквами В и С. Надпечатка на марке № 217 встречается шириной 18 и 20 мм, последняя — очень редко. На марке № 244 известны двойные надпечатки или надпечатки с пропуском слова VIET-NAM [4].

Постепенное совершенствование формы надпечаток и подбор марок Французского Индокитая, на которых они производились, а также номиналы в старых денежных единицах (шентах) свидетельствуют о том, что эта группа провизорной почты ДРВ была первой и производилась с сентября 1945 г. по октябрь 1946 г. включительно.

Вторая группа — впервые появившиеся надпечатки с непочтовым надписями, явно агитационного характера, что могло быть вызвано военно-политической обстановкой, сложившейся во Вьетнаме в конце 1946 г. К этому времени в ДРВ были проведены коренные социальные реформы, позволившие объединить большинство вьетнамского народа. Прошли верные и истории Вьетнама всеобщие выборы в Национальное собрание, установлен 8-часовой рабочий день и т. д. Но французские империалисты не хотели мириться с потерей бывшей колонии; формально признав независимость Северного Вьетнама, они оккупировали южную часть страны. После многочисленных провокаций, 19 декабря 1946 г. французские войска начали открытые военные действия против ДРВ. Вьетнамский народ встал перед необходимостью вновь встать за оружие, защищать свободу и независимость родины. Война нарушила традиционные хозяйственные связи северных и южных районов страны и породила небывалые экономические трудности, вплоть до голода. В исключительно тяжелых условиях правительству ДРВ удалось эвакуировать часть промышленных предприятий на север, в джунгли. Туда же перебазировалась Администрация почт.

Первыми в этот период на почте ДРВ появились провизоры с агитационным текстом, призванным пропагандировать социальные преобразования, проведенные в стране: DOC-LAP TU-DO HANH-PHUC (Независимость. Свобода. Счастье) №№ 243, 269, 271, 273, 265, 267, 263A, 266, 251, 252, 258 и 8—15, 21—23 — илл. 8—9; 272 и 2). Слова подчеркнем многозначительно: надпечатки сделаны на специально подобранных марках Французского Индокитая выпуска 1943—1945 гг. На них изображены французские адмиралы и генералы, огнем в мечом колонизировавшие Вьетнам, а также бывший генерал-губернатор Индокитая, впоследствии президент Франции Поль Дувер и возглавлявший прогитлеровский фашистский режим «правительства Виши» маршал Франции Филипп

Петен. Надпечатки практически занимали все живописное поле марок, как бы унич-

V N

VIET-NAM
DOC-LAP
TU-DO
HANH-PHUC

BUU-CHINH
*****

Илл. 8

Илл. 9

тожая воспроизведенные на них портреты неизвестных колонизаторов.

Слово INDOCHINE в надпечатках забивалось либо словом VIET-NAM, либо полными линиями; аббревиатуры RF и EF — аббревиатурой VN либо черточками или крестиками. Все надпечатки горизонтальные, сделаны черной краской, за исключением марки № 272, на которой надпечатка вертикальна снизу вверх (илл. 10). На

Илл. 10

марках №№ 263A и 266 отсутствует слово BUU-CHINH (Почта), зато на этих марках, а также на № 272, кроме слова VIET-NAM, напечатано полное наименование ДРВ.

На марках №№ 251, 252 и 258 (21а, 22а, 23а) в надпечатке слово HANH-PHUC (Счастье) перевернуто (илл. 11); на марках №№ 258, 243, 265 встречаются двойные надпечатки [4].

Номиналы всех марок оставлены старые — в центах. Видимо, к концу периода, когда экономическое положение страны ухудшилось, появляются марки с характерными агитационными надписями. CUU DOI (В помощь голодающим) и Binh-si

Илл. 11

Vi-nap (строчными буквами: Инвалиды войны). Первая сделана на марках №№ 292 и 3 черной и на №№ 293 и 4 красной краской, вторая — на №№ 292 и 47 также черной краской. Вместо старых номиналов,

его определяется не ранее мая 1947 г. зарубежных каталогах («Шперер», например) часть этого выпуска датирована 1946 г., а часть — 1946—1948 гг., что вряд ли соответствует истине.

Все провизоры третьей группы имеют нечетные агитационные надписи, содержание которых дает некоторые основания предположить хронологически их выпуска в объеме. Война сопротивлений вьетнамского народа была в самом разгаре. И естественно предположить, что первыми в группе появились провизоры с надпечаткой: Quoc-Phong (В защиту Родины) на марках №№ 227, 228 и 19, 20 (илл. 14) с-

состоялось в мае 1947 г. Это обстоятельство дает нам возможность датировать выпуск провизоров третьей группы необходимым периодом, когда в ДРВ обращались новые и старые денежные знаки. Начало его определяется не ранее мая 1947 г. В зарубежных каталогах («Шперер», например) часть этого выпуска датирована 1946 г., а часть — 1946—1948 гг., что вряд ли соответствует истине.

Все провизоры третьей группы имеют нечетные агитационные надписи, содержание которых дает некоторые основания предположить хронологически их выпуска в объеме. Война сопротивлений вьетнамского народа была в самом разгаре. И естественно предположить, что первыми в группе появились провизоры с надпечаткой текста: Quoc-Phong (В защиту Родины) на марках №№ 227, 228 и 19, 20 (илл. 14) с-

Илл. 11

Vi-nap (строчными буквами: Инвалиды войны). Первая сделана на марках №№ 292 и 3 черной и на №№ 293 и 4 красной краской, вторая — на №№ 292 и 47 также черной краской. Вместо старых номиналов, добавлены жирной волнистой чертой, надпечатаны новые номиналы в 2, 3 и 5 вьет-рсов (илл. 12, 13).

«атка «Нивалдам войны» уже встречалась нам во второй группе (марка №№ 292 и 47). В отличие от нее текст на марке №№ 289 и 46 имеет только первую прописную букву, а слова не соединены дефисами.

В октябре 1947 г. французские оккупанты понесли тяжелые потери. Армия защиты Родины (так называлась в 1946—1952 гг. армия ДРВ) освободила значительную часть территории Северного Вьетнама. В освобожденных районах начали проводиться социально-экономические преобразования в соответствии с конституцией ДРВ, принятой Национальным собранием 8 ноября 1946 г. В стране возникло патристическое соревнование в области производства, развития культуры и образования. В конце 1948 г. во всем Вьетнаме прошли вторые выборы сельских и провинциальных Народных Советов [6]. Надо полагать, что именно эти важные события в жизни страны нашли отражение в призывах, напечатанных на провизорных того периода: *Đoi sống mới*² (3а новую жизнь), *Chống nạn mù chữ* (Борьба с неграмотностью), *Bao Anh* (В помощь детям) — марки №№ 242, 231, 286 и 58, 51, 57 с дополнительными номиналами (соответственно): +4 đồng, +4 đồng и +2đồng черной краской (илл. 15—17).

VIET - NAM
DAN CHU CONG HOA

Chống nạn mù chữ
+ 4 đồng

Илл. 16

На всех провизорных третьей группы дано полное название страны: VIET-NAM DAN CHU CONG HOA, но отсутствует слово BUU-CHINH (Почта). Превшее наз-

вание страны забыто жирной волнистой линией, однако на марке № 242 и 58 такой забивки нет.

Четвертая группа — провизорны почты ДРВ на марках Французского Индокитая с

VIET-NAM
DAN-CHU
CONGHOA

Bao Anh
+ 2 dong
=

Илл. 17

Илл. 18

надпечаткой номиналов в новых денежных знаках². Точной датировке их выпуска помогает официальный документ. В 1948 г. специальным декретом Правительство ДРВ издало из денежного обращения страны индокитайские банкноты [7].

В провизорных, которые мы относим к четвертой группе, старые номиналы, как и все другие старые надписи, забыты двумя штрихами или жирной волнистой линией. К этой, последней, группе относятся надпечатки четырех типов:

— Без надпечатки наименования страны (марки №№ 237, 240 и 52, 53 — илл. 18). Черная волнистая линия, явно предназначенная для забивки слов INDOCHINE POSTES, прошла выше надписи. В нижней части марки напечатаны новые номиналы: 50 xu и 2 đồng.

— С надпечаткой полного наименования страны, но без слова BUU-CHINH (Почта) (марки №№ 227, 228, 224—226, 254 и 28—32, 48 — илл. 19, 20). Надпечатки сделаны зеленой (№№ 28, 29), синей (№30), крас-

² Ввиду отсутствия вьетнамского шриф-

та, в частности буквы «đ» , ,ong,

где это требуется, заменяется буквой «d».

³ 1 đồng (dong) = 10 hao (hao) = 100 xu (xu).

ной (№№ 31, 32) и черной (№ 48) краской. Последняя надпечатка вертикальная — снизу вверх. Новые номиналы (соответственно): 2, 4, 5, 10, 15 и 2 đồng.

*****

VIET-NAM
DAN-CHU
CONG-HOA

***** X
2 đồng

VIET - NAM
DAN CHU CONG HOA

4 đồng

= =

***** X

Илл. 19

Илл. 20

— С надпечаткой полного наименования страны и слова 'BUU-CHINH (Почта) (марки №№ 270A, 250, 259, 249, 255, 267, 257, 261, 264, 263, 270 и 24, 33—35, 36A, 49, 50, 54—56 — илл. 21, 22). Надпечатки сле-

= = 1 d 60 = =

= =

= VIET - NAM =

= DAN CHU CONG HOA =

= =

= BUU CHINH =

Илл. 21

Илл. 22

даны краской (№№ 24 и 50), синей (№№ 34 и 54) краской, остальные — черные; две из них (№№ 50 и 56) вертикальные — снизу вверх. Новые номиналы (соответственно): 30 хи, 50 хи, 3 д, 60 хи, 1 д 60 хи, 5 д, 2 д, 30 хи. 1. 4 и 3 đồng.

— Почтово-благотворительный выпуск с надписью DAN SINH (За жизнь народа) прописными буквами (марки №№ 230, 239 и 37, 38 — илл. 23). Надпечатка черной краской; слово BUU-CHINH (Почта) отсутствует.

Всего к четвертой группе отнесен 21 провизорный. Разновидность встречается одна — в ковом номинале надпечатки № 38 после буквы d иногда отсутствует точка.

По данным каталогов (советского и зарубежных) провизоры почты ДРВ находились в обращении до конца 1948 г.

Илл. 23

VIET-NAM
DAN-CHU
CONG-HOA

30 хи + 3 д.
DAN SINH

= =

Первые почтовые марки с оригинальными рисунками Администрации почт выпустила в обращение, как известно, 2 сентября 1946 г. в Ханое. Описание их имеется в советских каталогах, и следует только добавить, что марки изготовлены по рисунку Нгуен Занга.

Второй выпуск марок ДРВ состоялся в 1949 г. в джунглях. Серия из двух марок по эскизу Нгуен Занга была отпечатана типографским способом на грубой волокистой, кремового цвета бумаге, изготовленной кустарным способом из бамбуковой массы. На марках номиналами в 2 и 5 đồng (№№ 6 и 7) воспроизведен портрет Хо Ши Мина.

В каталоге ЦФА указано, что эта серия отпечатана офсетным способом. С этим никак нельзя согласиться по двум причинам. Во-первых, на обороте имеющихся в моей коллекции марок хорошо заметен

⁴ Здесь и дальше номера марок даны по каталогу «Почтовые марки Демократической Республики Вьетнам», ЦФА, 1970.

рельефный контур, являющийся, как известно, признаком типографского способа печати. Во-вторых, офсетный способ печати требует особого сорта бумаги, обладающей «прочностью (чтобы исключить при печати выщипывание бумажных волокон)», а также «минимальной пылинностью (так как пыль быстро выводит из строя... печатную форму)» [8]. Совершенно очевидно, что бумага, на которой напечатаны марки, не отвечает этим требованиям.

Существуют не отмеченные в советских каталогах разновидности марок №№ 6 и 7 (илл. 24).

Илл. 24

Илл. 25

Марка с номиналом 2 донга:

— цифры номинала различны по начертанию и по величине;

— слово «dong» номинала первого типа явно разделено на две части: «do ng», а второго типа — на три части: «d o ng».

Марка с номиналом в 5 донгов отпечатана на более тонкой бумаге с водяным знаком в виде горизонтальных светлых полосок шириной около 2 мм; расстояние между ними — 17 мм.

В советском каталоге отмечена в примечании, а в иностранных имеет самостоятельный номер надпечатка на марке № 7, но нигде не указаны ее разновидности. Надпечатка нового номинала в 50 донгов сделана ручным способом черной краской. Встречаются два ее типа:

— тип I. Диакритический (различительный) знак над буквой O (в слове DONG) своей верхней примыкает к нижней части цифры 5 номинала.

— тип II. Между верхней диакритического знака и нижней частью пятёрки расстояние более полумиллиметра (илл. 26).

«Извер» относит эту надпечатку к 1949 г., каталог ЦФА — к 1951 г., а «Михель» — к 1954 г. К суждению о ее датировке мы еще вернемся.

Каталог ЦФА сообщает, что в мае 1951 г. была выпущена серия из трех марок с портретом Хо Ши Мина (№№ 8—10). Марки напечатаны **офсетным** способом. Первые две одного номинала (100 донгов), разные по цвету, без зубцов, третья с номиналом 200 донгов — с зубцами 11 1/2. Все зарубежные каталоги описывают шесть марок этой серии (три без зубцов и три с зубцами 11 1/2), не считая разновидностей по цвету. «Липска» и «Михель» считают, что она напечатана литографским способом (что соответствует истине) и сообщают имя автора рисунков — художника Буй Чанг Куока.

Наибольший интерес представляют надпечатки новых номиналов, сделанные позднее на марках этой серии. Из примечания, имеющегося на с. 10 каталога ЦФА, мы узнаем всего лишь, что «в мае 1951 г. после денежной реформы делалась типографская надпечатка новых номиналов — 10 и 20 донгов на марках с номиналами в 100 и 200 донгов». Каталог «Михель» датирует выпуск этих марок 1954 г., утверждая, что «надпечатки новых номиналов производились **ручными штемпелями** разной формы, разными по цвету красками, и в доказательство приводит описание 22 надпечаток.

Что касается датировки выпуска, то мне кажется, что «Михель» ближе к истине. Действительно, в мае 1951 г. правительство ДРВ провело вторую денежную реформу. Одновременно был создан Национальный банк [6]. Однако за этим последовал довольно длительный период обмена денежных знаков в соотношении 10:1. Все это время в обращении находились как старые, так и новые денежные знаки, и вряд ли Администрация почт ДРВ пришлось сразу же после декрета о денежной реформе в спешном порядке выпускать провозорки. С 1951 г. по 1953 г. почтовое ведомство продолжает выпускать марки со старыми номиналами — 100, 200, 500 донгов, описанные во всех каталогах, включая и каталог ЦФА. Номинал 50 донгов впервые появляется только в 1953 г. (№ 18), а в 10 донгов — в мае 1955 г. (№ 20). Следо-

вательно, появление марок с надпечаткой новых номиналов (в том числе и марки № 7 с надпечаткой 50 донгов) есть основание отнести по времени к периоду между 1963 и 1965 гг.

В пользу такого соображения свидетельствуют и факты военно-политической обстановки в стране. В мае 1964 г. Вьетнамская народная армия разгромила войска интервентов под Дьенбьенфу. В июле на Женевском совещании были подписаны соглашения о восстановлении мира в Индокитае. Во второй половине 1964 г. в Хайфю начали возвращаться государственные учреждения ДРВ, в их числе была и Администрация почт. Вероятно, этина, стремительно развивавшимися событиями и трудностями перебазирования из джунглей в столицу можно объяснить тот факт, что в 1964 г. Администрация почт ДРВ не выпустила ни одного нового знака почтовой оплаты, ограничившись наложением ручных надпечаток новых номиналов на марки прежних выпусков.

Исходя из таких соображений, автор полагает, что выпуск в почтовое обращение марок №№ 8—10 (в двух вариантах — перфорированных и беззубцовых) с ручной надпечаткой новых номиналов (10 и 20 донгов) следовало бы датировать 1964 г. В этом его убеждают также имеющиеся в его коллекции провизория, вполне совпадающие с описанными в каталоге «Михель» [4]. Известны надпечатки трех форм (илл. 26):

10d NH

10d

10 d.

Илл. 26

— 10 d NH² и 20 d NH размером 7,5×1,5 мм;

— 10 d и 20 d размером 5,5×3 мм;
— 10 d и 20 d заключенные в рамку размером 10,5×6 мм.

Надпечатки накладывались на правый верхний, правый нижний, или на левый нижний угол марки. Положение надпечаток на марках выглядят так:

² NH-NGANHANG (Национальный банк ДРВ).

⁶ Первая цифра — номер марки по каталогу ЦФА 1970 г., вторая — порядковый номер провизория.

- № 8/1⁶ Надпечатка 10 d NH красно-коричневого цвета в правом верхнем углу.
 № 8/2 Надпечатка 10 d черного цвета в правом нижнем углу.
 № 8/3 Надпечатка 10 d синего цвета в правом нижнем углу.
 № 8/4 Надпечатка 10 d красного цвета в правом нижнем углу.
 № 8/5 Надпечатка в рамке 10 d черного цвета в правом нижнем углу.
 № 8/6 Надпечатка в рамке — 10 d черного цвета в левом нижнем углу (с зубцами 11 1/2) (илл. 27).

Илл. 27

- № 9/1 Надпечатка 10 d NH красно-коричневого цвета в правом верхнем углу.
 № 9/2 Надпечатка 10 d NH красно-коричневого цвета в левом нижнем углу (встречается очень редко).
 № 9/3 Надпечатка 10 d черного цвета в правом нижнем углу.
 № 9/4 Надпечатка 10 d синего цвета в правом нижнем углу.
 № 9/5 Надпечатка 10 d красного цвета в правом нижнем углу.

- № 9/6 Надпечатка в рамке 10 d черного цвета в правом нижнем углу.
 № 9/7 Надпечатка в рамке 10 d черного цвета в левом нижнем углу.
 № 9/8 Надпечатка в рамке 10 d красного цвета в правом нижнем углу.
 № 9/9 Надпечатка в рамке 10 d красного цвета в левом нижнем углу.
 № 10/1 Надпечатка 20 d NH красно-коричневого цвета в правом верхнем углу.
 № 10/2 Надпечатка 20 d черного цвета в правом нижнем углу.
 № 10/3 Надпечатка 20 d синего цвета в правом нижнем углу.
 № 10/4 Надпечатка 10 d синего цвета в правом нижнем углу (ошибочная, встречается редко).
 № 10/5 Надпечатка 20 d красного цвета в правом нижнем углу.
 № 10/6 Надпечатка в рамке 20 d черного цвета в левом нижнем углу.
 № 10/7 Надпечатка в рамке 20 d красного цвета в левом нижнем углу.

Вероятно существование и других разновидностей надпечаток на этих марках.

В мае 1955 г. Демократическая Республика Вьетнам отмечала первую годовщину победы под Дьенбьенфу. В честь этого исторического события Администрация почт выпустила серию марок №№ 20—24, в которой имеются разновидности, оставшиеся за рамками каталога ЦФА. Например, марка № 24 (служебная) попадает без зубцов с разделительными пунктирными линиями (илл. 28).

Илл. 28

Дополняя каталог, можно привести перевод надписей, помещенных на марке серии №№ 28—34 (1955 г.). В нижней части марки значится: «Аграрная реформа»; на табличке, которую держит крестьянин, на-

писано: «Дядя Там — бедняк, 54 года, 9 шао 18 тхюк»³. Марки №№ 31 и 33 встречаются на тонкой серой бумаге.

Аграрная реформа проводилась в ДРВ в течение 1953—1957 гг. Самыми 2104 тыс. крестьянских хозяйств впервые получившая землю. За трудящимися-крестьянами было закреплено более 98 процентов земельного фонда страны [6].

Для марок Демократической Республики Вьетнам, выпущенных в обращение в первые годы мирной жизни (1955—1960 гг.), характерны разновидности по бумаге и размерам перфорации. Постараюсь привести их в хронологической последовательности каталога ЦФА 1970 г. Основные сведения почерпнуты из литературных источников [4] и из собственных наблюдений.

1955 г. № 42 (500 донгов) — с зубцами 13 (вместо 11 1/2).

1956 г. №№ 59—61. Кроме зубовки 11 1/2, указанной в каталоге, встречаются 12 1/2 и 13. Наиболее широко распространены зубовки 12 1/2.

1957 г. №№ 62—64. Зубовку 11 1/2 имеет только марка № 62. В каталоге «Михоль» указываются разновидности зубовки этой марки: 13, 11 1/2 и беззубовый вариант. Марки №№ 63 и 64 имеют зубовку 12 1/2. Мне пока не встретилась зубовка 13, зато марки №№ 63 и 64 часто встречаются с зубовкой 12 1/2.

1957 г. №№ 65—68. Серия изготовлена по рисунку художника Нго Тон Де [4]. В каталоге «Михоль» имеется указание на разновидности марки № 68 по цвету (оливково-коричневая) и по перфорации (с зубовкой 10). На всех марках отсутствует наименование денежной единицы (донг) в номиналах. Марка № 67 встречается с более крупным по размеру шрифта обозначением номинала.

1957 г. №№ 69—73. На ленте, спускающейся полушария, можно догадаться перевод текста: «Приветствуем IV Всемирный конгресс профсоюзов».

1957 г. № 79. Зубовка у этой марки 12 1/2, а не 11 1/2, как указано в каталоге.

В конце 1958 г., в связи с установкой нового типографского оборудования, приве-

³ Шао и тхюк — вьетнамские единицы площади: шао=360 м², тхюк=24 м². Следовательно, в результате аграрной реформы безземельный крестьянин «Дядя Там» получил 3672 кв. метров (более трети гектара) пахотной земли.

женного из ГДР, часть марок ДРВ печатались в типографиях европейских социалистических стран. Так, например, тираж марок №№ 107—109 был отпечатан в Праге способом металлографии (в каталоге указано: «офсет»); тиражи марок №№ 110 и 111, 116 и 121, 122 отпечатаны в Будапеште способом глубокой печати. Имеются данные, что марки, отпечатанные в Будапеште, существуют в беззубцовом варианте [4].

В начале 1959 г. в строй вступила типография «Тиебно» («Прогресс»), оборудованная в Ханое с помощью ГДР [1]. Только с этого времени почтовые марки ДРВ стали печататься офсетным способом; их перфорация в основном стандартна: зубцовка 11. Разновидности встречаются только по бумаге. Некоторые серии марок печатались как на белой или розовой (простой) бумаге, так и на бумаге с водяным знаком

«верже» с горизонтальным или вертикальным расположением линий. Марки №№ 124, 125, 127, 159, 184—186, 191—194, 260, 261, 265—268, 289, 290 и блок № 165 имеются в коллекции автора в трех вариантах каждая, напечатанные на всех трех, указанных выше, сортах бумаги.

В заключение хочется выразить надежду, что при переиздании каталога марок ДРВ Центральное филателистическое агентство учтет материал, оставшийся «за рамками каталога» и выпустит полный, отвечающий мировым стандартам каталог. При этом было бы полезно вынести в особые разделы марки: «Служебные», «Сельская почта», «Доплатные», «Военная почта» и «Для инвалидов войны», предназначенные для франкирования разных видов почтовых отправок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Расторгуев В. С. Почтовые марки Демократической Республики Вьетнам (каталог). ЦФА, 1970.
2. Yvert et Tellier, Catalogue de timbres-paste. T. I — France, t. III — Outre-mer.
3. Lipsia. Briefmarkenkatalog: Übersee. Bd 3.
4. Michel. Briefmarkenkatalog: Übersee. Bd 3.
5. Большая Советская Энциклопедия. Изд. 2-е. Т. 19, с. 183—184.
6. Вьетнам (справочник). М., «Наука», 1969, с. 33, 109, 116, 119.
7. Вьетнам сегодня (на русск. яз.). Ханой, «Литература на иностранных языках», 1967. 95 с.
8. Полиграфический словарь. Сост. О. Я. Басин. М., «Книга», 1964. 215 с.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ПОЧТА РОССИИ

ИСТОРИЯ железнодорожной почты России и применявшихся ею штемпелей в советской филателистической литературе до сих пор не нашла отражения. Единственным источником сведений до недавнего времени служил каталог почтовых марок бывш. Российской империи, РСФСР и СССР на 1924 г.¹ В главе каталога, посвященной гашениям, содержатся некоторые данные о ранних железнодорожных штемпелях. И только совсем недавно в журнале «Филателия СССР» помещена переводная статья М. Божновича о ранних железнодорожных гашениях Царства Польского. Что же касается зарубежной литературы, то и она не заполняет пробела. В известной монографии С. Чллингяряна и В. Стефана о русских почтовых отделениях за границей описаны железнодорожные гашения всего лишь международных линий; в исследованиях Эшфорда говорится о гашениях, применявшихся только на железных дорогах Закавказья; А. Вортмана — о гашениях на транссибирской магистрали. Соответствующая глава монографии С. Пригары «Русская почта в империи, в Турции, в Китае и в Царстве Польском» и исследование В. Кетро и Ж. Барри содержат ряд существенных пробелов и даже фактические ошибки. Достаточно сказать, что зарубежным авторам известен всего лишь один список маршрутов почтовых вагонов 1913 г. Они относят к железнодорожным гашениям все штемпеля, на которых имеются слова «вокзал» или «железная дорога», в то время как это далеко не всегда доказывает принадлежность почтового отделения к Управлению перевозки почт по железным дорогам и т. д.

В настоящей статье предпринята попытка подытожить все существующие данные, имеющиеся в литературе, дополнив их результатами собственных исследований. Автор не может надеяться на то, что ему удалось избежать пропусков и ошибок. За все советы и дополнения он заранее выражает глубокую благодарность.

¹ Библиографические сведения о цитируемой литературе даны в конце статьи. В список включены также известные автору опубликованные материалы по рассматриваемому вопросу и основные из использованных справочных изданий.

ПЕРВАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА в России была открыта в ноябре 1837 г. С мая 1838 г. началось движение на всем ее 26-километровом протяжении. Это была Царскосельская железная дорога, соединявшая Санкт-Петербург с летними резиденциями столичной знати в Царском Селе и Павловске. Никакого хозяйственного значения она не имела, и ее сооружение рассматривалось как первый опыт железнодорожного строительства в России.

В Западной Европе к тому времени железные дороги достаточно показали свои преимущества. В России же перевозка грузов и почты на огромные расстояния производилась водным путем (по рекам) и при помощи гужового транспорта (на лошадях). Настойчивые требования передовых экономистов и инженеров, ратовавших за построение железных дорог, неизменно встречали резкий отпор со стороны земледельцев-крепостников и крупных извозо-промышленников, боявшихся потерять свои доходы. Среди противников железных до-

рог были и реакционные царские сановники.

Почти 15 лет понадобилось на то, чтобы экономические потребности страны преодолели себе путь. Только в 1851 г. началось движение на первой крупной железной дороге России, соединившей Петербург с Москвой. Кроме того, в стратегических целях были построены Варшаво-Венская и Варшаво-Петербургская железные дороги. К 1860 г. наша страна обладала весьма скромной рельсовой сетью — всего около 1500 верст.

Недостаток железных дорог стал одной из причин поражения России в Крымской войне 1853—1856 гг. Этот горький опыт, а также быстрое развитие капитализма после реформы 1861 г. стимулировали ускоренное строительство железнодорожной сети в стране. За десятилетие, с 1865 г. по 1875 г., в среднем сооружалось по полторы тысячи километров железных дорог каждый год. Общий же темп железнодорожного строительства характеризовался следующими данными (табл. 1)².

ТАБЛИЦА 1

Темпы строительства железнодорожной сети в России за 1837—1913 гг., тыс. км

Показатели	1837— 1860	1861— 1865	1866— 1875	1876— 1892	1893— 1900	1901— 1904	1905— 1913
Длина ж.-д. сети в конце периода	1,5	3,8	19,0	31,2	53,0	59,5	70,5
Среднегодовой прирост ж.-д. сети	0,07	0,45	1,52	0,72	2,74	1,62	0,95

По примеру Западной Европы железнодорожное строительство в нашей стране велось частным — отечественным и иностранным — капиталом. К началу 80-х гг. только 4 процента всех русских железных дорог принадлежало государству. Это обстоятельство, как станет очевидно в дальнейшем, оказало существенное влияние на развитие русской железнодорожной почты.

Центром быстрорастущей сети железных дорог стала Москва. Уже в 1862 г. открылось движение поездов до Нижнего Новгорода (ныне Горький), в 1868 г. — до Курска и Харькова, в 1869 г. — до Рязани, Тамбова, Воронежа и Киева, в 1871 г. через Смоленск, Минск и Брест Москва получила

рельсовую связь с Польшей и Западной Европой. Построенная в конце 60-х — начале 70-х гг. линия Москва—Ярославль—Вологда открыла прямой путь на Верхнее Поволжье и дальше на север.

После русско-турецкой войны 1877—1878 гг., в ходе которой особенно ярко выявились недостатки частных железных дорог, возобновилось железнодорожное строительство на средства государства. Одновременно начался выкуп частных железных дорог в казну. В начале 90-х гг. больше трети, а к началу XX в. около двух третей всех железных дорог страны уже принадлежало государству.

² Таблица заимствована из Большой Советской Энциклопедии (изд. 2-е, т. 15, с. 626).

Во времена промышленного подъема 40-х гг. развернулось бурное железнодорожное строительство, охватывающее далекие окраины страны. В 1880 г. началось сооружение Средне-Азиатской, а в 1891 г. Транссибирской магистралей. Железные дороги соединили с центром России Закавказье, а также ее северную и северо-восточные окраины.

К 1913 г. общая протяженность железных дорог России достигла 70 тыс. км, не считая дорог Финляндии, Китайско-Восточной железной дороги и узкоколейк местного значения. Общая протяженность железнодорожных почтовых путей составила 58,6 тыс. км. Все это создало благоприятные условия для быстрой и регулярной перевозки почтовых отправок и для развития железнодорожной почты, имевшей самостоятельное значение.

ИСТОРИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ПОЧТЫ РОССИИ³

Перевозка почты с незапамятных времен являлась привилегией государства. Почтовые экипажи использовались также и для доставки пассажиров. Возникновение железных дорог в Западной Европе привело к своеобразному разделению труда между ними и почтой. Железные дороги получили преимущественное право на перевозку пассажиров, за что обязывались безвозмездно перевозить почтовые отправления. Такие условия были выгодны для обеих сторон.

В январе 1838 г. на английской железной дороге Лондон—Бирмингем появился первый почтовый вагон. Это позволило во время следования поезда производить разборку корреспонденции и тем самым ускорить доставку ее адресатам. Нововведение быстро распространилось. Почтовые вагоны представляли собой передажные почтовые отделения — стали осуществлять прием простой и заказной корреспонденции, продажу знаков почтовой оплаты и другие функции.

Первая в России, Царскосельская железная дорога сразу же после открытия

начала перевозку почты. Николай I «повелеть соизволил» оплачивать эти услуги частной дороге за счет казны. Так был создан прецедент, тяжелые последствия которого сказались значительно позже.

Между почтовым ведомством и Обществом царскосельской железной дороги было заключено соглашение. Дорога обещалась с 1 ноября 1838 г. три раза в день перевозить почту из Санкт-Петербурга в Царское Село и Павловск и обратно, в том числе один раз в сопровождении почтальона, за 600 руб. ассигновками в год. С 1847 г. почту начинают перевозить по 6 раз в день летом и по 4 раза зимой. Частая дорога потребовала доплаты в сумме 80 руб. серебром. Пришлось платить даже за установку почтовых ящиков на железнодорожных станциях.

В 1851 г. открылось движение по Николаевской (ныне Октябрьской) железной дороге, соединившей Санкт-Петербург с Москвой. Хозяева дороги потребовали оплаты всех почтовых перевозок. Даже постройка почтовых вагонов производилась за счет почтового ведомства. За каждый прогон почтового вагона железная дорога получала 85 руб. серебром, за перевозку почтового экипажа — также 85 руб., за проезда почтальона — 6 рублей.

В 1857 г. был введен в действие новый Почтовый устав. Им железные дороги обязывались бесплатно перевозить почту в каждом пассажирском поезде. Частной акционерной компании, именованной Главным обществом российских железных дорог, Устав вменял в обязанность отводить в каждом поезде почтовое отделение длиной в полторы сажени. Однако прогон специальных почтовых вагонов почтовое ведомство должно было оплачивать по 30 коп. с каждой пройденной версты. Вскоре выяснилось, что «полторы сажени» не обеспечивают нужд почты, а эксплуатация специальных вагонов обходилась слишком дорого и далеко не всегда себя оправдывала. Пришлось добиваться «трехсаженных» почтовых отделений, что потребовало доплаты по 11 1/4 коп. с каждой версты.

В 50-х и в начале 60-х гг. железнодорожные почтовые перевозки еще не играли существенной роли, хотя и вызвали некото-

³ Основным материалом для этой главы послужило исследование Н. И. Соколова «Перевозка почт по железным дорогам в России», опубликованное в 1895 г. Читатель может найти в нем более подробные сведения, а также ссылки на официальные источники.

рые нововведения. В штатах почтового ведомства появились разрядные чиновники и почталыоны.

В 1869 г. было образовано специальное Управление перевозки почт по железным дорогам. Этот год можно считать началом организации железнодорожной почты в России. Железнодорожные почтовые отделения, действовавшие на вокзалах (преимущественно на конечных станциях почтовых маршрутов) и в почтовых вагонах, были подчинены девяти отделам:

1-й отдел с управлением в С.-Петербурге, на Варшавском вокзале;

2-й отдел — С.-Петербург, Николаевский вокзал;

3-й отдел — Москва, Рязанский вокзал;

4-й отдел — Москва, Курский вокзал;

5-й отдел — Киев;

6-й отдел — Орел;

7-й отдел — Варшава;

8-й отдел — Москва, Смоленский (позднее Брестский) вокзал;

9-й отдел — Одесса.

Позже открылись еще два отдела (10 и 11-й) с управлениями в Перми и Рязке.

Управление перевозки почт по железным дорогам было вполне самостоятельной организацией, независимой от территориальных почтовых округов. Его не коснулась даже реформа 1884 г., объединившая почтовое ведомство с телеграфным. Реорганизация управления, проведенная в 1891 г., носила чисто внутренний характер — были укрупнены отделы перевозки почты, вместо 11 их стало 8:

1-й отдел — Санкт-Петербург, Николаевский вокзал;

2-й отдел — Москва, Нижегородский вокзал;

3-й отдел — Варшава, Вевский вокзал;

4-й отдел — Киев;

5-й отдел — Харьков;

6-й отдел — Минск;

7-й отдел — Пермь;

8-й отдел — Баку.

Позже управление 7-м отделом было переведено в Екатеринбург, а 8-й — в Тифлис.

По мере развития железнодорожной сети и открытия новых маршрутов появились еще два отдела — 9-й в Тамбове (позже переведен во Владивосток) и 10-й в Красноярске. В 1900 г. открылись еще два новых отдела: одному с управлением в Козлове (ныне Мичуринск) присвоен 9-й номер, в то время как прежний 9-й отдел с управлением во Владивостоке переименован

в 11-й; другой новый отдел (12-й), созданный в Самарканде, вскоре переведен в Ташкент. Управление 8-м отделом перемещено из Тифлиса во Владикавказ.

В дальнейшем число отделов оставалось постоянным, хотя управление 8-м отделом было снова переведено в Тифлис, 9-м — в Пензу, а 11-м — в Харбин.

С развитием сети железных дорог увеличивалось и число железнодорожных почтовых отделений. К 1917 г. оно возросло примерно в 6 раз (табл. 1: А — число нуме-

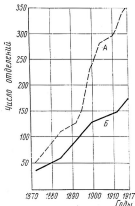

Табл. 1

рованных маршрутов почтовых вагонов, Б — число ж.-д. почтовых отделений на вокзалах).

Списки железнодорожных почтовых отделений непрерывно подвергались не только количественным изменениям. Изменялось направление маршрутов почтовых вагонов. Одни почтовые отделения на вокзалах закрывались, другие открывались. После того, например, как маршрут № 69 Самара—Оренбург был продлен до Ташкента, ставшего конечной станцией, железнодорожное почтовое отделение в Оренбурге было закрыто, так как в Ташкенте имелось такое отделение. Или другой пример: после

продления маршрута № 165 Кавказская—Ставрополь до Екатеринодара (ныне Краснодар) возникла необходимость в создании там нового железнодорожного отделения.

Основные маршруты почтовых вагонов имели порядковые номера, причем прямой и обратный маршруты получали соответственно нечетный и четный номера (№ 1, например, был присвоен маршруту Санкт-Петербург—Москва, № 2 — маршруту Москва—Санкт-Петербург). С течением времени новые маршруты получали новые номера, иногда изменялось значение старых. Интересно, что номера некоторых маршрутов остаются неизменными до сих пор. Маршрут № 1—2 и в наши дни существует на линии Ленинград—Москва. Бывало и так, что маршрут № 243, например, менял свое направление на протяжении одного десятилетия пять раз. Причинами обычно служило удлинение или укорочение маршрута. Так, после окончания Русско-японской войны маршрут № 265 Харбин—Порт-Артур был укорочен до Куангчэнца, ставшей пограничной станцией. Случалось также соединение и разделение маршрутов. В порядке исключения из правила очень немногочисленные маршруты почтовых вагонов находились в ведении территориальных почтовых округов. Так, в 1915 г. маршруты №№ 151—152, 157—158, 287—288 подчинялись Саратовскому, а маршрут № 189—190 Томскому округам.

Временным и местным железнодорожным почтовым маршрутам номера не присваивались. Так, при строительстве Средне-Азиатской железной дороги между станциями Чарджуй (ныне Чарджоу) и Самаркандом временно эксплуатировался почтовый маршрут, не имевший номера. Когда же дорога была доведена до конечной станции Ташкент, маршрут Чарджуй—Ташкент, став постоянным, получил номер 205. Не нумеровались также постоянные почтовые маршруты пригородных поездов и местных линий, таких, например, как Санкт-Петербург—Ораниенбаум, Москва—Раменское, Рига—Туккум и т. п. В большинстве случаев они входили в подчинение территориальных почтовых округов и потому стоят несколько особняком.

В ведении Управления перевозки почт по железным дорогам входили и почтовые отделения русских железных дорог, пролежавших по территории других государств (Китайско-Восточная и часть Средне-Азиатской железной дороги). Между тем часть

отделений, находившихся на русской территории, ему не подчинялась. Это касалось Царства Польского (до 1870 г.) и Великого Княжества Финляндского. Поэтому финских железнодорожных гашений мы касаться не будем.

ШТЕМПЕЛЯ РУССКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ПОЧТЫ

В понятие «железнодорожные почтовые штемпеля» включаются только штемпеля почтовых отделений, подчиненных Управлению перевозки почт по железным дорогам. Штемпеля почтовых отделений, расположенных на вокзалах, но подчиненных местным почтовым округам, к числу железнодорожных не относятся даже в тех случаях, если на них имеется надпись «вокзал».

Классификация железнодорожных почтовых штемпелей может быть двойной: по назначению штемпелей и по их хронологии.

По назначению они распадаются на три группы: штемпеля почтовых отделений на вокзалах, нумерованных и нenumерованных почтовых маршрутов.

Хронологически их можно разделить на четыре группы:

1. Ранние штемпеля клейменая и гашения (до создания Управления перевозки почт по железным дорогам).
2. Календарные штемпеля с датой в три строки.
3. Календарные штемпеля с крестообразно расположенной датой.
4. Календарные штемпеля с датой в одну строку.

Последние три группы соответствуют трем периодам русских календарных штемпелей гашения. Что же касается железнодорожных почтовых штемпелей, то введение их новых типов, как правило, совпадало по времени с очередной реорганизацией в системе Управления перевозки почт по железным дорогам.

Мы избираем хронологическую классификацию, выделив из нее штемпеля почтовых вагонов без номеров, поскольку большая часть их была подведомственна территориальным почтовым округам.

Прежде чем перейти к описанию железнодорожных почтовых штемпелей, нужно рассказать о порядке их введения. В 1880 и в 1903 гг. при введении новых типов календарных штемпелей гашения в официаль-

ных документах специально оговаривалось⁴, что новые штемпеля должны изготавливаться по мере того, как старые будут приходить в негодность. Поэтому нередко можно встретить штемпеля старых типов с очень поздними датами. В связи с этим возможно, что в отдельных почтовых отделениях некоторых типов штемпелей вообще не существовало. Так, оттиск штемпеля станции Кострома первого периода встречается на марках выпуска 1913 г., а то время как уже с 1903 г. стали изготавливаться штемпеля третьего типа. Нет сомнения в том, что штемпель второго периода для Костромы вообще не изготавливался.

Все штемпеля одного и того же или одноименных почтовых отделений имели какие-то отличия. На штемпелях первого и второго периодов для этой цели применялись номера, на штемпелях третьего периода — литеры (хотя были и исключения). Если старый штемпель приходил в негодность, изготавливали новый с тем же номером (литерой), если же штемпель терялся, то новый изготавливался с другим номером (литерой). Эта особенность породила ряд разновидностей, отличающихся лишь незначительными деталями.

«ПРЕДШЕСТВЕННИКИ» ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ШТЕМПЕЛЕЙ

Поскольку решили считать железнодорожными штемпеля лишь тех почтовых отделений, которые входили в подчинение Управления перевозки почт по железным дорогам, мы, строго говоря, не можем отнести к ним штемпеля почтовых вагонов и вокзалов, примененные до создания этого Управления. Однако, являясь предшественниками собственно железнодорожных гашений, они представляют большой исторический интерес.

⁴ Соответственно циркуляры начальника Главного управления почт и телеграфов № 13 от 5 марта 1890 г. и № 9 от 3 февраля 1903 г., опубликованные в «Почтово-телеграфном журнале», отдел официальный, за соответствующие годы. В дальнейшем, при ссылках на циркуляры и распоряжения эти данные не оговариваются, поскольку все они исходили от начальника Главного управления и публиковались в том же источнике; до 1888 г. в сборнике «Общие циркуляры по управлению почт» и «Сборнике постановлений и распоряжений по Почтово-телеграфному ведомству», после этой даты — в «Почтово-телеграфном журнале».

⁵ Подробнее о точечных штемпелях, см. Вовнян [7]. Там же указывается, что нельзя принимать штемпеля почтовых станций за штемпеля железнодорожных станций. Специально о шестигрулых штемпелях, см. Боянович [5] и Wortman [46], где специально рассмотрен вопрос о точечных штемпелях с цифрами 10 и 13.

Домарочные штемпеля. До введения почтовых марок письма клеймилась штемпелями с указанием места и времени приема (или соответственно получения). Известны только два подобных штемпеля, примененных на станциях Николаевской железной дороги в Санкт-Петербурге и Москве (илл. 2). Эта дорога начала перевозить

С.П.Б.Ст.Ж.Д.
21 НОЯБ 1856

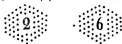
МОССТ.ЖЕЛ.ДОР.
26 МАЯ 1855

Илл. 2

почту в 1851 г., однако штемпеля с датой более ранними, чем 1855 г., неизвестны. Встречаются почтовые марки, погашенные этими штемпелями.

Точечные штемпеля гашения. В 1858 г. одновременно с введением почтовых марок все почтовые отделения были снабжены специальными штемпелями гашения. Эти штемпеля были «немыми», т. е. не содержали ни названия почтового отделения, ни даты. Также данные имелись на старых штемпелях клеймения, которые продолжали ставить на письма. Штемпеля гашения представляли собой геометрическую фигуру из точек с цифрой по середине. Форма фигуры означала тип почтового учреждения (губернское, уездное и т. д.). Цифра — условный порядковый номер. Железнодорожные штемпеля гашения имели шестигрулую форму (илл. 3). Цифра «1» была присвоена вокзалу в Санкт-Петербурге, «2» — в Москве. Штемпеля с цифрами от 3 до 9 применялись в почтовых вагонах Санкт-Петербург—Варшава. Гашения с номерами 10 и 13 неизвестны, и есть основания полагать, что их вообще не существовало⁵.

Опыт подсказал, что применение двух штенпелей — гашения и клеймения — для обработки одного письма неудобно и что «испортить» марку можно и штенпелем

Илл. 3

клеймения. Поэтому циркуляром Главного управления почт от 11 февраля 1863 г. за № 123 номерные штенпеля были изъяты из употребления, а для гашения марок предписывалось применять новые круглые штенпели клеймения. Штенпель ставился на каждое письмо, по крайней мере, дважды: одним или несколькими оттисками его гасились марки и еще один ставился на чистое место. Такой обычай просуществовал долго, и специальное клеймение писем тем же штенпелем практиковалось еще в первые годы Советской власти.

Здесь нужно упомянуть об одной распространенном заблуждении. Многие филателисты считают железнодорожными также и точечные треугольные штенпеля со срезами углами, называя их «штенпелями железнодорожных станций». Ошибочность этого мнения очевидна уже из того, что в 1858 г. существовало всего несколько железных дорог (Царскосельская, Петергофская, Варшаво-Венская и Николаевская), а рассматриваемые штенпеля применялись по всей России. Официальное название этих штенпелей — «штенпеля почтовых стан-

ций» (речь идет о конисочтовых станциях). Вполне возможно, что отдельные «треугольные» гашения применялись и на железнодорожных станциях, но число их должно быть ничтожно.

Круглые штенпеля клеймения. В апреле 1860 г. были введены новые стандартные почтовые штенпеля круглой формы (илл. 4). В их верхней части указывалось название железной дороги, в нижней — название города или номер почтового вагона. Номер обозначал не маршрут, как в более поздних штенпелях, а порядковый номер вагона на той же линии. Рядом с числом месяца, справа или слева от него, иногда в «лежачем» положении, имеется цифра, означающая порядковый номер станции. Она переставлялась после каждой остановки поезда.

Штенпелями этого типа клеймили безмарочные письма, а также письма с марками, погашенными точечными штенпелями. После отмены точечных круглые штенпеля стали первыми календарными штенпелями гашения.

КАЛЕНДАРНЫЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ПОЧТОВЫЕ ШТЕНПЕЛЯ ПЕРВОГО ПЕРИОДА (1869—1890 гг.)

Русские железнодорожные гашения пока мало изучены. Поэтому нет смысла пытаться составить список всех известных гашений с их разновидностями — будучи чрезвычайно громоздким, он заведомо был бы очень неполным. Гораздо важнее дать расшифровку номеров маршрутов почтовых вагонов для разных периодов и дать перечни почтовых отделений, которые должны были иметь штенпеля.

В официальных и справочных изданиях время от времени публиковались списки почтовых отделений, с изменения и дополнения к ним печатались (но, к сожалению, далеко не во всех случаях) в официальной части «Почтово-телеграфного журнала». Это позволяло довольно полно восстановить историю железнодорожных почтовых отделений, но отнюдь не историю применявшихся ими штенпелей.

Из всех русских почтовых штенпелей только «точечные» и самые первые круглые календарные (образца 1860 г.) изготовлялись централизованно. Обычно же их заказывали в местных мастерских, что породило множество разновидностей, а зачастую и отклонений от официальных требований.

Илл. 4

Мы не можем останавливаться на всем их многообразии и дадим описание и изображение штемпелей самых основных типов и только некоторые из их вариантов.

Введение нумерации почтовых вагонов и новых типов железнодорожных штемпелей относится к 1869 г. Эти штемпеля применялись не только для гашения марок и клеймения корреспонденции, но и в качестве транзитных. По-видимому, они ставились на письма при каждой сортировке. Встречаются конверты этого периода с большим числом разных штемпелей почтовых вагонов; они документировали весь путь письма. Позже от этой практики отказались.

Основной отличительной чертой всех штемпелей первого периода является способ написания даты. Она располагалась в центре штемпеля в три строки, причем месяц обозначался буквами. Сам штемпель имеет форму одинарного круга (иногда восьмьютольника).

Штемпеля вокзалов. В отличие от календарных штемпелей образца 1860 г., на штемпелях первого периода название почтового отделения располагалось по окружности в верхней, а не в нижней части. В нижней части надписи довольно разнообразны. Чаще всего это название железной дороги, реже — номер отдела перевозок почты по железным дорогам (например, «6-го ОТДЕЛА Ж.Д.») или просто обозначение «СТ.Ж.ДОР». Вначале на штемпелях

к концу их количество почти утроилось (табл. 2).

Штемпеля почтовых вагонов. В общем они похожи на штемпеля вокзалов первого периода. Внутри одинарного круга надпись

Илл. 6

«ПОЧТОВЫЙ ВАГОН №», совпадающий с номером маршрута, в центре — дата в три строки. Внизу — цифра, обозначающая порядковый номер штемпеля данного маршрута. Рядом с датой — добавочная цифра, обычно в лежачем положении, обозначала номер станции. Шрифт — с засечками. На самых ранних штемпелях обозначен двойной номер маршрута — штемпель применялся в обоих направлениях.

В конце 70-х — начале 80-х гг. штемпеля претерпели несколько изменений. Сначала был изменен шрифт. Затем маршрут стали обозначать одной цифрой. Внимательное

Илл. 5

применяли буквы и цифры с засечками (илл. 5), с конца 1870-х гг. перешли на шрифт без засечек (илл. 6).

В начале первого периода существовало около 30 почтовых отделений на вокзалах,

Илл. 7

Список железнодорожных почтовых отделений на вокзалах, существовавших до 1891 г.

Название	Номер отдела	Название	Номер отдела
Александров	7	Лозовая	4
Баку	—	Луганск	4
Батум	—	Луков	6
Белосток	7	Мариуполь	3
Бендеры	9	Минск	8
Бирзула	9	Млава	5
Брест	8	Москва:	
Варшава:		Николаевский	2
С.-Петербургский	1	Нижегородский	2
Велский	7	Рязанский	3
Тереспольский	7	Курский	4
Вержболово	1	Смоленский	8
Вильно	1	Брестский	8
Витебск	6	Нижний Новгород	2
Вологда	3	Николаев	5
Волочиск	9	Одесса	9
Воронеж	3	Орел	6
Вяльма	11	Оренбург	11
Гомель	7	Пермь	10
Граница	7	Псков	1
Граево	5	Радзивилов	5
Грязи	6	Ревель	1
Днабург СПб-Варшавский	1	Резь	9
Риго-Орловский	6	Рига	6
Долгинская	4	Ровно	7
Екатеринбург	10	Ростов	4
Елец	11	Рыбинск	2
Жниринка	9	Рязск	11
Ивангород	5	С.-Петербург:	
Казатин	9	Варшавский	1
Киевщина	11	Николаевский	2
Книшин	9	Саратов	3
Киев	5	Севастополь	4
Ковель	5	Сосновцы	7
Козлов	3	Смоленск	8
Колошки	7	Старая Русса	2
Кременчуг	8	Сызрань	11
Курск	5	Тифлис	—
Львава	8	Тюмень	10
		Унгены	9
		Фастов	5
		Харьков	4
		Эткапы	1
		Царичин	6

Перечень составлен на основании официальных источников «Списков местных почтовых учреждений», изданных в 1872, 1881, 1884 и 1891 гг.

Список железнодорожных почтовых отделений в почтовых вагонах с номерными маршрутами, существовавших до 1891 г.

Номер маршрута	Название	Номер маршрута	Название
1—2	Санкт-Петербург—Москва (1872)	35—36	Орел—Царицын (1872)
3—4	Санкт-Петербург—Вержболово (1872)	37—38	Орел—Грязи (1884)
	Санкт-Петербург—Клязьма (1881)	39—40	Бирзула—Харьков (1872)
	Санкт-Петербург—Вержболово (1884)		Харьков—Бирзула (1881)
5—6	Вильно—Варшава (1872)		Гатчина—Балтийский Порт (1872)
7—8	Динабург—Орел (1872)	41—42	Санкт-Петербург—Ревель (1881)
	Рига—Орел (1881)		Москва—Смоленск (1872)
	Рига—Витебск (1884)		Москва—Брест (1881)
	Орел—Динабург (1891)		Москва—Смоленск (1884)
9—10	Динабург—Рига (1872)	43—44	Москва—Минск (1891)
	Калкуны—Радзивиловичи (1881)	45—46	Козлов—Саратов (1872)
11—12	Москва—Нижний-Новгород (1872)		Либава—Эткави (1872)
13—14	Москва—Воронеж (1872)		Ромны—Либава (1881)
15—16	Москва—Харьков (1872)		Минск—Либава (1884)
17—18	Курск—Киев (1872)	47—48	Жмеринка—Волоцки (1872)
19—20	Харьков—Ростов-на-Дону (1872)	49—50	Одесса—Кишинев (1872)
21—22	Киев—Одесса (1872)		Раздельная—Угенья (1881)
	Казатин—Одесса (1881)		Одесса—Угенья (1891)
23—24	Бологое—Рыбинск (1872)	51—52	Воронеж—Ростов-на-Дону (1881)
25—26	Варшава—Сосновцы и Граница (1872)	53—54	Киев—Гривево (1881)
27—28	Варшава—Александров (1872)	55—56	Здолбуново—Радзивилов (1881)
29—30	Варшава—Брест-Литовск (1872)	57—58	Чудово—Старая Русса (1881)
31—32	Колошки—Лодзь (1872)	59—60	Лозовая—Севастополь (1881)
	Краматорская—Луганск (1891)	61—62	Рязск—Вильма (1881)
33—34	Москва—Ярославль (1872)	63—64	Рязск—Сызрань (1881)
	Москва—Вологда (1881)	65—66	Ростов-на-Дону—Владикавказ (1881)
	Москва—Кострома (1891)	67—68	Фастов—Николаев (1881)
		69—70	Сызрань—Оренбург (1881)
		71—72	Ковель—Млава (1881)

Номер маршрута	Название	Номер маршрута	Название
73—74	Ворожба—Харьков (1881)	97—98	Самтредиа—Поти (1884)
75—76	Бендеры—Рени (1881)	99—100	Ясиноватая—Долинская (1884)
77—78	Новка—Клешня (1881)		Харцизская—Долинская (1891)
79—80	Никитовка—Звереве (1881)	101—102	Смоленск—Брест (1884)
	Марнуполь—Звереве (1884)		Минск—Брест (1891)
81—82	Пермь—Екатеринбург (1881)	103—104	Минск—Рожицы (1884)
	Пермь—Тюмень (1891)		Минск—Кременчуг (1891)
83—84	Осташков—Ржев (1881)	105—106	Витебск—Рига (1884)
	Осташков—Вязьма (1891)		Динабург—Рига (1891)
85—86	Рига—Можейка (1881)	107—108	Грязи—Царницы (1884)
87—88	Ивангород—Луков (1881)	109—110	Колошки—Островец (1891)
	Граница—Луков (1891)	111—112	Вильно—Ровно (1891)
89—90	Дерпт—Тапс (1881)	113—114	Елесток—Барановичи (1891)
	Рига—Тапс (1891)	115—116	Ярославль—Вологда (1891)
91—92	Елец—Хрушево (1881)	117—118	Гомель—Брянск (1891)
	Елец—Узловая (1891)	119—120	До 1891 г. не было
93—94	Жабинка—Пинск (1884)	121—122	Тихорецкая—Новороссийск (1891)
	Брест—Гомель (1891)	123—124	Самара—Златоуст (1891)
95—96	Баку—Ватум (1884)	125—126	Псков—Валк (1891)

Список составлен на основании официальных перечней, изданных в 1872, 1881, 1884 и 1891 гг. В скобках указывается не дата открытия маршрута, а дата наиболее раннего упоминания о нем в официальных источниках. Например, маршрут № 3 до 1872 г. действовал на линии СПб — Вержболово, между 1872 и 1881 гг. — на линии СПб — Кибарты, а между 1881 и 1884 гг. снова был ограничен линией СПб — Вержболово и оставался без изменений вплоть до 1891 г.

Официальный перечень маршрутов, изданный в 1872 г., не содержит их номеров. Нумерация установлена по более поздним спискам.

изучение штампов показывает, что цифра, обозначающая прямое и обратное направления маршрута, была переставной. Наконец, со штампов исчезает номер станции (илл. 7). На штампах первого периода самый высокий двойной номер маршрута известен как № 97—98. Более высокие номера обозначались одной цифрой, видимо, переставной (табл. 3).

КАЛЕНДАРНЫЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ШТАМПА ВТОРОГО ПЕРИОДА (1891—1902 гг.)

Новый тип штампов гашения введен циркуляром начальника Главного управления почт и телеграфов № 13 от 5 марта 1890 г. «На последнем Лиссабонском поч-

Илл. 8

Илл. 9

товом конгрессе, говорится в этом документе, было предложение об установлении для международных сношений обозначения времени получения и отправления корреспонденции принятым порядком в бывших телеграфных учреждениях, т. е. с заменой названий месяца обозначением его римской цифрой в три строки. Такая реформа была признана полезной и для внутреннего почтового обращения.

Штемпеля вокзалов. Новые штемпеля имеют форму одинарного круга. В дате, расположенной крестообразно в центре, месяц обозначен римской цифрой. В верхней части по окружности — название почтового отделения, а нижней — указание на принадлежность его: ЖЕЛЕЗНОДОР. П. О. В тех случаях, когда в городе имелось несколько железнодорожных почтовых отделений, дается название железной дороги: МОСК.-БРЕСТ. Ж. Д. Однако от этого правила имеется множество отступлений. Некоторые из них показаны на илл. 8. Встречаются и прямые искажения. Так, на штемпеле Ревеля перепутаны буквы «Е» и «Ъ» на штемпеле Челябинска город обозначен как «ЧЕЛЯБИНЪ» (табл. 4).

Штемпеля почтовых вагонов. Одинарный круг. В верхней части — надпись «ПОЧТОВЫЙ ВАГОНЪ №». Номер маршрута всегда обозначен одним числом; в нижней части — порядковый номер штемпеля данного маршрута (илл. 9). Штемпеля маршрутов с № 135 по № 142 встречаются восьмиугольной формы.

К концу второго периода число номерovaných почтовых маршрутов возросло до 266. Этот период интересен тем, что к нему относятся появление первых маршрутов, проходящих по территории других государств: Средне-Азиатская железная дорога — маршруты №№ 203—206 и Китайско-Восточная — №№ 259—266 (табл. 5).

КАЛЕНДАРНЫЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ШТЕМПЕЛЯ ТРЕТЬЕГО ПЕРИОДА (1903—1917 гг.)

3 февраля 1903 г. начальник Главного управления почт и телеграфов издал циркуляр № 9 «Об изменении образцов штемпелей для пометы корреспонденции и для квитанционных книг, а также печатей для документов и почтового делопроизводства». В нем впервые появился раздел, посвященный календарным штемпелям железно-

Список железнодорожных почтовых отделений на вокзалах, существовавших во втором периоде 1891—1902 гг.

Название	Номер отдела	Примечания	Название	Номер отдела	Примечания
Александров (Полоцк. губ.)	3		Вязьма	2	
Александров (Владим. губ.)	2	Открыто	Гайворон	4	Открыто
Анджан	12	Открыто	Гомель	3	
Аткарск	9	Открыто	Грасво	4	
Баку	8		Гродно	3	Открыто
Балашов	9	Открыто	Грязи	6	Переведено в 9-й отдел
Батум	8		Двинск	1	См. Динабург
Белгород	5	Открыто	Динабург	6	Переименован в Двинск и переведен в 1-й отдел
Белосток	3				
Безьеры	4				
Бердянск	5	Открыто	Долгинская	4	Закрито
Березники	7	Открыто	Екатеринбург	7	Открыто
Благи	3	Закрито	Екатеринодар	8	Открыто
Бирзула	5	Закрито	Екатеринослав	4	Переведено в 5-й отдел
Брянск	3	Переведено в 6-й отдел			
Вашьярка	4	Открыто	Елец	6	
Варшава:			Житомир	4	Открыто
Венский			Жмеринка	4	
Тереспольский	3		Зверезо	9	Открыто
Верхболово	1		Здольбуново	4	
Вернадовка	2	Открыто	Златоуст	3	
Вильно	3		Иркутск	10	Открыто
Владивосток	11	Открыто	Исакогорка	2	Открыто
Владикавказ	5	Переведено в 8-й отдел	Казань	2	Открыто
			Казатин	4	
Владимир	2	Открыто	Камышин	9	Открыто
Вологда	1	Переведено по 2-й отдел	Карс	8	Открыто
			Керчь	5	Открыто
Волочиск	4		Киев	4	
Вольск	9	Открыто	Кинешма	2	
Воронеж	2	Переведен в 4-й отдел	Ковель	3	

Название	Номер отдела	Примечания	Название	Номер отдела	Примечания
Козлов (ныне Мичуринск)	2	Переведено в 9-й отдел	Ольвинополь	4	Открыто
Колошки	3		Омск	7	Открыто
Конотоп	4	Открыто	Орел	6	Открыто
Коренево	4	Открыто	Оренбург	2	Переведено в 7-й отдел
Кострома	1	Переведено во 2-й отдел	Пенза	9	Открыто
Котлас	7	Открыто	Периль	7	
Красноводск	12	Открыто	Паллава	3	Открыто
Красноярск	10	Открыто	Полская	5	Открыто
Кременчуг	6		Псков	1	
Крушинок	5	Открыто	Радзивилов	4	
Курск	4		Ревель	1	
Либава	6		Рени	4	
Луганск	5		Рига	1	
Луков	3		Ровно	3	
Марнуполь	5		Ростов-на-Дону	5	
Мерв	12	Открыто	Ртищеве	9	Открыто
Мяник	6		Рузаевка	2	Открыто
Млава	3		Рыбинск	1	Закрито
Москва:			Рязск	2	
Курский	5		Рязань	2	Открыто
Брестский	6		Сахара	2	Переведено в 7-й отдел
Николаевский	1		Самарканд	12	Открыто
Нижегородский	2		Санкт-Петербург:		
Рязанский	2		Николаевский	1	
Нижний Новгород	2		Варшавский	1	
Николаев	4		Саратов	2	Переведено в 9-й отдел
Новороссийск	5	Переведено в 8-й отдел	Севастополь	5	
Новосвещаны	1	Открыто	Середина Буда	4	Открыто
Новоселцы	4	Открыто	Сибирск	2	Открыто
Новосокольники	1	Открыто	Скаржиско	3	Открыто
Обь	10	Открыто	Слободка	4	Открыто
Одесса	4		Смолевск	6	

Название	Номер отдела	Примечания	Название	Номер отдела	Примечания
Сосновцы	3	Открыто	Тифлис	8	
Сретенск	10	Открыто	Тюмень	7	
Ставрополь	8		Умань	4	Открыто
Старая Русса	1		Унгены	4	
Сызрань	2	Открыто	Уральск	9	Открыто
Тамбов	9		Урбах	9	Открыто
Севастополь	5	Открыто	Фастов	4	Закрыто
Середняя Буда	4	Открыто	Феодосия	5	Открыто и закрыто
Симбирск	2	Открыто	Хабаровск	11	Открыто
Скаржиско	2	Открыто	Харьковская	4	Закрыто
Слободка	4		Харьков	5	
Смоленск	6		Царцын	6	Переведено в 9-й отдел
Сосновцы	3				
Сретенск	10	Открыто	Чарджуй	12	Открыто
Ставрополь	8	Открыто	Челябинск	7	Открыто
Старая Русса	1		Чернигов	4	Открыто
Сызрань	2		Чита	10	Открыто
Тамбов	9	Открыто	Ярославль	2	Открыто
Ташкент	12	Открыто			

За основу принят список железнодорожных почтовых учреждений после реорганизации 1891 г. по данным официального перечня, опубликованного в 1902 г. В графе «Примечания» указано, какие отделения были закрыты или открыты во втором периоде или переведены в другой отдел перевозки почты.

рожной почты. Для них установлена форма двойного овала, резко отличающаяся от круглой формы обычного почтового штемпеля.

На штемпелях образца 1903 г. всех типов дата располагалась в центре между двумя параллельными линиями в одну строку с обозначением месяца арабской цифрой. Для крупных почтовых отделений или маршрутов готовилось по несколько одинаковых штемпелей, отличавшихся не порядковыми номерами, как раньше, а буквами. На штемпелях почтовых вагонов, наряду с номером маршрута, вырезалось и его название.

Новые штемпеля вводились «в видах достижения однообразия». Однако изготовлялись они на местах в частных мастерских, заказывались местными чиновниками, не всегда одинаково понимавшими требования унификации. В результате вместо «однообразия» получилось значительное разнообразие.

Штемпеля вокзалов. В цитированном выше циркуляре о них сказано: «Наверху по овалу вырезается наименование станции или города, в котором отделение находится, а внизу помещается сокращенное слово вокзал «ВОКЗ». Если в городе находится несколько вокзалов, то прибавляется крат-

Изменения и дополнения в составе железнодорожных почтовых отделений в почтовых вагонах с номерными маршрутами, произведенные во втором периоде (1891—1902 гг.)

Номер маршрута	Название	Номер маршрута	Название
7—8	Орел—Двинск (1895)	135—136	Рязань—Казань (1895)
13—14	Москва—Козлов (1900)	137—138	Владикавказ—Петровск (1895)
17—18	Воронеж—Киев (1895)		Владикавказ—Баку (1900)
	Москва—Киев (1900)	139—140	Минеральные Воды—Кисловодск (1895)
23—24	Бологое—Ярославль (1899)	141—142	Чернигов—Пирятин (1895)
29—30	Варшава—Минск (1900)		Чернигов—Красное (1900)
31—32	Краматорская—Полесья (1899)	143—144	Козотов—Пироговка (1895)
51—52	Казань—Ростов-на-Дону (1900)	145—146	Новоселища—Слободка (1895)
	Харьков—Севастополь (1900)		Новоселища—Бельцы (1899)
63—64	Рязань—Самара (1893)		Новоселища—Слободка (1900)
67—68	Киев—Николаев (1900)	147—148	Жмеринка—Окница (1895)
69—70	Киев—Оренбург (1893)	149—150	Тамбов—Балашов (1895)
	Самара—Оренбург (1900)		Тамбов—Камышин (1899)
77—78	Муром—Киевщина (1899)	151—152	Покровский—Уральск (1895)
81—82	Пермь—Челябинск (1899)	153—154	Иман—Владивосток (1899)
83—84	Новоторжск—Вязьма (1900)		Хабаровск—Владивосток (1900)
85—86	Рига—Муравьево (1900)	155—156	Аткарск—Вольск (1899)
101—102	Луков—Люблин (1899)	157—158	Урбах—Александров-Гай (1899)
	Люблин—Лавы (1900)	159—160	Харьков—Балашов (1899)
105—106	Двинск—Рига (1895)	161—162	Куявск—Луганск (1899)
119—120	Боголюбский—Лебедень (1893)		Куявск—Миллерово (1900)
	Боголюбский—Елец (1895)	163—164	Таловая—Калач (1899)
	Астапово—Валуйки (1900)	165—166	Кавказская—Ставрополь (1899)
121—122	Царицын—Новороссийск (1899)		Екатеринодар—Ставрополь (1901)
123—124	Самара—Челябинск (1893)	167—168	Челябинск—Омск (1899)
125—126	Псков—Пернов (1900)	169—170	Екатеринбург—Тюмень (1899)
127—128	Казань—Умань (1893)	171—172	Пенза—Рузаевка (1899)
129—130	Валярка—Цветково (1893)		Рузаевка—Балашов (1900)
131—132	Феодосия—Джанкой (1893)	173—174	Пенза—Балашов (1899)
133—134	Седлец—Белосток (1895)		

Номер маршрута	Название	Номер маршрута	Название
	В 1900—1902 гг. маршрута не было	215—216	Рузаевка—Сызрань (1899)
175—176	Ворожба—Середина Була (1899)	217—218	Изна—Симбирск (1899)
		219—220	Перьмь—Котлас (1899)
177—178	Льгов—Брянск (1899)	221—222	Чаплино—Бердяск (1899)
	Воронеж—Жоренцево (1900)	223—224	Александров—Иваново-Вознесенск (1900)
179—180	Плавья—Остроленка (1899)	225—226	Чусовая—Березники (1899)
181—182	Житомир—Семки (1899)	227—228	Мерв—Кушка (1899)
183—184	Псков—Бологое (1899)	229—230	Тифлис—Александрополь (1899)
185—186	Омск—Обь (1899)		Тифлис—Карс (1900)
187—188	Обь—Красноярск (1899)	231—232	Москва—Козлов (1900)
189—190	Ташенная—Томск (1899)	233—234	Рига—Виндана (1900)
191—192	Елец—Валуйки (1899)	235—236	Смоленск—Боголюбск (1900)
	В 1900 г. маршрута не было		Маршрутов 237/238 и 239/240 до 1902 г. не было
	Дно—Новосокольники (1901)	241—242	Иркутск—Чита (1900)
	Санкт-Петербург—Жлобин (1902)	243—244	Чита—Сретенск (1900)
193—194	Вологда—Архангельск (1899)	245—246	Москва—Савелово (1901)
195—196	Верхояе—Мармжи (1899)	247—248	Нижний Новгород—Тимирязево (1901)
197—198	Красноярск—Зима (1899)	249—250	Владимир—Рязань (1901)
	Красноярск—Иркутск (1900)	251—252	Белгород—Купинск (1901)
199—200	Радица—Песочная (1899)	253—254	Киев—Полтава (1901)
201—202	Помежж—Новосвенцаны (1900)	255—256	Новозыбков—Новгород-Северск (1901)
203—204	Красноводск—Чарджуй (1899)	257—258	Белгород—Басы (1902)
205—206	Чарджуй—Ташкент (1899)	259—260	Чита—Манчжурия (1902)
207—208	Черняево—Андижан (1899)	261—262	Манчжурия—Харбин (1902)
209—210	Волоколамск—Крейцбург (1901)	263—264	Харбин—Владивосток (1902)
211—212	Рудница—Ольшанополь (1899)	265—266	Харбин—Порт-Артур (1902)
213—214	Гродно—Олита (1899)		
	Гродно—Ораны (1900)		

Перечень составлен на основании официальных списков 1891, 1893, 1895, 1899, 1900, 1901 и 1902 гг. Не упомянуты номера тех маршрутов, которых не коснулись изменения: они продолжали действовать так же, как и в первом периоде (см. табл. 3).

Илл. 10

ко название дороги (например, «ВАРШ. ВОКЗ.»). В приложенных к циркуляру образцах между верхней и нижней частями надписи помещены: слева звездочка, а справа наклонная строчная буква (курсив).

Штемпеля, строго соответствующие требованиям циркуляра, конечно, существовали, но они встречаются не так уж часто (илл. 10). В верхней надписи почти всегда имеется название города или станции; в отдельных случаях указывается название губернии или железной дороги. Внизу вместо сокращения «ВОКЗ.» очень часто вырезано полностью «ВОКЗАЛЬ». Иногда это место занято другим обозначением (например, «ЖЕЛ. ДОР. ПОЧ. ОТД.»). Больше всего разнообразия оказалось в буквах и значках, разделяющих верхнюю и нижнюю надписи. Иногда здесь вырезаны две буквы или две звездочки, часто вообще отсутствует и то и другое, иногда место строчных занимают прописные буквы или даже цифры (табл. 6).

Штемпеля почтовых вагонов. Образец этих штемпелей так описан в циркуляре № 9 от 3 февраля 1903 г.: «Для почтовых вагонов заготавливаются овальные штемпеля также с крупным жирным шрифтом, по два штемпеля на каждый вагон. На одном вырезается по спяду слева — наименование начального пункта отправления вагона, справа — оконченого; между ними наверху помещается цифра, означающая № вагона; на втором штемпеле вырезаются те же наименования в обратном порядке и наверху проставляется № вагона, соответствующий обратному его направлению. Внутри овала помещаются в линию вкладки цифры, означающие число, месяц и год тем же порядком, как и в штемпелях оседлых² учреждений. Если названия окончных пунктов пути следования вагона очень длинны, то они могут быть вырезаны сокращенно».

Изготовлявшиеся на местах штемпеля в общем соответствуют установленному образцу, хотя и здесь не обошлось без вариаций (илл. 11). Особенно много их встречается при обозначении порядкового номера штемпеля (прописные буквы, строчные буквы, цифры). На одном маршруте встречается штемпель с буквой и с цифрой. Ранний штемпель маршрута № 33—34 имеет оба номера маршрута. На маршруте

² В отличие от отделений железнодорожной и пароходной почт, именовавшихся «сочевыми» (передвижными), все остальные почтовые учреждения России считались «оседлыми».

Изменения и дополнения в составе железнодорожных почтовых отделений на вокзалах, произведенные в третьем периоде (1903—1917 гг.)

Название	Номер отдела	Примечание	Название	Номер отдела	Примечание
Алапаевск	7	Открыто	Вологда	2	Переведено в 7-й отдел
Александров (Полоцк, губ.)	3	Закрыто	Вольск	9	Закрыто
Александровск	5	Открыто	Воронеж	4	Переведено во 2-й отдел
Андижан	11	Переведено в 12-й отдел	Вязьма	2	Переведено в 9-й отдел
Арзамас	2	Открыто	Вятка	7	Открыто
Армавир	8	Открыто	Гороблагодатское	7	Открыто
Астрахань	—	По штемпелю	Граница	3	Закрыто
Аткарск	9	Переведено во 2-й отдел	Двинск:		
Барановичи	6	Открыто	Риго-Орловск	1	
Батум	8		Сев.-Зап.	1	
Бахмач	6	Открыто	Джульфа	8	Открыто
Березинки	7	Закрыто	Долгищевое	5	Открыто
Благовещенск	11	Открыто	Ейск	8	Открыто
Бобринская	6	Открыто	Жлобин	1	Открыто
Бологое	—	По штемпелю	Зверевое	5	Открыто
Брест	3		Здолбуново	4	Закрыто
Валк	1	Открыто	Исакогорна	2	Переведено в 7-й отдел
Валуйки	—	Открыто и закрыто	Ичня	6	Открыто
Варшава:			Кавказская	8	Открыто
Брестский	—	По штемпелю	Каган	12	Открыто
Калишский	3		Каменец-Подольск	4	Открыто
Ковельский	3		Камышин	9	Закрыто
СПБургский	3	Переименован в Петроградский	Кельцы	3	Открыто
Великие Луки	—	По штемпелю	Кстрищевое	—	По штемпелю
Вернадовка	9		Кибарты	—	По штемпелю
Вильно	3	Переведено в 1-й отдел	Кивешма	2	Закрыто
Виндава	1	Открыто	Кисловодск	8	Открыто и закрыто
Витебск	1	Открыто	Козлов (ныне Мнчуринск)	9	Переведено во 2-й отдел

Название	Номер отдела	Примечание	Название	Номер отдела	Примечание
Коканд	12	Открыто	Московско-Нижегор.	2	
Конотоп	4	Закрито	Н. Нолг.-Каявнво	9	Открыто
Константиновка	5	Открыто	Николаев	4	Закрито
Коренево	4	Закрито	Николаев	4	Закрито
Кострома	2	Переведено в 1-й отдел	Николаев	4	Закрито
Котлас	7	Закрито	Новониколаевск	10	Бывшее Обь
Круты	4	Открыто	Обь	10	Перенменовано и Новоиколаевск
Кузнецовы	11	Открыто	Обь	10	Перенменовано и Новоиколаевск
Луганск	5	Закрито	Окница	4	Открыто
Лупинец	6	Открыто	Омск	7	Переведено в 10-й отдел
Львов	4	Открыто	Орша	—	По штемпелю
Люблин	3		Оренбург	7	Закрито
Мавскурая	11	Открыто	Оренбург	7	Закрито
Минск:			Пенза:		
Брестский	6		Сызрано-Вяземский	9	
Либаво-Роменский	6		Рязано-Уральский	9	
Могилев	—	По штемпелю	Рязано-Уральский	9	
Молодечно	6	Открыто	Петроград:		До 1914 г. Санкт-Петербург
Москва:			Балтийский	1	
Александровский	2		Веч.-Варш.	—	По штемпелю
Брянский	2		Витебский	—	По штемпелю
Виндавский	2		Царскосельский	1	
Казанский	—	По штемпелю	Покровская слобода	9	Закрито
Рязано-Уральский	—	По штемпелю	Полоцк	3	Открыто
Савеловский	2		Помошная	6	Открыто
Северный	—	По штемпелю	Проскуров	4	Открыто
Саратовский	2		Ревель—Гавань	—	По штемпелю
Ярославский	—	По штемпелю	Рудница	4	Открыто
Муром	2	Открыто	Ряжск	2	Переведено в 9-й отдел
Нерехта	2	Открыто и закрыто	Санкт-Петербург	1	Перенменован в Петроград (см.)
Нижний-Новгород:					

Название	Номер отдела	Примечание	Название	Номер отдела	Примечание
Саратов	9	Закрыто	Тула	—	По штемпелю
Свящаны	1	Закрыто	Тюмень	7	Закрыто
Седлец	3	Открыто	Уральск	9	Закрыто
Середина Буда	4	Закрыто	Урбах	9	Закрыто
Сибирск	2	Переведено в 9-й отдел	Харбин	11	Открыто
Слободка	4	Закрыто	Херсон	4	Открыто
Смоленск	6		Цареконстанти- новка	5	Открыто
Солеварни	7	Открыто	Часовня	9	Открыто
Сосновяны	3	Закрыто	Чернигов	4	
Сосны	8	Открыто	Чита	10	Переведено в 14-й отдел
Сретенск	10	Закрыто	Чиньмы	9	Открыто
Сызрань	2	Переведено в 9-й отдел	Шадринск	7	Открыто
Тихорецкая	8	Открыто	Шелетово	4	Открыто
Троицк	7	Открыто	Ярославль	2	Переведено в 1-й отдел
Туапсе	8	Открыто			

При составлении этого перечня был принят за основу список железнодорожных почтовых учреждений, существовавших после реорганизации 1900 г. (циркуляр № 61 от 17 мая 1900 г.). В перечне указано, какие отделения были соответственно открыты или закрыты после 17 мая 1900 г. Некоторые почтовые отделения, которые не удалось найти в официальных материалах, внесены по имеющимся отпечаткам их штемпелей на конвертах писем. Почтовые отделения, имевшие круглый штемпель с надписью «ВОКЗАЛЪ», в перечень не внесены — о них будет сказано ниже.

№ 189—190 Тайга—Томск действовал штемпель без номера; в верхней части он имеет обозначение начального и конечного пунктов маршрута, а внизу слово «ВАГОНЪ» (табл. 7).

Изменения и дополнения в составе железнодорожных почтовых отделений в почтовых вагонах с номерными маршрутами, произведенными в третьем периоде (1903—1917 гг.)

Номер маршрута	Название	Номер маршрута	Название
1—2	Петроград—Москва (1914)	47—48	Жмеринка—Боржи—Вольки (1915)
3—4	Санкт-Петербург—Варшава (1903)	51—52	Воронеж—Ростов (1904)
	Петроград—Варшава (1914)	55—56	Здолбуново—Ровно (1915)
	Отделения:		Ровно—Радзивилов (1916)
	Вильно—Варшава	63—64	Рязань—Сызрань (1912)
5—6	Вильно—Санкт-Петербург		Рязань—Самара (1915)
	Вильно—Вержболово (1913)	67—68	Киев—Херсон (1911)
	Санкт-Петербург—Вержболово (1910)	69—70	Самара—Ташкент (1906)
	Петроград—Вержболово (1914)	71—72	Варшава—Млада (1903)
	Отделения:	77—78	Муром—Нерехта (1904)
	Санкт-Петербург—Эйдткусен	81—82	Вятка—Челябинск (1906, 1911)
	Петроград—Эйдткусен		Пермь—Екатеринбург (1910)
5 бис—	Вильно—Вержболово (1910)		Вятка—Екатеринбург (1914)
6 бис		83—84	Ляхославль—Вязьма (1906)
7—8	Орел—Рига (1915)	85—86	Рига—Либава (1913)
9—10	Двинск—Радзивиловичи (1906)	89—90	Тапс—Гансаль (1913)
13—14	Москва—Воронеж (1904)	103—104	Минск—Одесса (1917)
	Отделение: Москва—Рязань	105—106	Рига—Вержболово (1913)
21—22	Киев—Одесса (1915)	107—108	Орел—Царницы (1915)
23—24	Бологое—Ярославль (1900)	115—116	Екатеринбург—Омск (1914)
	Бологое—Кострома (1913)	117—118	Гомель—Орел (1916)
	Петроград—Кострома (1915)	119—120	Богоявленск—Валуйки (1914)
33—34	Москва—Вологда (1913)	121—122	Царницы—Тихорецкая (1910)
35—36	Вологда—Вятка (1915)	131—132	Керчь—Джанкой (1906)
	Кежь—Петроград (1916)	133—134	Долинская—Кичка (1904)
37—38	Харьков—Одесса (1905)		Долгинцево—Волноваха (1906)
39—40	Санкт-Петербург—Гансаль (1905)		Долгинцево—Александровск (1908)
	Санкт-Петербург—Рига (1913)	135—136	Москва—Казань (1912)
	Петроград—Рига (1914)	137—138	Карши—Кятаб (1916)
	Петроград—Гансаль (1917)	141—142	Чернигов—Ичиг (1914)
43—44	Москва—Саратов (1914)	143—144	Брянск—Льгов (1905)

Номер маршрута	Название	Номер маршрута	Название
145—146	Окница—Вирзула (1904) Окница—Слободка (1908)		Петроград—Киев (1915)
147—148	Жмеринка—Новоселица (1904)		Петроград—Жлобин (1916)
151—152	Урбах—Уральск (1909) Саратов—Уральск (1915)	199—200	Брянск—Песочня (1904)
153—154	Хабаровск—Кетрицево (1906) Хабаровск—Никольск-Уссурийский (1910) Хабаровск—Владивосток (1913)	201—202	Помезеж—Березвеч (1905)
157—158	Красный Кут—Александров-Гай (1908) Урбах—Александров-Гай	207—208	Ташкент—Андижан (1914)
159—160	Пенза—Харьков (1915)	209—210	Москва—Новосокольники (1903)
161—162	Харьков—Миллерово (1914)	213—214	Мосты—Ораны (1908)
169—170	Тюмень—Пермь (1909) Пермь—Челябинск (1914)	215—216	Москва—Самара (1912)
171—172	Пенза—Балашов (1907) Знаменка—Екатеринослав (1916)	219—220	Вятка—Котлас (1906)
173—174	Константиновка—Еленовка (1904) Константиновка—Александровск (1908) Татарская—Славгород (1916)	221—222	Екатеринослав—Бердянск (1911)
175—176	Ворожба—Хутор Михайловский (1904)	223—224	Александров—Кинешма (1904) Москва—Кинешма (1915)
177—178	Воронеж—Колотоп (1906) Воронеж—Киев (1909)	225—226	Чусовская—Солеварни (1906)
179—180	Пилляла—Лапы (1917)	229—230	Тифлис—Эривань (1903) Тифлис—Джюльфа (1908)
181—182	Житомир—Гайворон (1906)	231—232	Шепетовка—Каменец-Подольск (1915)
185—186	Омск—Новониколаевск (1909)	233—234	Новосокольники—Виндава (1903)
187—188	Новониколаевск—Красноярск (1909)	235—236	Смоленск—Козлов (1906)
191—192	Дно—Новосокольники (1901) Санкт-Петербург—Жлобин (1902)	237—238	Зверено—Царницы (1904) Ростов—Царницы (1915)
		239—240	Резель—Мойзенкуль (1904)
		243—244	Карымская—Сретенск (1906) Карымская—Керак (1913) Карымская—Талдан (1914) Карымская—Благочещенск (1915)
		247—248	Нижний-Новгород—Пенза (1905)
		253—254	Киев—Полтава (1901) Киев—Лозовая (1906)
		265—266	Харбин—Дальний (1903) Харбин—Порт-Артур (1904)

Номер маршрута	Название	Номер маршрута	Название
267—268	Харбин—Куанченцы (1905)	299—300	Нижний Тагил—Алапаевск (1912)
	Киев—Ковель (1903)		Нижний Тагил—Богданович (1917)
269—270	Киев—Варшава (1903)	301—302	Осиповичи—Уречье (1912)
	Александрополь—Эривань (1903)		303—304
271—272	Александрополя—Карс (1903)	305—306	Бугульма—Чишмы (1914)
	Тифлис—Саракамыш (1915)		Часовик—Чишмы (1911)
273—274	Тифлис—Джульфа (1915)	307—308	Троицк—Челябинск (1912)
	Валк—Штокмангоф (1903)		Троицк—Кустанай (1914)
275—276	Валк—Кальцеву (1916)	309—310	Кустанай—Челябинск (1916)
	Валк—Алыт—Шваненбург (1916)		Екатеринбург—Шадринск (1913)
277—278	Варшава—Калиш (1903)	311—312	Екатеринбург—Талда (1916)
279—280	Вернадовка—Кустаревка (1903)		Бахмач—Одесса (1913)
281—282	Ерест—Холм (1904)	313—314	Бахмач—Кременчуг (1917)
	Санкт-Петербург—Вятка (1905)		Коканд—Наманган (1913)
283—284	Петроград—Вятка (1914)	315—316	Коканд—Джалалабад (1916)
	Петроград—Вологда (1916)		Федоровка—Цареконстантиновка (1914)
285—286	Гороблагодаятская—Надеждинский Завод (1906)	317—318	Харьков—Никитовка (1914)
	Бологое—Торопец (1906)		Арназар—Туапсе (1915)
287—288	Бологое—Полоцк (1907)	319—320	Житомир—Коростень (1915)
	Петроград—Полоцк (1916)		321—322
289—290	Седлец—Полоцк (1907)	327—328	Маршрутов с №№ 323/324 и 325/326 не было.
	Варшава—Полоцк (1916)		Новоникольевск—Семипалатинск (1915)
291—292	Саратов—Бузан (1908)	329—330	Алтайск—Бийск (1915)
	Саратов—Астрахань (1911)		331—332
293—294	Кротовак—Сургут (1909)	333—334	Тифлис—Телав (1915)
	Ростов—Новоросийск (1910)		335—336
295—296	Кельцы—Гербы (1911)	337—338	Екатеринодар—Протока (1916)
	Ейск—Сосыка (1911)		Екатеринодар—Ахтари (1916)
297—298	Льгов—Родаково (1911)	339—340	Протока—Кушечка (1916)
	Льгов—Луганск (1912)		341—342
	Льгов—Лихая (1917)		

Номер маршрута	Название	Номер маршрута	Название
343—344	Маршрута не было	347—348	Маршрута не было
345—346	Каган—Самсоново (1916) Каган—Термез (1916)	349—350	Жлобин—Шепетовка (1916)
		351—352	Псков—Крейцбург (1916)

Перечень составлен на основании официальных почтовых документов, изданных в 1900, 1902, 1905, 1907, 1909, 1910, 1912, 1913, 1916 и 1917 гг. и дополнен по циркулярам почтового ведомства. В отличие от списков за более ранние периоды, здесь указана дата открытия маршрута с точностью до года. Не упомянуты номера тех маршрутов, которых не коснулись изменения: они продолжали действовать так же, как в первом и втором периодах (см. табл. 3 и 5).

ШТЕМПЕЛЯ НЕНУМЕРОВАННЫХ ПОЧТОВЫХ ВАГОНОВ

В нашей классификации эти штемпеля сходятся в особую группу потому, что большинство почтовых вагонов без номеров, как это уже отмечалось, находилось в ведении территориальных почтовых округов, а не Управления перевозки почт по железным дорогам. По внешнему виду они такие же, как и железнодорожные почтовые штемпеля соответствующих периодов. Их существенное отличие состоит в надписях (илл. 12).

Для штемпелей ненумерованных почтовых вагонов, применявшихся в первом и втором периодах, характерно обозначение конечных пунктов почтового маршрута. Причем к первому периоду относятся штемпеля двух типов:

1. Одна надпись по кругу. Например «ПОЧТОВОГО ВАГОНА РИГО-МОЖЕЙКОВ. Ж. Д.».

2. Надпись по кругу из двух частей. Например, сверху по часовой стрелке: «ПОЧТ.-ВАГОНЪ», внизу против часовой стрелки: «КРАМАТОРСКАЯ—ЛУГАНСКЪ».

На равных гашенках в центре круга, рядом с датой, расположенной в три строки, лежат цифра, указывающая порядковый номер железнодорожной станции; позже эта цифра со штемпелями исчезает.

Штемпеля второго периода — с надписью по кругу из двух частей, но с крестообразно расположенной датой в центре. Обозначение месяца — римской цифрой.

Штемпеля третьего периода встречаются как овальной, так и круглой форм. Каза-

Илл. 12

лось бы логичным принятие овальной формы для вагонов, находившихся в ведении Управления переполки почты по железным дорогам, а круглой — для вагонов, подчиненных территориальным почтовым округам. Однако такой закономерности нет.

Овальные штампы подобны либо штампам номерованных вагонов, но без обозначения номера маршрута (например РИГА—ТУККУМЪ), либо имеют в нижней части слова «ПОЧ.ВАГОНЪ». На некоторых из них встречается цифра, расположенная так же, как на гашенных номерованных маршрутах (например, ЧЕРКАССЫ—1—БОБРИНСКАЯ); однако эта цифра обозначает не номер маршрута, а порядковый номер штампа.

На круглых штампах между двух кругов, как правило, в верхней части дается наименование маршрута (например, МОСКВА—РАМЕНСКОЕ), а в нижней — слова «ПОЧ.ВАГОНЪ».

Следует заметить, что среди гашенных вагонов без номеров часто можно встретить случаи позднего применения штампов старых типов. Вопрос же о том, какие из этих вагонов имели, а какие не имели штампов гашения, пока нельзя считать выясненным. Окончательное его решение требует накопления значительно большего материала.

Всего к 1917 г. курсировало около двухсот почтовых маршрутов без номеров. В связи с тем что большинство из них штампов не имело, перечень этих маршрутов не приводится.

Значительным своеобразием отличаются почтовые штампы, применявшиеся на пригородных железных дорогах Санкт-Петербурга. Пока нельзя с уверенностью сказать, являются ли они штампами почтовых вагонов или железнодорожных станций. Первое более вероятно, так как указанные на них направления соответствуют маршрутам почтовых вагонов (илл. 13).

К самым ранним относятся почтовые штампы Царскосельской железной дороги, не имеющие даты. Первый из них известен в двух вариантах, отличающихся шрифтом. Существует такой же штамп со словами «В ПАВЛОВСКЕ». Эти штампы применялись до конца 90-х гг., но чаще всего встречаются на марках выпуска 1866 г.

Ранние календарные штампы пригородных железных дорог Санкт-Петербурга мало отличаются от других почтовых желе-

знодорожных штампов. Для некоторых из них характерно наличие дополнительной цифры, означающей номер поезда.

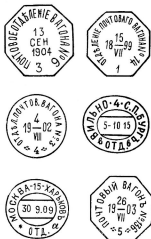
Илл. 13

Позднейшие штампы отличаются тем, что сегменты между датой и внутренним кругом у них заштрихованы вертикальными линиями, а также крупными цифрами и буквами, дополнительными словами справа от даты: ПП, ЗП или ЗП. Они обозначали порядковую нумерацию поездов (первый, второй и третий поезда). На более ранних штампах в верхней части писалось название дороги, в нижней — пункт отправления (например, ПЕТЕРГОФ.Ж.Д. (ИЗЪ ОРАНІЕНБАУМА)). Позже сверху, кроме названия дороги, давалось сокращенное обозначение начального и конечного пунктов почтового маршрута (например, БАЛТ. Ж.Д.С.П.Б.ГАТЧИНО (ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА)).

На почтовых отправлениях, доставлявшихся по этим дорогам, встречаются также маленькие круглые штампы с обозначением номера поезда. Для гашения марок они не употреблялись, и о них пойдет речь несколько позже.

НЕКОТОРЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ШТЕМПЕЛЯ

Штемпеля отделений почтовых вагонов. Известны для всех периодов (илл. 14). В первом периоде (с датой в три строки)

Илл. 14

они имеют восьмиугольную форму и надпись «ПОЧТОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВАГОНА №»; известны для маршрутов №№ 3—4, 5—6. Во втором периоде (с крестообразной датой) они встречаются как круглой, так и восьмиугольной форм (последняя известна только для маршрута № 13—14 с надписью «ОТДЕЛЕНИЕ ПОЧТОВОГО ВАГОНА» — полностью или в сокращении). В третьем периоде применялись штемпеля обычной овальной формы, с пометкой в нижней части «ОТД.». На одних вырезано название полного маршрута (например, № 15: МОСКВА—ХАРЬКОВ), на других — сокращенного (например, № 4: ВАРШАВА—С.П.БУРГ, вместо ВАРШАВА—С.П.БУРГ). В официальных источниках указано, что отделения имелись только у маршрутов

№№ 1—2, 3—4, 5—6, 13—14, 15—16, 19—20 и 59—60.

Исходя из буквального смысла надписей на штемпелях, можно было бы думать, что текст «ПОЧТОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВАГОНА» относится к отделениям в пассажирских вагонах, а «ОТДЕЛЕНИЕ ПОЧТОВОГО ВАГОНА» — к укороченным маршрутам. Однако это не так. Надписей первого типа фигурирует только на штемпелях первого периода, надписей второго типа — только на штемпелях второго периода; на штемпелях третьего периода значится всего лишь пометка «ОТД.». Видно, смысл разных надписей один. Нам кажется наиболее вероятным, что все эти штемпеля относятся к отделениям в пассажирских вагонах, часть которых следовала полным, а часть укороченным маршрутами. Такое предположение соответствует фактическому положению, но требует еще дополнительных доказательств.

Встречаются также восьмиугольные штемпеля почтовых вагонов с номерами, хотя обычная форма их штемпелей была круглой. Известны также гашения почтовых вагонов №№ 135—136, 138, 139—140 и 142. Вероятно, существовали также №№ 137 и 141, так как эти маршруты №№ 138 и 142 обратного направления. Маршруты действовали на разных железных дорогах, но открыты были примерно в одно время — около 1896 г. Круглые штемпеля этих маршрутов встречаются с более поздними датами, чем восьмиугольные.

Возникает предположение, что в середине 90-х гг. Управление перевозок почт по железным дорогам собиралось ввести восьмиугольные штемпеля для всех вагонов, но изменило это намерение, успев снабдить такими штемпелями лишь несколько вновь открытых линий.

«Механические» гашения. В 1910—1912 гг. русское почтовое ведомство начало вводить так называемый «механический» способ гашения. На смену ручному пришел штемпель на ролике. Гашение стало осуществляться простым прокатыванием ролика по разложенным письмам. Ролик оставлял на конвертах характерный отпечаток круглого штемпеля на фоне параллельных линий (илл. 15). «Механические» гашения применялись и на некоторых вокзалах, например на Харьковском и на Николаевском в Санкт-Петербурге.

Некоторые штемпеля клеймятия. Своеобразную группу составляют штемпеля, при-

менявшиеся в пригородных поездах Санкт-Петербурга. Они представляли собой круги небольшого диаметра (14—20 мм). Известны четыре разных типа. Самые старые штампы, применявшиеся в 70-х гг., имели

Илл. 15

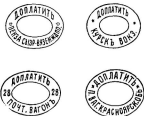
обозначение не только номера поезда, но и времени его отправления. Позднейшие типы имеют только цифру и слово «ПОЕЗД» или «ПОЧТА». Известны с цифрами от 1 до 4, причем цифры, очевидно, обозначали номер поезда, с каким отправлено письмо (илл. 16). Также штампы ставились обычно на обратной стороне конверта.

Илл. 16

Широкое распространение имели штампы **доплаты**. От таких же штампов оседлых почтовых отделений они отличаются только надписями. Эти штампы имеют форму небольшого двойного овала; между овалами в верхней части слово «ДОПЛАТИТЬ», в нижней — название почтового отделения пагона или вокзала; середина свободна для вписывания от руки суммы доплаты (илл. 17).

Служебные штампы. В 1910—1912 гг. началась опытная эксплуатация автоматов для приема заказных писем. Автомат ста-

Илл. 17

вил на письмо прямоугольный штамп с двукрышной надписью¹, датой и порядковым номером (илл. 18). Оттиск штампа делался

Илл. 18

Илл. 19

обычно красной краской как на марках, так и на чистом пространстве конверта. Затем на почтовое отправление ставился также ручной штамп с надписью в две строки «ПРИНЯТО ИЗЪ АВТОМАТА». Также автоматы действовали на Николаевском и Царскосельском вокзалах Санкт-Петербурга. На последнем, после названия города, нисеются буквы «Ц.В.».

На заказные письма, принятые на почте, обычно наклеивались специальные ярлыки. Однако в некоторых почтовых отделениях, в том числе и железнодорожных, вместо них применялись специальные штампы (илл. 19).

¹ На русском и французском языках; французский — язык Всемирного почтового союза, одним из основателей которого было почтовое ведомство России.

ШТЕМПЕЛЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ СТАНЦИЙ И ВОКЗАЛОВ

В заключение необходимо остановиться на двух типах штемпелей, которые ошибочно принимаются коллекционерами за железнодорожные. Речь идет о штемпелях железнодорожных станций и о штемпелях в виде двойных кругов с надписью «ВОКЗАЛ». Рассмотрение их особенно интересно потому, что иллюстрирует некоторые стороны истории русской почты.

Штемпеля железнодорожных станций. Малая плотность населения в России при огромной территории и слабом развитии транспорта создавали серьезные трудности для общегосударственной почты. В 60-х гг. прошлого века ей на помощь пришла земская почта, организовавшая доставку почтовых отправок из главных населенных пунктов до ближайших отделений государственной почты. Однако и усилки уездных земств не решили проблемы, так как земства существовали лишь в европейских губерниях России. Выход нашёлся в конце прошлого века, когда было решено открыть в крупных селах специальные пункты, имеющие право производить лишь самые основные почтовые операции. 29 июня 1894 г. вступили в действие «Временные правила о производстве в волостных правлениях продажи знаков оплаты почтовой корреспонденции, а равно приема и выдачи ее». Через пять лет, 24 января 1900 г., аналогичные почтовые отделения открылись и при железнодорожных станциях. Нововведение себя вполне оправдало. Если в 1902 г. существовало всего 32 почтовых отделения при железнодорожных станциях, то к середине 1913 г. их число достигло 572.

Почтовые отделения на мелких станциях подчинялись территориальным почтовым округам и не имели никакого отношения к Управлению перевозки почт по железным дорогам. Это нашло отражение в циркуляре № 9 Почтового ведомства от 3 февраля 1903 г. В нем говорится, что для железнодорожных станций, производящих прием и выдачу корреспонденции на основании Временных правил 1900 г., вводятся штемпеля круглой формы, установленной для оседлых почтовых учреждений. Их отличительными знаками были буквы «СТ» перед наименованием станции и сокращенное наименование железной дороги (илл. 20).

Следует отметить, что во втором периоде на железнодорожных станциях встречаются (хотя и довольно редко) штемпеля

Илл. 20

более раннего типа — в виде одностороннего круга и что существуют штемпеля с двумя кругами не только для станций, но также для разъездов и платформ (с соответствующим изменением текста).

Круглые штемпеля со словом «ВОКЗАЛ». Возможно два предположения об их природе. Во-первых, как уже говорилось, в России почтовые штемпеля изготовлялись на местах, и поэтому они очень часто и очень сильно отличались от официально предписанной формы. В этом случае можно думать, что нет никакой принципиальной разницы между круглыми и овальными штемпелями вокзалов. Во-вторых, если исходить из требований циркуляра почтового ведомства, можно предположить, что это штемпеля оседлых почтовых учреждений, находившихся в районе вокзалов. В пользу этого свидетельствует и то обстоятельство, что в некоторых городах почтовые отделения не имели номеров и обозначались на штемпелях по местонахождению.

Более внимательное рассмотрение вопроса показывает, что ни одно из этих предположений не является абсолютно верным и что истина лежит между ними.

Круглые штемпеля с надписью «ВОКЗАЛ» встречаются в городах, которые некогда не имели железнодорожных почто-

ных отделений (например, Грязинно, Елизаветград, Калинин, Петропавловск, Сморгонь, Туркестан). В других городах железнодорожные почтовые отделения существовали раньше, но ко времени введения рассматриваемых штампов (илл. 21) уже были за-

Илл. 21

крыты (например, Копотон, Николаев). Одновременно встречались и круглые, и овальные штампы как в таких городах, где существовали железнодорожные отделения (например, Брянск, Вильна, Волоцки, Киев, Рязань, Харьков, Челябинск), так и в таких, где по официальным данным их не существовало (например, Орша, Тула).

Из всего сказанного напрашивается вывод: большая часть круглых штампов третьего периода с надписью «ВОКЗАЛЪ» не имеет отношения к железнодорожным почтовым отделениям. Большая часть, но не все. Некоторые железнодорожные отделения, нарушая установленные правила, наряду с овальными, пользовались также и круглыми штампами. Приходится признать также, что некоторые территориальные почтовые отделения, расположенные в районе вокзалов, пользовались овальными штампами.

ОБНИНСК,
Калужская обл.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История СССР с древнейших времен до наших дней. М., «Наука», 1967—1968 (т. IV, с. 224—225; т. V, с. 122—124, 310—311; т. VI, с. 268—271).
2. Большая Советская Энциклопедия. 2-е изд. Т. 15, с. 626—627; т. 34, с. 328; т. 46, с. 440.
3. Арефа Н. И. Систематический свод почтовых постановлений, относящихся до корреспонденции частных лиц. СПб, 1872.
4. Базилевич К. В. Почта в России в XIX в. М., изд. НКПТ, 1927.
5. Боянович М. Королевство Польское. Русские железнодорожные гашения. — «Филателия СССР», 1969, № 12, с. 12.
6. Бужина Ф. И. и др. Материалы по истории связи в России. XVIII — начало XX вв. Ленинград, 1966.
7. Вовин Я. Номерные штампы России 1858—1876. — «Филателия СССР», 1969, № 11, с. 10.
8. Глембоцкий А. О. Почтово-телеграфный календарь на 1905 г. Бендеры, 1904; то же, на 1910 г. Кишинев, 1910.
9. Глембоцкий А. О. Указатель почтовых и почтово-телеграфных учреждений, имеющих непосредственный обмен корреспонденции с почтовыми вагонами. Кишинев, 1909.
10. Курсанов С. Ф. Почтово-телеграфный справочник на 1917 г. Петроград, изд. журнала «Почтово-телеграфное эхо», 1917.
11. Общие циркуляры по Главному управлению почт и прибавление за 1843—1863. СПб, 1843—1863.
12. Петров М. Почтово-телеграфный календарь на 1902 г. СПб, 1901.
13. Почта и телеграф в XIX столетии. (Министерство внутренних дел. Исторический очерк. Приложение второе). СПб, 1902.
14. Почтовая статистика за 1874—1883. СПб, 1876—1885.
15. Почтово-телеграфная статистика за 1888—1915. СПб, Пгг, 1890—1918.
16. Почтово-телеграфный журнал. Отдел официальный. СПб, Пгг, 1888—1919. (В этом издании публиковались официальные материалы Главного управления почт и телеграфов; до 1888 г. см. «Сборник постановлений и распоряжений»).

17. Пригара С. В. Русский почта в Империи, в Турнии, в Китае и в Царстве Польском. Нью-Йорк, 1941.
18. Развитие связи в СССР. М., «Связь», 1967.
19. Реммер К. Материалы для справок и дополнений Сборника постановлений и распоряжений по Почтово-телеграфному ведомству. Кишинев, 1892. Дополнения к ним. Кишинев, 1893, 1895.
20. Сборник постановлений и распоряжений по Почтово-телеграфному ведомству в 2 частях. Часть 1. Почтовая. СПб, 1885.
21. Сборник распоряжений Главного управления почт и телеграфов. СПб, 1885—1887.
22. Соколов Н. И. Перевозка почт по железным дорогам в России. — «Почтово-телеграфный журнал». Отдел неофициальный, 1895, т. 8, № 6, с. 589; № 7, с. 770.
23. Список местных учреждений почтово-телеграфного ведомства. Часть почтовая. СПб, Пгг, издание Главного управления почт и телеграфов, 1876—1916.
24. Указатель для временного руководства при направлении корреспонденции из почтовых вагонов. Одесса, 1881.
25. Шедлин М. Перевозка почтовых отправок по железным дорогам. — «Почтово-телеграфный журнал». Отдел неофициальный, 1916, т. 29, № 5—6, с. 180.
26. Каталог почтовых марок бывш. Российской империи, РСФСР и СССР на 1924 год. Вып. 2, изд. 2-е. М., Изд. уполномоченного по филателии и бонам в СССР, 1924.
27. Adler K. Addenda to railway postmarks of imperial Russia — «Rossica», 1958, N 54 and 55.
28. Adler K. A supplement to «Oval postmarks of Russia». — «Brit. J. Russian Philately», N 27.
29. Adler K. The octagonal railway mail-coach postmarks of Russia «Brit. J. Russian Philately», 1961, N 29; Further note: Ibidem, 1962, N 31.
30. Ashford P. T. Transcaucasian railway cancellations. — «Brit. J. Russian Philately», 1965, N 18.
31. Baillie I. L. G. Local train marks: «Poезд». — «Brit. J. Russian Philately», 1961, N 29.
32. Baillie I. L. G., Kethro W. E. C. The oval postmarks of Russia. — «Brit. J. Russian Philately», 1959, N 26.
33. Bochman E. von. Die Postmarken von Russland. Leipzig, H. Krütsch, 1895.
34. Cronin A. More about travelling post. — «Brit. J. Russian Philately», 1952, N 10.
35. Kethro W. E. C. Russian railway termini. — «Brit. J. Russian Philately», 1956, N 20.
36. Kethro W. E. C., Barry J. List of railway routes 1912—1913 with distances. — «Rossica», 1959—1961, N 57—61.
37. Kethro W. E. C., Barry J. Railway postmarks of imperial Russia. — «Rossica», 1955—1957, N 46—53.
38. Kurbas V. Addenda to T. N. O. article of W. Kethro and J. Barry. «Rossica», 1961, N 51.
39. Shields A. Kramatorsk-Lugansk railway postmarks. — «Brit. J. Russian Philately», 1959, N 25.
40. Stephen W. S. E. Bukhara railway routes. — «Brit. J. Russian Philately», 1966, N 39.
41. Tristant H. The transiberian postal route. — «Rossica», 1965—1968, N 69—75.
42. Tchilinghirian S. D., Stephen W. S. E. Stamps of Russian Empire Used Abroad. Part one-six. Bristol-Aberlour, 1957—1960.
43. Wortman A. H. Oval railway postmarks. — «Brit. J. Russian Philately», 1949, N 3.
44. Wortman A. H. The early railway postmarks. — «Brit. J. Russian Philately», 1955, N 19.
45. Wortman A. H. Postmarks of the little railways of the St. Petersburg district. — «Brit. J. Russian Philately», 1956, N 20.
46. Wortman A. H. Early postmarks of the Trans-Siberian railway. — «Rossica», 1963, N 65.
47. Wortman A. H. Russia: covers and cancellations 1773—1923. — «The London Philatelists», 1966, vol. 75, N 877.
48. Wortman A. H. The earliest oval railway cancellations. — «Brit. J. Russian Philately», 1967, N 40.

ОСТОРОЖНО: ФАЛЬШЬ!

В августе 1971 г. в народном суде Московского района гор. Ленинграда слушалось дело по обвинению Б. П. Михеева в изготовлении и распространении среди филателистов поддельных почтовых марок.

Существо дела заключалось в следующем.

В Алтайском краевом отделении ВОФ обратили внимание, что в конце 1970 г. и начале следующего некоторые члены общества стали получать из Ленинграда через барнаульского филателиста редкие марки периода гражданской войны, русской почты на Ближнем Востоке (Левант) и Китае, РСФСР, СССР и др. В связи с тем, что эти марки своим звешком видом возбуждали сомнения в их подлинности, управление Алтайского отделения обратилось в Ленинградское отделение ВОФ с просьбой произвести экспертизу подлинности 4 марок. Они оказались поддельными. Вскоре была обнаружена и «фабрика» по производству фальсификатов. При аресте у фальсификатора было изъято значительное количество поддельных почтовых марок, цинкографские клише, с которых печатались фальсификаты, и большой набор типограф-

ского шрифта, из которого собирались комбинации различных надпечаток.

Для предотвращения дальнейшего распространения фальсификатов и ограждения интересов филателистов автор настоящей статьи, участвовавший на предварительном следствии и на суде в качестве эксперта, считает своим долгом опубликовать подробный перечень всех обнаруженных фальсификатов и дать краткие сведения об их основных отличительных признаках.

В перечень включены фальсификаты, изъятые у Михеева, представленные в процессе следствия филателистами, приобретшими их непосредственно у Михеева или его контрагентов, а также сведения о марках и надпечатках, которые в готовом виде обнаружены не были, но которые могли быть отпечатаны с обнаруженных у фальсификатора цинкографских клише.

1. Выпуск уполномоченного наркомфина Юго-Восточной области РСФСР (так называемый «Ростовский Помгол»).

Все 4 марки отпечатаны на отличающейся от подлинников бумаге и в других оттенках краски. Печать — типографская, вместо литографской у подлинников.

ТАБЛИЦА 1

Номинал и цвет	Размеры марок	
	оригинал	подделка
2 тыс. руб. зеленая (№ 63) ¹	57,5×47	57×46,5
2 тыс. руб. красная (№ 64)	35×42	34,8×41,5
4 тыс. руб. красная (№ 65)	57,5×56	57×55
6 тыс. руб. зеленая (№ 66)	28,5×59	29×59

¹ Цифры в скобках здесь и далее обозначают №№ марок по «Каталогу почтовых марок» под редакцией Ф. Г. Чучука (изд. СФА при Комиссии ВЦИК Фонда им. В. И. Ленина помощи беспризорным детям, 1928 г.), кроме тех случаев, когда в тексте даны ссылки на другой каталог.

2. Выпуск посольства РСФСР в Германии (так называемая «Консульская почта»).

Поддельная надпечатка сделана со сборного типографского шрифта на марке достоинством в 2 р. 25 к. На всех обнаруженных фальсификатах этого издания имеются следы не совсем четкого круглого лаучукового штемпеля дореволюционного времени со слабо различимым текстом: «Российск. императорск.» (далее, по-видимому, «консульство»). Штемпель фиолетового цвета. Помимо этого, на марках имеются однострочные штампы с датой 1922 г. Они несомненно поставлены фальсификатором, чтобы выдать их за гашеные экземпляры. Длина строчки со словом «Р.С.Ф.С.Р.» 29 мм, буквы «С» большие, открытые (илл. 1).

Илл. 1

Эти фальсификаты обнаружены только двух номиналов: 120 герм. марок на 2 р. 25 к. (№ 72) и 1200 герм. марок на 2 р. 25 к. (№ 75). У подделок этого издания так же, как и у всех других подделок марок консульской авиапочты, отсутствует основной признак подлинников — сгущенные краски во всему контуру шрифта.

3. Надпечатка «7500 РУБ.» на марке РСФСР 1921 г. в 250 руб. (№ 56-1)

Обнаружены только два сборных клеше: «7500» и «РУБ». Возможно эта надпечатка ставилась только в перевернутом виде (илл. 2).

4. Надпечатка пятиконечной звезды и нового номинала на марках России 1908—1917 гг. с зубцами и без зубцов

Надпечатки 20 р. на 15 коп. с зубцами (№ 96-1) и 20 р. на 70 коп. с зубцами (№ 97-1) и без зубцов (№ 104-1). Надпе-

Илл. 2

чатки перевернуты. Надпечатка 20 р. на 15 коп. без зубцов (№ 103) — надпечатка прямая (илл. 3).

Илл. 3

У всех поддельных надпечаток отсутствуют поперечные подножные черточки у букв «Р» и «Ф» и хвостики у букв «С», расположенных внутри звезды. Кроме этого, нет также соединительного штриха между правой буквой «Р» и «О» в номинале. Среди изъятых клеше обнаружено также одно с номиналом «40р».

5. Почтово-благотворительный выпуск «Филателии — тружущимся»

Обнаружены все три номинала этой серии: 1 р.+1 р., 2 р.+2 р. и 4 р.+4 р. При этом 2 р.+2 р. на 250 руб. на обеих бумагах — простой и тонкой (илл. 4, 5, 6).

Илл. 4

Все надпечатки выполнены только золотой краской, хотя, как известно, оригиналы 2 р.+2 р. и 4 р.+4 р. никогда не надпечатывались.

Илл. 5

Илл. 6

завись золотом, а только бронзой (марка 4 р.+4 р. также серебром).

Все надпечатки сделаны небрежно, расплывчатой краской, из-за чего почти на всех экземплярах не отпечатались отдельные буквы и даже часть текста надпечатки. Кроме того, у фальсификатов отсутствует подкладной красный фон надпечаток, всегда имеющийся у оригиналов и более высококачественных подделок.

6. Надпечатка «Доплата 1 коп. золотом» (№ 1-1) и «Доплата 12 коп. золотом» (№ 6-1) на марках первого советского революционного выпуска 1918 г.

Обе поддельные надпечатки обнаружены выполненными только в перевернутом виде. Качество имитации довольно хорошее, и поэтому они довольно трудно поддаются выявлению. Все же у фальсификатов имеются некоторые отличия, позволяющие их выявить. У поддельной надпечатки в 1 коп. буква «Л» в слове «доплата» слегка наклонена влево, а головка цифры «1» слабо выделяется. У поддельной надпечатки 12 коп. буква «Л» в слове «доплата» также слегка наклонена влево. Также влево наклонена цифра «12», вследствие чего ножка цифры «2» заметно приподнята вправо вверх (илл. 7 и 8).

Илл. 7

Илл. 8

7. Надпечатка фиолетовым цветом «Доплата 1 коп.» на марках первого стандартного выпуска РСФСР 1921 г. номиналом 100 руб. (№№ 10 и 10-1)

Эта поддельная надпечатка обнаружена на обеих бумагах и встречается как в правильном положении, так и в перевернутом. Поддельная надпечатка наложена резиновым штемпелем, поддельная — металлическим клише. Таким образом, на оборотной стороне марки с поддельной надпечаткой можно видеть вдавленность.

Основным отличием фальсификата является цифра «1», у которой расплывлена пра-

Илл. 9

вая сторона подножной черточки, представляющаяся в виде квадратной точки, стоящей после единицы (илл. 9).

8. Авиапочта, надпечатка красным цветом «Перелет Москва—Сан-Франциско через Сев. полюс 1935 1 р.» на марке с портретом С. А. Леваневского (катал. ЦФА № 514)

Надпечатка выполнена небрежно, шрифт местами залпал краской (илл. 10).

Отличия фальсификата: 1) вертикальный стержень буквы «Ф» по сравнению с оригиналом сверху и снизу укорочен; 2) длина тире у подделки 2 мм, у оригинала —

2,5 мм; 3) носик у цифры «1» опущен вниз, у подлинника более приподнят и слегка возгнут сверху.

Илл. 10

10. Надпечатка «Сев. полк — Москва 1955 г.» на марках авиачелты 1955 г. в 1 р. и 2 р. (катал. ЦФА №№ 1849, 1850)

Илл. 11

Илл. 12

9. «Будь героем!» (катал. ЦФА № 819)

Подный фальсификат. Отпечатан с цинкографического клише, оригинал — офсетной печатью. Качество подделки настолько низкое, что не представляет опасности даже для малоопытного филателиста (илл. 11).

Как известно, оригинальная надпечатка на 1-рублевой марке отпечатана карминовым цветом, а на 2-рублевой марке — красным. Обе поддельные надпечатки (илл. 12) поставлены красным цветом. Отличительные признаки фальсификатов следующие:

ТАБЛИЦА 2

Элементы надпечатки	Оригиналы	Подделки
Печать	Ясная, отчетливая, Шрифт надпечатки четко выделяется	Нечеткая, Многие буквы и цифры залыли краской
Цвет надпечатки: 1 руб. 2 руб.	Карминовый Красный	Красный Светло-красный
Точка после буквы «Г»	Большая, diam. 0,5 мм	Маленькая, diam. 0,25 мм

11. Русская почта на Ближнем Востоке (Левант)

Надпечатки на марках России выпусков 1908—1917 гг. 50 пиастров на 5 руб., 100 пиастров на 10 руб. (№№ 190 и 191). Поддельные надпечатки довольно хоро-

шо имитируют оригиналы, но часто выдают себя небрежным расположением на марке. То надпечатка стоит криво, то сильно сдвинута, что не встречается на подлинниках. Кроме того, размеры надпечаток обнаруживают некоторое расхождение с оригинальными (илл. 13).

Илл. 13

ТАБЛИЦА 3

Номинал	Данна надпечатки	
	оригиналь- ной	поддельной
50 сантимов на 5 руб.	23 мм	24 мм
100 сантимов на 10 руб.	24 мм	23 мм

12. Русская почта в Китае

а) Основной выпуск.

Надпечатка по диагонали слова «КИТАИ» на марках России выпусков 1908—1914 гг. (№№ 24—35).

Выявлены поддельные надпечатки на марках копейных достоинств: 1, 2, 3, 4, 7, 10, 14, 15, 25, 35 и 50 коп. Они отличаются от подлинных более густой краской, нечеткими очертаниями букв (илл. 14). У однокопейной марки вместо синей краски применена черная.

б) Харбинский выпуск.

Надпечатка на марках России выпусков 1908—1914 гг. нового номинала в китайской валюте.

Илл. 14

Илл. 15

Среди фальсификатов обнаружены только 2 поддельные надпечатки: 2 цента на 2 коп. и 10 центов на 10 коп. (№№ 3 и 8).

В связи с большим разнообразием типов подлинных надпечаток, произведенных из наборного шрифта, подделке надо полагать, подвергся лишь один тип. Эта поддельная надпечатка характеризуется опальной буквой «С» с увеличенной «галочкой» в верхней части начала этой буквы и более широкой буквой «п» (илл. 15).

13. Украина

Выпуск гор. Мариуполя. Надпечатка 35 к. на марке Украины в 10 шагів (№ 1203)².

Цифра «35» у фальсификата выполнена довольно схоже с оригинальной надпечаткой, но головка и ножка буквы «К» сильно отличаются. Кроме того, сама буква поставлена значительно ближе к цифре, чем на подлиннике (илл. 16).

Илл. 16

Илл. 17

14. Азербайджан. Выпуск

для Закавказской советской федерации. Надпечатка петлицевой звезды на марках России выпусков 1908—1917 гг.

Обнаружены поддельные надпечатки на следующих номиналах марок: 10 к./7 к.; 25 к.; 35 к.; 3 р. 50 к. — с зубцами и 1 р. без зубцов.

Поддельные надпечатки выполнены столь искусно, что представляют значительную трудность для их выявления. Эта трудность усугубляется еще и тем, что оригинальные надпечатки производились 22 различными клише, у которых центральная точка в звезде известна трех размеров³.

Единственный способ обнаружения поддельных надпечаток — это определение

² Каталог. Вып. IV, 1927, с. 92.

³ Войхацкий Е. С. Почтовые марки Азербайджана. Баку. Азербайджанское гос. изд-во. 1971 г., 39 с.

способа их полиграфического выполнения. Подлинные надпечатки нанесены на резиновым клише, поддельные — металлическим.

15. Британская оккупация Батума

Надпечатка «Батум. обл. р 25 р.» «BRITISH OCCUPATION» на марках России выпусков 1908—1917 гг. (№№ 40—49)⁴.

Поддельные надпечатки на 5 к., $\frac{10}{7}$ к., $\frac{20}{7}$ к., 25 к., 50 к. Почти все надпечатки выполнены грубо, расплывшейся краской и иногда с недопечатанными буквами или цифрами. Во всех поддельных надпечатках в верхней строке имеется дефектная буква «У», у которой отсутствует нижнее закругление (илл. 17). Имеется много перевернутых надпечаток.

16. Марки периода гражданской войны

ДВУХСТРОЧНАЯ НАДПЕЧАТКА НА МАРКАХ РОССИИ ИЗДАНИЯ 1908—1917 гг. (№№ 1—16)⁵

Имеются поддельные надпечатки почти на всех каталогизированных марках этого выпуска. Причем некоторые номиналы надпечатаны в несуществующих на подлинниках цветах.

Надпечатки выполнены грубо и нечетко, более густой краской, чем оригинальные.

Основным отличием фальсификатов является отсутствие нижней горизонтальной черты у буквы «ять», а также точки над буквой «и» (i). В связи с этим можно предположить, что фальсификатор воспользовался рисунком этой надпечатки из каталога Швер, где эти дефекты имеются в приведенном рисунке (илл. 18).

НАДПЕЧАТКА В КРУГЛОЙ РАМКЕ НА МАРКАХ ЛАТВИИ ВЫПУСКОВ 1918 И 1919 гг. (№№ 1—22)⁶

Надпечатка выполнена довольно искусно и может ввести в заблуждение и опытного филателиста. Все же следует обратить внимание, что у фальсификатов краска более жирная и поэтому рисунок поддельной

надпечатки выглядит несколько толще. Размеры немного отличаются от подлинника: 2-я перекладина креста у подделки имеет длину 7,1 мм, а у оригинала — 6,8 мм.

Кроме этого, следует обратить внимание на концы третьей косой перекладины креста. У подлинника концы срезами косо, а у подделки они закруглены.

Илл. 18

Илл. 19

поддельные надпечатки обнаружены на следующих марках: 3 к., 5 к., 10 к., 20 к., 25 к., 50 к., 75 к. издания 1918 г. и 3 к., 15 к. издания 1919 г. (илл. 19).

ТРЕХСТРОЧНАЯ НАДПЕЧАТКА «5 ПЯТЬ РУБЛЕЙ» НА МАРКЕ ЮГА РОССИИ В 35 КОП. 04 61⁷

Поддельные надпечатки имеют грязную, нечеткую печать и выполнены они из типографского набора каждая строчка отдельно. В связи с этим строчки обнаруживают неровности одна относительно другой, неров-

Илл. 20

ЮГЪ
РОССИИ
100
рублей

Илл. 21

ности и сдвига, что у оригиналов надпечатки, выполненной на типографском оборудовании, никогда не бывает (илл. 20).

⁷ Каталог. Вып. III. 1927. с. 30.

⁴ Каталог. Вып. V. 1926, с. 133—134.

⁵ Каталог. Вып. III. 1927, с. 46—48.

⁶ Каталог. Вып. III. 1927, с. 52.

ЧЕТЫРЕХСТРОЧНАЯ НАДПЕЧАТКА
ЮГЪ РОССИИ 100 РУБЛЕЙ НА МАРКАХ
РОССИИ 1908—1917 гг. В 1 КОП. С ЗУБЦАМИ
ИЛИ БЕЗ ЗУБЦОВ (№№ 7 и 8)*

Подделки этих марок среди «готовой продукции» фальсификатора обнаружены не были. Найдено было лишь сборное клише на типографском шрифте с набором соответствующего текста (илл. 21).

У фальсификатора, по-видимому, в наборе шрифта не было буквы «ъ», поэтому в слове «ЮГЪ» стоит «Ь». Этот недостаток может служить отличительным признаком поддельной надпечатки.

17. Забайкальская область

Надпечатки нового номинала на марках России издания 1908—1917 гг.

Подделке подверглась вся серия этого выпуска: 1 р. на 4 к., 2 р. 50 к. на 20 к., 5 р. на 5 к. и 10 р. на 70 к. (№№ 1—4)*.

Все поддельные надпечатки отличаются более короткими буквами и цифрами. Кроме того, они расположены теснее, чем в оригинальных надпечатках, а точки у них более крупные (илл. 22).

Илл. 22

Илл. 22а

Илл. 22б

Илл. 22в

18. Николаевск-на-Ануре

а) Надпечатка на марках России 1908—1917 гг. «Н. на А.П.В.П. коп. 10 зол.» в прямоугольной рамке.

Поддельная надпечатка обнаружена почти на всех каталогизированных коллекциях номиналах и сверх того на некоторых таких марках, которые никогда не были выпущены, как-то: 15 к. на 20 к. с зубцами и без зубцов, 15 к. на 4 к. с зубцами. Обнаружено много поддельных перевернутых надпечаток.

Поддельные надпечатки в рамке выполнены весьма искусно и представляют значительную трудность для их определения. Все же размер рамки несколько отличается от подлинной. Так, например, размер оригинальной рамки с надпечатке равняется 14,75—15×20,75—21 мм, а поддельной — 14×19 мм (илл. 23).

Илл. 23

б) Та же надпечатка на тех же марках, но без рамки и с другим новым номиналом «15» или без нового номинала.

Эта подделка, в отличие от предыдущей, выполнена крайне неряшливо и большой опасности не представляет. Буквы и цифры оттиснуты расплывшейся краской, а иногда и не полностью отпечатались. По размерам она также немного меньше подлинной.

Применение способа сравнения сомнительного экземпляра с заведомо подлинным в целях установления его подлинности в данном случае весьма затруднительно ввиду большой редкости марок этого выпуска и наличия большого количества старых, довольно искусно фальсифицированных экземпляров.

О чрезвычайной редкости марок этого издания свидетельствует официальный документ генерального директора почт и телеграфов Приамурского временного прави-

* Каталог. Вып. III. 1927, с. 31.

* Каталог. Вып. III. 1927, с. 69.

тельства от 8 мая 1922 г., приведенный в монографии С. А. Паррадопуло о марках Сибири и Дальнего Востока периода гражданской войны¹⁴, где сообщаются тиражи надпечатанных марок.

Надпечатка в рамке «конт./10 зол.» (№№ 1, 2, 15—17)¹⁵

На 1 коп. без зубц. — 200 шт.

На 4 коп. с зубц. — 99 шт.

На 2 коп. без зубц. — 300 шт.

На 10 коп. с зубц. — 9 шт.

На 3 коп. без зубц. — 199 шт.

Надпечатка «15» без рамки (№№ 3, 5—8 и 18)¹²:

На 14 коп. с зубц. — 49 шт.

На 15 коп. с зубц. — 150 шт.

На 35 коп. с зубц. — 150 шт.

На 70 коп. с зубц. — 50 шт.

На 50 коп. с зубц. — 200 шт.

На 1 руб. без зубц. — 150 шт.

Надпечатка без нового номинала (№№ 9, 10, 19)¹²:

20 коп. с зубцами и без зубцов — 50 шт.

20 коп. на 14 коп. с зубцами — 50 шт.

Надпечатка «конт. 20 зол.» (№№ 11—14, 20—22)¹⁴:

На 1 рубле без зубцов — 32 шт.

На 3 р. 50 к. с зубц. и без зубцов — 82 шт.

На 5 руб. с зубцами — 15 шт.

На 7 руб. с зубц. и без зубцов — 39 шт.

На 3 коп. благотворит. 1914 г. — 29 шт.

Если даже допустить, что сведения о тираже сильно занижены, то все же подлинные марки этого издания являются чрезвычайно редкими.

а) Надпечатка «ПВП $\frac{26}{V}$ 1921—1922» в овальной рамке на марках Дальне-Восточной республики 1921 г. (№№ 23—26)¹⁶.

Поддельная надпечатка этого выпуска выполнена с большой точностью. Основными отличительными признаками подделки являются: чересчур густая краска, не дающая четкости печати, присущей подлинной надпечатке; более короткое тире между датою «1921—1922» и наличие разрыва в рамке слева возле буквы «П» (илл. 24).

19. Дальневосточная республика (№№ 1—27)¹⁶

Надпечатка монограммы «ДВР» на марках России 1908—1917 гг.

Поддельные надпечатки выполнены более грубо, более толстыми буквами (илл. 25). У всех поддельных надпечаток отсут-

Илл. 24

Илл. 25

ствует маленькая горизонтальная черточка, пересекающая спинку буквы «Д» между пересекающимися ее верхним и нижним закруглениями буквы «В» (илл. 26). У копеечных

Илл. 26

Илл. 27

номиналов не имеется верхнего фигурного завитка вертикального стержня буквы «Д» (илл. 27).

20. Приамурский земский край (№№ 12—34)¹⁷

А) Трехстрочная круглая надпечатка в прямоугольной рамке на марках России 1908—1917 гг. «Приамурский земский край».

Поддельные надпечатки обнаружены почти на всех каталогизированных марках этого издания. Верным отличительным признаком фальсификатов может служить

¹⁴ Parra Dopulo S. A. Les Emissions de la Russie d'Asie Shanghai, 1923.

¹⁵ Каталог. Вып. III. 1927, с. 72.

¹⁶ Каталог. Вып. III. 1927, с. 72.

¹⁷ Каталог. Вып. III. 1927, с. 72.

¹⁸ Каталог. Вып. III. 1927, с. 72—73.

¹⁹ Каталог. Вып. III. 1927, с. 74.

¹⁶ Каталог. Вып. III. 1927, с. 76—77.

буква «Й» в слове «край», у которой отсутствует акцент над этой буквой. Кроме того, у этой же буквы нижняя оконечность правой вертикальной стороны имеет горизонтальный штрих вправо (илл. 28). Под-

Илл. 28

дельная надпечатка на рублевой марке поставлена такого же размера, как и на почтовых номиналах. Размер рамки подлинных надпечаток у марок рублевых достоинств — 23,5×28 мм, у поддельных — 15,5×21 мм.

б) Надпечатка «ПЗК» и трех горизонтальных линий, перечеркивающих монограмму надпечатки «ДВР» на марках Дальневосточной республики (№№ 7—9)¹⁸.

Поддельная надпечатка отличается от подлинной более жирными буквами и, главным образом, формой соединения двух полукругов буквы «З». У подлинной надпечатки это место заканчивается утолщением в форме ромба, а у поддельной — равномерным соединением (илл. 29).

Илл. 29

Илл. 30

21. Дальне-Восточный ревком

Надпечатка в честь 5-летия Октября «1917 7—XI 1922» на марках ДВР (№№ 1—4)¹⁹.

Поддельная надпечатка отличается от подлинной более толстыми цифрами, более коротким дефисом между «7» и «XI» и прямой ножкой цифры «7» в дате «7—XI» (илл. 30). У подлинной надпечатки эта цифра имеет слегка выгнутую форму. Следует иметь в виду, что подлинных надпечаток существует 3 типа, имеющих различное начертание даты «1922».

22. Дальний Восток. Выпуск для однодневной авиачлотовой линии Владивосток—Николайск-Уссурийский Спасск-Приморский

Надпечатка рисунка самолета и текста «Владивосток 1923 20 коп.» на марках России 1908—1917 гг. (№№ 10—25)²⁰.

Илл. 31

Илл. 31а

Поддельная надпечатка выполнена значительно грубее подлинной и отличается от последней несовершенством в деталях самолета, букв и цифр текста (илл. 31). В особенности эти различия заметны в буквах «Владивосток» (см., например, букву «К») и в цифре «3» в дате «1923».

Среди изъятых у фальсификатора материалов были обнаружены клше марок Литвы:

1. 1-го типа 1918 г. (рамка из больших жемчужин), 15 скатку;
2. 2-го типа 1918 г. (рамка из малых жемчужин), 20 скатку;
3. 3-го типа 1919 г. (сокращенное обозначение номинала с двух сторон шифра), 10 скатку;

¹⁷ Каталог. Вып. III. 1927, с. 81—82.

¹⁸ Каталог. Вып. III. 1927, с. 81.

¹⁹ Каталог. Вып. III. 1927, с. 83—84.

²⁰ Каталог. Вып. III. 1927, с. 85—86.

4. 4-го типа 1919 г. (сокращенное обозначение номинала с правой стороны цифр), 10 скатку и 30 скатку.

В дальнейшем удалось обнаружить некоторые фальсификаты этих марок в готовом виде (илл. 32). Марки были выполнены

Илл. 32

Илл. 32a

довольно схоже с оригиналами, но отличались от них, главным образом, более небрежными оттисками и совершенно несохжей бумагой. Фальсификаты были отпечатаны на простой гладкой писчей бумаге белого цвета, оригиналы — на более грубой, даже слегка желтоватой бумаге (Ивер №№ 1—24).

5. Благотворительного выпуска 1924 г. с надпечаткой золотой краской на стандартных марках Литвы 1923—1924 гг. полукруглого текста, орнамента или герба и суммы дополнительного благотворительного сбора (Ивер №№ 212—226).

Обнаруженное у фальсификатора клише — тройное, включающее все три типа надпечаток этого издания. При этом можно безошибочно сделать заключение, что клише скопировано из каталога Ивера, где по недосмотру гравера — пособия Миксева — оставлена нумерация типов надпечатки в виде римских I, II, III, стоящих под каждым рисунком (илл. 33).

6. Атлантического перелета литовского летчика Вайткюса. Надпечатка «F. VAITKUS pugalėje Atlanta» 21—22—IX—1935» (Ивер авиа № 94).

Илл. 33

Отличительным признаком поддельной надпечатки может служить буква «F», у которой верхняя горизонтальная черта короче, чем у оригинальной, и почти не простирается влево от вертикальной ножки (илл. 34).

Илл. 34

Вредная деятельность фальсификатора Михеева продолжалась почти 10 лет — с начала 60-х гг. В процессе следствия могли быть не полностью выявлены все изготовленные им за столь длительный период фальсификаты. Возможно обнаружение других, здесь не описанных, подделок. Ждут своего разоблачения и другие фальсификаторы, до сих пор снабжающие филателистов «продукцией» своего грязного ремесла. Пусть судебный процесс над Михеевым, осужденным на 4 года заключения с конфискацией имущества, послужит им серьезным предупреждением.

г. Ленинград

ВСЕСОЮЗНЫЙ ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКИЙ ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В настоящем сборнике филателистический поиск представлен изысканиями латышского филателиста Яниса Озолыньша о пионерах тематического коллекционирования и исследователя Д. Кузнецова из Тулы о неизвестных марках земской и советской почты, курсировавших в Пермской губернии.

Помещенная в девятом выпуске сборника «Советский коллекционер» публикация «Златоустовская платформа» активизировала давно начатый поиск Я. Озолыньша и получила отклик за рубежом. В № 20 чехословацкого журнала «Филателия» Иосиф Сува подробно изложил ее, сопроводив такими комментариями: «Возникло представление, что тематическая филателия берет свое начало лишь в послевоенный период. Действительно ли это так? Удивительный ответ на этот вопрос дает обширная статья в сборнике «Советский коллекционер», в которой автор, используя ряд достоверных источников, знакомит с совершенно неизвестной у нас (в Чехословакии) дискуссией о содержании и целях советской филателии. Эту дискуссию вызвало программное заявление группы молодых филателистов, действительное значение которого в то время не было оценено. **ОДНАКО РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ФИЛАТЕЛИИ ПОЛНОСТЬЮ ПОДТВЕРДИЛО ВЕРНОСТЬ И ЖИЗНЕННОСТЬ НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ.**»

В заключение И. Сува благодарит сборник «Советский коллекционер» за то, что он открыл зарубежным читателям неизвестную им сторону истории филателии **«И ПОКАЗАЛ, ГДЕ, КОГДА И ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ЗАРОДИЛОСЬ НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ФИЛАТЕЛИИ — ФИЛАТЕЛИЯ ТЕМАТИЧЕСКАЯ».**

«ЗЛАТОУСТОВЦЫ» СЕГОДНЯ

МНОГО лет назад, работая над статьей об истории тематического коллекционирования в СССР, я впервые ознакомился с «златоустовской платформой»¹ и был глубоко поражен. Выдвинутые в ней положения были очень живы, пропитаны юношеским задором и поднимали те же самые вопросы, которые волнуют филателистов в наши дни. Однако в системе аргументации чувствовалась опытная рука педагога-новатора, серьезное желание использовать филателию в качестве наглядного пособия в учебном процессе школы.

Предложение — собирать марки по темам, изучая содержание их рисунков, — было совершенно ново в истории филателии. Не удивительно, что его «встретили в

штаны» представители старых взглядов. Им было трудно понять и еще труднее изменить привычное отношение к почтовой марке. Но как ни упиралась приверженцы старых методов коллекционирования, новое упорно пробивало и, в конце концов, пробило дорогу — сперва в нашей стране, а потом и за ее рубежами. Впервые мировое признание тематическое направление в филателии получило на Всемирной выставке «Прага—1962».

Кто же они, наши пионеры тематического коллекционирования? Как их зовут? Где они сейчас, чем занимаются? Поиск долго не давал результатов. Даже статья одного из «златоустовцев», Ю. Минеева «У истоков тематического коллекционирования»² не отвечала на интересующий нас вопрос.

А потом повезло! Во время II съезда ВОФ кто-то из делегатов утверждал в кулуарах, что вдохновитель «златоустовской

¹ «Советский коллекционер», 1925, № 5, с. 4—5. Более подробно в сборнике «Советский коллекционер». Вып. 9, М., «Связь», 1971.

² «Филателия СССР», 1968, № 9, с. 22—23.

Илл. 1

платформы» М. Я. Сюзюмов здравствует поныне и живет в Свердловске. Но свердловские филателисты больше ничего не знали.

О своем поиске и первых неудачах я как-то рассказал известному рижскому коллекционеру Герберту Гедертовичу Калинин.

— Где же ты был раньше, Янис? Я тебе давно бы помог. Ведь Михаил Яковлевич Сюзюмов был моим первым учителем, которого я полюбил и запомнил. В моих бумагах где-то лежат фотографии того времени. Я пошщу...

Герберт Гедертович сдержал слово. Он нашел адрес Сюзюмова и старые фото. Но, увы! Любительские снимки сильно пожелтели. Пришлось не раз обращаться к специалистам, чтобы перенести и восстановить их.

Вот они — члены кружка юных филателистов Златоуста, авторы знаменитой «платформы» (илл. 1). Все ли кружковцы на снимке, мне не удалось установить. Значительно позже мне удалось ознакомиться с письмом «златоустовца» Юрия Петрови-

ча Минеева, которое он адресовал редколлегии сборника «Советский коллекционер». «В те годы, — писал Минеев, мне довелось быть председателем филателистического кружка Златоустовской школы II ступени. Посетовав на то, что сохранившиеся у него фотографии, «сделанные школьным фотолюбителем и напечатанные на так называемой дневной бумаге», воспроизводить не удалось, он все же описывает ее: «На фотографии — группа членов нашего кружка. Мы снялись на фоне одной из наших выставок. В центре большой портрет В. И. Ленина, и по обе его стороны — наши тематические коллекции, которые мы называли «выставочными рамками». На некоторых из них с трудом можно прочитать названия тем, которым посвящены коллекции: «Наше строительство культуры», «Революция в Венгрии», «История авиации», «Финансовый кризис в Германии» и др. Тут же наша стенгазета «Филателист» и другие материалы. Среди восемнадцати кружковцев в центре сидит М. Я. Сюзюмов. Мы можем добавить теперь, что третий слева среди кружковцев,

стоящих в последнем ряду — Г. Г. Калинин и второй справа — Ю. П. Минеев...

Вторую фотографию пришлось восстанавливать чуть ли не по частям (илл. 2).

Илл. 2

На ней те, с кого начался кружок юных филателистов золотоустовской школы, его создатели и активисты (слева направо): А. Шестопалов — первый председатель кружка (учер), М. Я. Сюзюмов — зав. школой, Ю. П. Минеев — второй председатель кружка и Г. Г. Калинин — его заместитель. «Душой нашего кружка пишет Минеев, — и основными автором нашей «платформы» необходимо считать М. Я. Сюзюмова. Да и идеи собрания марок по темам принадлежат целиком ему, правда, не без некоторого участия нас — мальчишек»...

И вот, наконец, долгожданное письмо из Свердловска. Доктор исторических наук профессор Сюзюмов рассказывает о себе: «Студентом я марки не собирал, но мой брат Борис был страстным филателистом. Как историк, я нередко разъяснял ему сюжет рисунка марки какой-либо колонии, ибо в почтовой марке и всегда видел исторический документ. Вскоре после окончания университета я вступил в Красную Армию, участвовал в гражданской войне. Демобилизовавшись на Урале и осел в Златоусте, стал заведующим школой II ступени, преподавал историю и обществоведение. И тут говорю об империализме, о колониях, и вспоминаю о почтовых марках. В школе были мальчишки, собирающие марки. Я объединил их в кружок юных филателистов и стал объяснять, что исторически может означать почтовая марка. Собрания кружка стали интересными, и ребята стали с увлечением отыскивать марки, отражающие события современности и истории. Вот тут-то наш кружок и стал собирать марки по темам: «Мировая война», «Империализм и ко-

лонии» и др. И тогда же я на кружке выдвинул как «платформу» наше понимание смысла собрания коллекции по темам. Решили послать «платформу» (тогда в моде были подобные терминки) в журнал «Советский коллекционер», где ее и опубликовали.

В начале 30-х гг. я переехал в Свердловск. Научная работа оторвала меня от систематических занятий филателией. Но мой сын, теперь инженер, работающий в Магадане, стал страстным коллекционером»...

Как же сложились судьбы юных филателистов из золотоустовской школы II ступени?

Юрий Петрович Минеев после окончания школы переехал с родителями в Магнитогорск. С 1930 г. до выхода на пенсию работал на Магнитогорском металлургическом комбинате. «В начале 1958 года нам, группе местных филателистов, удалось добиться решения исполкома Магнитогорского Совета депутатов трудящихся об образовании городского общества коллекционеров (теперь — отделение ВОФ). С тех пор я его председатель. Был делегатом учредительного и II съездов ВОФ. Наше отделение уделяет большое внимание работе со школьниками. Наш КЮФ, теперь носивший имя космонавта П. Р. Поповича, был участником Всемирной филателистической выставки «Прага—1962». Его коллекция была отмечена медалью. На Всесоюзной выставке «50 лет Октября» он завоевал первую премию по классу юниорских коллекций и специальный приз ЦК ВЛКСМ. Сам я продолжаю собирать марки до сих пор. Составляю генеральную коллекцию почтовых марок СССР и веду тему «Великая Отечественная война».

Отозвался на мое письмо и Александр Михайлович Людовский. «14-летний мальчишкой стал я членом кружка юных филателистов в Златоусте. — пишет он. — Наш кружок проводил активную работу. Выпускалась стенная газета «Филателиста». Однажды мы организовали филателистическую выставку. Я подготовил коллекцию на тему «Империализм — злейший враг колониальных народов». В шестидесятые годы стал организатором филателистического движения в Черкасской области, где сейчас являюсь председателем Правления областного отделения ВОФ. Был делегатом II съезда ВОФ. Продолжаю собирать марки: генеральную коллекцию СССР и темы — флора и фауна, искусство и космос».

МАРКИ ЧЕРДЫНСКОЙ УЕЗДНОЙ
ПОЧТЫ

Герберт Гедертович Калниньш в настоящее время — заместитель председателя Латвийского республиканского и председателя Рижского городского отделения ВОФ. Был делегатом II съезда ВОФ. Продолжает собирать генеральные коллекции марок СССР и Румынии, ведет тематическую коллекцию «История СССР».

Пока поиск помог нам установить имена и биографии четырех ныне здравствующих «златоустовцев» — ветеранов советской филателии и пионеров тематического коллекционирования. Любовь к почтовой марке, замуженную Михаилом Яковлевичем Сюзюмовым, они сберегли до сих пор, пронесли ее через всю свою жизнь. Они были создателями нового, активного направления в филателии, которое позволило использовать коллекционный материал как мощное средство коммунистического воспитания. Больше того. В своей знаменитой «платформе» они впервые сформулировали основной принцип социалистической филателии «...в СССР филателии будет доступна массам, или ее совсем не будет». Новое направление в филателии, начала которого заложили златоустовцы, оказалось животворным и теперь получило признание во всем мире.

Сторонники тематического коллекционирования, да и все советские филателисты в большом долгу перед ветеранами. Их пытливая мысль породила тематическое направление в филателии, а тематика открыла нам дорогу к массам. Наши ряды год от года растут. Не пора ли воздать должное седьми пионерам, отметив их званием почтовых членов ВОФ? Стоило бы также учредить памятную медаль ВОФ в честь рождения тематической филателии. Ею можно было бы ежегодно отмечать лучшие отделения ВОФ, кружки, клубы, и отдельных филателистов, которые успешно пропагандируют идеи тематического коллекционирования, а также авторов оригинальных коллекций, исследовательских работ, содержательных статей, посвященных этой теме. Это будет достойной данью уважения к пионерам тематического коллекционирования, родной которой по праву является Советский Союз.

Я. ОЗОЛИНЬШ

Балдоне,
Латвийская ССР

ОДИН ИЗ ДРЕВНЕЙШИХ НА УРАЛЕ — город Чердынь — 26 июня 1972 г. отметил 500-летие вхождения в состав Московского государства. Расположенный на севере Пермской области, Чердынский район занимает площадь 21 690 кв. км, из которых 86,7 процента составляют необъятные леса. Таежные массивы раскинулись в бассейнах рек Колмы, Пильвы, Уролки и Южной Кельты.

Чердынский район находится вдали от железной дороги. Ближайшая станция — Соликамск — расположена в 110 км от районного центра, поэтому огромную роль в жизни района играет судоходство по Каме, Вишере и Колме. С областным центром Чердынь надежно связана местной авиалинией.

Широкой известностью пользуется Чердынский краеведческий музей им. А. С. Пушкина, основанный в 1899 г. исследователем края Д. А. Удичевым. Музей располагает более чем 34 тысячами экспонатов, значащихся с историей, природой, экономикой и культурой края.

В последние годы внимание коллекционеров привлекла история выпуска и обращения марок уездных почт 1918—1919 гг. Заинтересованный в том, чтобы внести ясность в историю марок Чердынской советской почты, автор изучил документы, хранящиеся в Государственном архиве Пермской области (ГАПО) и в Чердынском краеведческом музее им. А. С. Пушкина, а также рассмотрел почтовые марки и их фотокопии, любезно предоставленные гг. Ветчижиным и Юджиным (Пермь), Старичкиным (Ленинград), Лазаревичем (Краснодар) и другими коллекционерами. Результаты поисков и исследований оказались довольно любопытными.

ЧЕРДЫНСКАЯ СОВЕТСКАЯ ПОЧТА

ВПЕРВЫЕ марки Чердынской советской почты (илл. 1) были описаны В. Олендзким в журнале «Советский филателист» № 4 за 1928 г. Они же приведены К. Шмидтом в полном специализированном «Каталоге марок земской почты», изданном в Шарлоттенбурге (1932 г.), и в каталоге земских марок

Берлинского почтового музея (1934 г.). Марка была воспроизведена также в статье И. Сачкова «Собирая по строчке...» («Советский коллекционер» № 5 за 1967 г.).

Краткими данными, помещенными в указанных изданиях, исчерпывается все изве-

Илл. 1

стное о марках Чердынской советской почты. Характерным является тот факт, что все фотокопии сделаны с одного оригинала — марки из коллекции Олендакого, находящейся в настоящее время в коллекции Н. В. Рындина (Ялта).

3 февраля 1918 г. Чердынский уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов распустил 48-ю сессию земского собрания [1], а 22 марта ликвидировал и само земство [2]. Возник вопрос об организации уездной почты, которая заменила бы собой земскую на период, необходимый для открытия государственных почтовых отделений в уезде.

1 августа 1918 г. в газете «Известия Чердынско-Печерского края»¹ было опубликовано постановление Исполнительного комитета Чердынского Соведа: «Об оплате марками пакетов по земской почте. Постановлено установить следующую плату: **ПРОСТОЕ ПИСЬМО** 4 коп., а **ЗАКАЗНОЕ** 8 коп., **ВЕСОВОЕ** 10 коп.»

Из текста постановления следует, что уездная почта продолжала именоваться «земской», а ее тарифы остались прежними. В обращении находились марки земской почты прежних выпусков. Известны,

например, марки 4-копеечного достоинства (каталог под ред. Ф. Чучина, № 29), погашенные почтовыми штемпелями 27 марта, 4, 9 и 27 апреля, 25 мая и 10 августа 1918 г. Таких марок, прошедших почту после 10 августа 1918 г., пока не обнаружено.

Можно предположить, что в начале августа 1918 г. исполком Чердынского Соведа решил увеличить почтовый сбор за пересылку писем, а также выпустить новые марки для уездной почты, именуя ее уже не «земской», а «советской». В пользу такого предположения свидетельствует сообщение, опубликованное в газете «Известия Чердынско-Печерского края» за 25 августа 1918 г.: «Из советской типографии выпущены **ПОЧТОВЫЕ МАРКИ** для уездной почты **НОВОГО ОБРАЗА**. Марки зеленого цвета с надписью «Чердынская советская почта». Цена 10 коп.»

Подтверждение этого факта мы находим в докладе восстановленной колчаковскими «правителями» Чердынской земской управы, зачитанном на 49-й сессии земского собрания, 21 марта 1919 г. В нем говорилось: «Означенная почтовая такса (установлена на 1918 г. земским собранием на 48-й сессии — Д. К.) советской властью была изменена и введена в действие следующая... 6) за простое письмо почтового сбора 10 коп. и за страховое 20 коп.» [3].

Однако несмотря на сообщение газеты о «выпуске из типографии» марок Чердынской советской почты, до сих пор не удалось обнаружить этих марок, погашенных почтовыми штемпелями с 25 августа (день публикации) до 25 октября 1918 г. Зато в коллекциях гг. Сорочкина, Рындина, Лазаревича, Юдкина и Старичконого имеются марки, прошедшие почту соответственно: 25 октября, 8, 22 и 27 ноября 1918 г. и 4 января 1919 г. (илл. 2).

Интересна дальнейшая судьба марок Чердынской советской почты. В заметке «Искать документы» В. Туляков пишет: «Хожdenие они имели только полгода. При Колчаке все марки были аннулированы, и хождение их прекратилось» («Советский коллекционер», М., «Связь», 1967, № 5). Теперь можно считать доказанным, что эти марки находились в обращении и в то время, когда Чердынский уезд был временно захвачен колчаковцами². В коллекциях Чердынского краеведческого музея их.

¹ Экземпляр газеты имеется в фондах А. С. Пушкина.

² Чердынь была захвачена колчаковцами 4 января 1919 г. и освобождена Красной Армией 5 июля 1919 г.

т. Ветчинкина, Старицкого, Юдкина и автора этих строк имеются марки Чердынской советской почты, погашенные четкими штемпелями 21 февраля, 5 и 29 марта, 4 и 11 апреля, 16 мая 1919 г.

Илл. 2

Автору удалось тщательно изучить 21 марку Чердынской советской почты. Оказалось, что рисунок марки создан из комбинации типографских лезек, готовых «наборных украшений» (виньеток) и шриф-

та. Анализ форм наборных украшений (виньеток) позволял даже из ограниченного количества изученного материала выделить восемь основных типов марок. Мы воспроизвели все эти типы (илл. 3), причем их порядок пришлось определять произвольно, так как марки известны в основном только в одиночных экземплярах.

Марки Чердынской советской почты, судя по цитированному выше сообщению «Известий Чердынского-Печерского края», печатались в местной типографии способом высокой («стилографской») печати зеленой краской на серовато-белой бумаге. Зубцовка линейная 11 1/2. Размер по обводящей рамке 20×27 мм.

ПОЧТА ЧЕРДЫНСКОГО ЗЕМСТВА

5 ЯНВАРЯ 1919 г., после захвата Чердыни колчаковцами, уездное земство возобновило свою деятельность [4]. Состоялась 49-я сессия земского собрания. 21 марта собрание утвердило новые тарифы земской почты: «Учитывая переживаемую дороговизну и увеличение вследствие этого

Тип 1

Тип 2

Тип 3

Тип 4

Тип 5

Тип 6

Тип 7

Тип 8

Илл. 3

стоимости содержания земской почты, стало нужным действующую таксу почтового сбора (установленную при Советской власти — Д. К.) изменить, а именно... б) За простое письмо — почтового сбора 20 коп. и за страховое 40 коп.» [5].

Как до установления новых тарифов, так и несколько позже — до тех пор, пока были отпечатаны новые марки, заказанные управой, восстановленная земская почта использовала марки Чердынской советской почты. Это подтверждается сохранившимися в коллекциях упомянутых выше филателистов 10-копеечными марками с отчетливыми гашениями февраля—мая 1919 г.

Выпущенные в обращение чердынским колчаковским земством марки 20-копеечного достоинства впервые были описаны в «Каталоге марок земской почты» К. Шиндта (илл. 4). Они печатались в местной типографии таким же способом, как и выпущенные раньше советские. Их рисунок, составленный также из типографских элементов, более примитивен: внешняя рамка из

двух линеек разной толщины; между словами «почта» и «Чер.Зем.» во внутренней рамке, составленной из наборных украше-

Илл. 4

ний (орнамента), цифра «20». Марки исполнены способом высокой (типографской) печати светло-сине-зеленой краской на серовато-белой тонкой бумаге. Зубцовка линейная 11 1/2. Размер по внешней рамке 17,5 мм×22 мм.

Тип 1

Тип 2

Тип 3

Тип 4

Тип 5

Илл. 5

Анализ рисунков 20 экземпляров почтовых марок «Чер.Зем.» или их фотокопий² позволил установить пять их типов (илл. 5). Они отличаются друг от друга по орнаменту, образующему внутреннюю рамку марки («султанка» зашита по часовой или против часовой стрелки, а ее отросток направлен вверх, вниз, вправо или влево), а также по внешнему виду точки после слова «Зем» (круглая или квадратная, малая или большая, отсутствие точки). Приведенная в голландском аукционном каталоге фирмы Van-Ditton фотокопия вертикальной пары марок «Чер.Зем.» (левый верхний угол листа) позволила точно установить тип I. Остальные типы даны произвольно.

Решение земской управы о заказе 20-копеечных марок и документов об их выпуске и обращении не сохранилось. Однако есть некоторые данные, которые позволяют предположить, что они поступили в почтовое обращение в конце мая — начале июня 1919 г. Именно эти числа являются последними на всех известных нам гашеных марках Чердынского советской почты, хурфировавших в то время. Марки же «Почта Чер.Зем.», по-видимому, не гасились почтовыми штемпелями. Все эти марки или их фотографии, просмотренные автором, либо чистые, либо погашены крестообразным перекрещиванием чернилами. В коллекции тов. Юдкина хранится такая марка с загадочным гашением (илл. 6). Она погашена

Илл. 6

двумя вертикальными линиями, между которыми чернилами же нанесены две цифры: «19» и «20».

Что означает это гашение, пока не установлено.

Встречаются марки «Почта Чер.Зем.», погашенные почтовым штемпелем уже в советское время, после освобождения Чердыни от колачакцев. В коллекции автора есть обложка письма с такой маркой; на штемпеле дата: «11.7.19» (илл. 7). В коллекции т. Старшикова хранится марка «Почта Чер.Зем.», на ней след правой нижней части штемпеля с цифрами «21», обозначающими год. По внешнему виду он напоминает штемпель государственной почты, однако таким штемпелем земские марки никогда не гасились.

После освобождения Чердыни советская уездная почта вновь сменила земскую. Сохранившиеся протоколы Чердынского военно-революционного комитета свидетельствуют о достаточном внимании к ее нуждам:

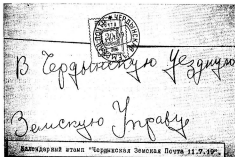
«Слушали. Доклад по организации отдела народной связи тов. Кузнецова... Ставлю в известность (говорил тов. Кузнецов. — Д. К.), что Уездная Советская Почта организована 24 июля (1919 г. — Д. К.) и функционирует почти полным темпом, тоже функционирует и губернская почта» [6].

Мы процитировали протокольную запись организационного заседания Военно-революционного комитета Чердынского уезда от 6 августа 1919 г., посвященного организации отдела исполкома Чердынского Совдепа. Несколькими позже, 13 ноября 1919 г., на очередном заседании Военно-революционного комитета «заведывающий советской почтой» сообщил, что уездная почта «существует на средства Революционного комитета, так как не получает доходов» [7]. Его заявление подтверждается более ранними протоколами очередных заседаний Военно-революционного комитета:

«Слушали. По заявлению Отдела народной связи от 20 сентября 1919 г. за № 92 о выдаче ему аванса в сумме 10824 руб. для уплаты уездным ящикам по билетам за возку советской почты.

Поставовили... Во избежание могушей произойти остановки движения почты выдать взаимобразно заведывающему Отделу Народной Связи 10824 руб. для расчета с ящиками из средств Ревкома, впрямь до открытия такому кредиту из губернии» [8].

² Кроме марок «Чер.Зем.», имеющихся в коллекциях советских филателистов, были учтены также фотокопии их, воспроизведенные в «Каталоге марок земской почты» К. Шмидта, в «Британском журнале русской филателии» № 38 и в аукционном каталоге фирмы Van-Ditton от 5—6 мая 1962 г. (Прим. автора).

Илл. 7

«Слушали. Отношение заведывающего подводным полотделом от 16 октября 1919 г. за № 171 о выдаче аванса на расчеты ямщиков за провоз уездной Советской почты в сумме двадцати тысяч рублей.

Постановили. Прижимая во внимание, что Советская уездная почта для расчета ямщиков за провоз почты своих средств не имеет, выдать заведывающему подводным столом для указанной цели из отпущенных Реакову на организационные расходы сумм двадцати тысяч (20000) рублей» [9].

По мере открытия новых государственных почтовых отделений деятельность уездной почты стремительно сокращается. Почтовому ведомству царской России понадобилось почти полвека для того, чтобы организовать обслуживание небольшой части Чердынского уезда: в 1916 г. государственные почтовые отделения существовали всего в десяти волостях [10]. Советская государственная почта практически за один год охватила своим обслуживанием 29 из 30 волостей уезда [11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Пермской области (ГАПО), фонд 44, опись 1, дело 399, лист. 30.
2. Газета «На смену» (Свердловск) от 22.XI.1966 г.
3. ГАПО, ф. 44, оп. 1, д. 36, л. 343.
4. ГАПО, ф. 470, оп. 2, д. 25, л. 18.
5. ГАПО, ф. 44, оп. 1, д. 36, л. 345.
6. ГАПО, ф. Р-611, оп. 1, д. 1, л. 4.
7. ГАПО, ф. Р-611, оп. 1, д. 1, л. 46.
8. ГАПО, ф. Р-301, оп. 2, д. 210, л. 75.
9. ГАПО, ф. Р-301, оп. 2, д. 210, л. 83.
10. ГАПО, ф. 470, оп. 1, д. 45, л. 1—4.
11. ГАПО, ф. 17, оп. 1, д. 24, л. 124.

ИРБИТСКИЕ НАДПЕЧАТКИ

Десятый сборник «Советский коллекционер» дал новую тему для поисков «Ирбитские надпечатки».

В каталогах марок земской почты марок Ирбита с надпечатками не значится. Но такие марки существуют, имеются в коллек-

циях, в том числе и у автора этой заметки. Несомненно, это те же провизорки, которые описаны Г. Гезардем в названном сборнике «Советского коллекционера»: на ирбитской земской марке № 18 — цифра «1», на № 11 — цифры «2» и «30», на № 20 — цифры «15», «25» и «50». Надпечатки сделаны каучуковыми штампами

фиолетовой краской. Попробуем ответить на вопросы Г. Гезарца: кем они сделаны, когда и для каких целей?

Общезвестно, что колчаковцы на временно занятой ими территории восстанавливали ликвидированное Советской властью земство. Так получилось и в Ирбитском уезде. В Государственном архиве Пермской области (ГАПО) удалось найти подтверждение — журнал № 10 49-й сессии Ирбитского уездного земского собрания. В записки, датированной 20 марта 1919 г., значится «Уездная Управа просит повысить таксу на почтовые отправления, идущие по земской почте до следующих ставок:

простые письма . . . . . 15 коп.
заказные . . . . . 30 коп.
посылки весом до 10 фунтов включительно . . . . . 50 коп. за каждую посылку; свыше 10 фунтов, кроме того, взимается по 25 коп., причем неполные 10 фунтов считаются за полные; за ценные посылки, кроме посылочной платы, взимается по 1/2 коп. с рубля оценки;
ценные денежные письма до 50 руб. . . . . 25 коп. и свыше всего за каждый добавочный рубль по 1/2 коп., причем неполные рубль считаются за полные.

Таксу эту Управа полагает ввести в действие с 1 апреля т. г.

Земское собрание с предложением управы и сметной комиссии согласилось». (ГАПО, фонд 43, опись 2, дело 113, лист 128 — 129).

Этот документ дает основание полагать, что новые тарифы на пересылку корреспонденции по земской почте Ирбитского уезда были введены с 1 апреля 1919 г., то есть всего через 10 дней после их утверждения земским собранием.

Больше никаких документов пока обнаружить не удалось, и мы вступаем на путь предположений.

Разумеется, 10 дней — слишком короткий срок для того, чтобы напечатались новые марки. Видно, Ирбитская земская управа пошла по традиционному почтовому пути — сделала надпечатки новых номиналов на остатках тиражей марок, находившихся в обращении. Все известные надпечатки находятся в строгом соответствии с новыми тарифами: новые номиналы в 15, 30, 50 и 25 коп. явно предназначались для оплаты соответственно: простых писем, заказных писем, посылок до 10 фунтов и ценных денежных писем до 50 руб.

Номиналы в 1 и 2 коп., по-видимому, предназначались для дополнительной оплаты за оценку посылки и за оплату ценных писем свыше 50 руб.

На вопрос, почему сделано повторение номинала «1» на марке в 1 коп. (№ 18 по каталогу под ред. Ф. Чучкина), может быть только одно объяснение: в связи с тем, что установлены новые тарифы, надпечатке были подвергнуты все имеющиеся запасы марок, причем перепечатка производилась исходя из необходимого для обращения количества марок того или иного номинала.

Ирбит был освобожден от колчаковцев 22 июля 1919 г. Следовательно, земские марки с надпечатками, выпущенные к 1 апреля, должны были находиться в почтовом обращении около четырех месяцев. Срок вполне достаточный для того, чтобы накопилось некоторое количество марок, прошедших почту. Но о гашеных ирбитских провинциальных времен колчаковщины пока коллекционерам ничего не известно. Чем это можно объяснить? Пожалуй, только тем, что, судя по тарифам, марки с надпечатками номиналов в 1, 2, 25 и 50 коп. применялись только для посылок и ценных писем, то есть для таких отправок, оборотки которых обычно не сохраняются. Что же касается надпечаток в 15 и 30 коп., использовавшихся для франкировки писем, то они должны сохраниться. И здесь поиск могут продолжить только ирбитские филателисты!

«СОЛИКАМСКАЯ ЗЕМСКАЯ ПОЧТА, 15 КОП.»

В каталоге К. Шмидта эта марка отмечена как уникальная. В коллекции Шмидта она была представлена фотокопией, а где находится оригинал, пока установить не удалось.

Марка отпечатана с типографского набора черной краской на серо-синей грубоолокотистой бумаге. Рамка состоит из звездочек с текстом внутри рамки из 4 строк: «Соликамская земская почта, тройная черта и под ней цифры номинала — «15 к.». Марка имеет зубцовку 11 1/2 (илл. 8).

После в Государственном архиве Пермской области снова пришел нас к восстановленному колчаковцами Соликамскому земству. В датированной мартом 1919 г. записи доклада управы на 49-й сессии уездного

земского собрания, сохранившейся в журнале, читаем:

«Согласно почтовых правил, выработанных уездной управой и утвержденных уездным земским собранием, частная коррес-

Илл. 8

пондация, сдаваемая на земскую почту, оплачивалась в пользу земства особыми почтовыми земскими марками следующей

стоимости: простое письмо — в 2 коп. и заказное в 5 коп.. Ныне, ввиду изменяющихся условий, а также по примеру казенного почтового ведомства, уездная управа полагает увеличить указанную плату до следующей нормы: простую корреспонденцию до 15 коп., заказную — до 30 коп.» (Государственный архив Пермской области, фонд 44, отрыв. 1, дело 36, лист 41—44).

Финансовая комиссия согласилась с мнением управы и ассигновала «на покупку почтовых марок» 1500 рублей.

Можно считать установленным, что марка «Соликамская земская почта. 15 коп.» была выпущена Соликамским земством периода колчаковщины в начале 1919 г. и применялась для франкирования писем по новому тарифу. Ранее считавшаяся датой выпуска марки «1917 г.» не соответствует действительности.

Д. КУЗНЕЦОВ

Тула

ИСКУССТВО — В МАССЫ

Открытки Ассоциации художников революции (1926—1931 гг.)

Среди отечественных художественных открыток второй половины двадцатых — начала тридцатых годов внимание коллекционеров заслуживают открытки, выпускавшиеся Ассоциацией художников революции (АХР). Они сыграли видную роль в пропаганде советского изобразительного искусства.

В истории советского искусства был период, когда реализму противостояли самые различные течения, начиная от салонного искусства и кончая абстракционизмом. «В первые годы после революции, — читаем мы в главе «Советское искусство» капитального издания «Всеобщая история искусства» [1], — велась решительная борьба именно с крайними антиреалистическими течениями, претендовавшими на роль руководителей нового революционного искусства. Эти претензии убежденных формалистов поддерживались руководителями получивших широкое распространение массовых культурных организаций (пролеткультов), которые всячески третируют художественное наследие и провозгласили лозунг «независимости культуры от политики.»

Мелкобуржуазные «теории» и псевдореволюционные лозунги ру-

ководителей пролеткультов получили решительный отпор. Коммунистическая партия умелой рукой направляла развитие советского искусства по пути сочетания высокой идейности с реалистическим мастерством. Решающее значение в борьбе за новое советское искусство имели подготовленный В. И. Лениным в октябре 1920 г. проект резолюции Всероссийского съезда пролеткультов и письмо Центрального Комитета партии «О пролеткультах» (1 декабря 1920 г.), в которых давалась ясная оценка буржуазной сущности формалистических течений и вреда, который они приносят искусству, а также подчеркивалось стремление партии обеспечить для художественного творчества «здоровую, нормальную обстановку».

В октябре 1921 г. состоялся II Всероссийский съезд политпросветов. С докладом «Новая экономическая политика и задачи политпросветов» на съезде выступил В. И. Ленин. «Пора, когда надо было политически рисовать великие задачи, прошла, — говорил Владимир Ильич, — и наступила пора, когда их надо проводить практически» [2]. Ленинским духом проникнута резолюция съезда, в которой

говорилось, в частности, что создание советского искусства необходимо начать с борьбы за его новое содержание — за отображение великих перемен, происшедших в стране, показ нового общественного уклада и ростков нового быта, воссоздание героических страниц революции и гражданской войны, раскрытие образа нового человека — борца и строителя.

Возникшая в 1922 г. Ассоциация художников революционной России (АХРР) стала первым объединением деятелей изобразительного искусства, активно откликнувшимся на этот призыв Коммунистической партии. АХРР ратовала за искусство, связанное с жизнью и борьбой народа за социализм. «Наш гражданский долг перед человечеством, — говорилось в ее декларации, — художественно-документально запечатлеть величайший момент истории в его революционном порыве» [3].

Характерной чертой, отличавшей АХРР от существовавших до нее многочисленных объединений

художников, стала не только четкая идейно-теоретическая программа, но и то обстоятельство, что АХРР стала сразу же ее «проводить практически». Она сыграла серьезную роль в продвижении искусства в массы и в борьбе за становление близкого и понятного народу реалистического искусства, сплотила основную массу художников-реалистов вокруг задач правдивого отображения революционной действительности. Будучи новаторским по своему содержанию, творчество лучших художников АХРР опиралось на прогрессивные традиции классического искусства прошлого и особенно русских художников-передвижников.

Девизом АХРР стали слова: «Искусство — в массы». Этому девизу была подчинена как деятельность самой ассоциации, стремившейся через художественные выставки широко популяризировать среди трудящихся лучшие произведения реалистического искусства, так и работа созданного в 1924 г. издательства АХРР. Из его обшир-

Илл. 1

Илл. 2

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО CARTE POSTALE

МЕСТО ДЛЯ ПИСЬМА МЕСТО ДЛЯ АДРЕСА

Илл. 3

ной продукции (книги по искусству, альбомы, репродукции лучших живописных работ, художественные открытки) мы выделим только открытки. Именно они являются предметом нашего исследования.

Первая серия открыток АХРР «Жизнь и быт народов СССР» появилась в 1926 г. [4]. Она состояла из 18 открыток, отпечатанных в одну краску по способу меццо-тинто. На открытках репродуцированы лучшие картины, показанные на одноименной выставке АХРР, изобразившие новую советскую действительность: «Пионеры в деревне» Б. Владимирского, «Самоедский ис-

полком» Ф. Модорова (илл. 1 и 2), «Рыбаки с Мурмана» М. Берингова, «Идущие на смену» В. Перельмана, «Алтайская хижина» Н. Котова и др. Это — одна из первых серий советских открыток, посвященных показу новых произведений художников АХРР, знаменующих начало решительной победы социалистического реализма в советском изобразительном искусстве.

Название серии «Жизнь и быт народов СССР» на открытках не указано. Их адресная сторона отличается оригинальным художественным оформлением (илл. 3 и 4). Надписи «Открытое письмо», «Мес-

то для письма», «Место для адреса» и «Место для марки» выполнены художественным шрифтом. В верхнем левом углу помещен издательский знак. На нем изображен

Илл. 4

выходящий из печатного станка лист с надписью «АХРР изд-во», слева — голова известной скульптуры Родена «Мыслитель», справа — палитра и кисти, сверху — поясные фигуры крестьянина со снопом, рабочего со знаменем, на котором начертана эмблема «Серп и молот», и красноармейца с винтовкой. Вся эта композиция покоится на вершине колонны ионического ордера. Символика издательского знака (который, кстати сказать, встречается и без слова «издательство») отчетливо выражает программные установки АХРР — верность принципам классического реалистического искусства и стремление поставить свое творчество на службу революции и трудящимся. Как установил искусствовед В. Шлеев, автором издательского знака и оформления адресной стороны открыток был руководитель графической секции АХРР художник Н. Котов.

Открытки серии были отпечатаны в школе ФЗУ (фабрично-заводского ученичества) 1-й Образцовой типографии Госспздата (Москва) тиражом 5000 экземпляров и в настоящее время считаются редкими.

В начале 1928 г. издательство АХРР выпустило серию из десяти открыток, исполненных способом конгревного тиснения [5]. Это — широко применяющийся в полиграфической промышленности способ бесцветного рельефного тиснения, при котором изображение получается возвышающимся над углубленным фоном вокруг рельефа. В серию были включены барельефные портреты писателей нашей Родины (Пушкина, Л. Толстого, Лермонтова, Голя, Тургенева, Шевченко (илл. 5).

Илл. 5

Горького и др.), исполненные по работам советских скульпторов С. Меркурова, Г. Нерода, С. Алеши-

на, Л. Лаврова, Ф. Лехта. Для усиления выразительности изображения барельеф покрывался бронзовой краской. Все надписи на адресной стороне открыток выполнены типографским шрифтом.

«Рельефные открытки» в качестве «праздничных» или «поздравительных» часто выпускались в дореволюционное время в расчете на самого неприхотливого потребителя. Они никогда не относились к категории художественных. Изменяя лишь тематику, издательство АХРР на своих открытках оставило в неприкосновенности примитивность замысла и грубость исполнения.

К 1928 г. АХРР превратилась в массовое художественное объединение. Ее деятельность распространилась по всей стране через филиалы (в Ленинграде, Казани, Астрахани и во многих других городах) и близкие ей по своим устремлениям художественные организации в союзных республиках [1]. Это обстоятельство нашло свое выражение и в новых организационных формах. С мая 1928 г. объединение стало именоваться Ассоциацией художников революции (АХР).

Переименование было документировано в открытках. В конце 1928 г. выходит новая 10-открыточная серия, исполненная тем же способом конгревного тиснения. Это уже не портреты, а целые скульптурные композиции, актуальные по тематике: «М. В. Фрунзе и С. М. Буденный в бою», «На страже», «В разведке», «Будь готов!», (скульптор Г. Алексеев), «Мать» и «Прялка» (скульптор М. Бабинский) и др. Если в надписях на адресной стороне первой серии значилось: «По работе скульптора...», то теперь в ана-

логичных надписях упоминается только имя скульптора. Это обстоятельство, а также своеобразие тематики позволяют сделать вывод, что вторая серия была исполнена по оригинальным работам, предназначенным для данного способа репродуцирования. Открытки изготовлены на плотной бумаге высокого качества более крупного формата (14,5 см×10 см вместо 13,5 см×9 см), тиснение тонировано и выполнено несколько лучше. На адресной стороне, набранной типографским шрифтом, имеется надпись: «Издательство Ассоциации художников революции» и издательский знак с новой аббревиатурой «АХР», но без слова «Изд-во».

Обе серии были изготовлены в Москве 26-й типографией «Мосполиграф» и выпущены необычно

Илл. 6

Илл. 7

большим для того времени тиражом — по 100 тыс. экземпляров каждая. Видимо, эти открытки пользовались спросом, но их никак нельзя отнести к достижениям издательства АХР, призванного воспитывать художественные вкусы трудящихся. Убедившись в том, что при помощи устаревшей техники нельзя добиться высокого художественного качества, издательство АХР больше не возвращалось к «рельефным» открыткам.

В 1929 г. издательство АХР выпустило крупную серию, состоявшую из 60 открыток. На них были воспроизведены живописные работы, показанные на состоявшейся в Москве крупной выставке АХР «Искусство — в массы»: «В. И. Ленин в рабочем кружке» Е. Львова, «Путь из Горок» П. Соколова-Скаля, «Гражданская казнь Чернышевского» Н. Шестопалова, «Арест Пугачева» С. Карпова, «В волостном ЗАГСе» А. Моравова, «Советский суд» Б. Иогансона, «Парк культуры» П. Мальцева, «Комсомолец-киношоша» Н. Котова, «Тарусская

девушка» В. Журавлева и др. (илл. 6, 7). Это была первая серия, имевшая наименование («Выставка АХР — «Искусство в массы») и порядковую нумерацию (от № 1 до № 60). Все надписи на адресной стороне выполнены типографским набором. Открытки отпечатаны в одну краску способом мешко-тинто в 1-й Образцовой типографии Москвы тиражом 2500 экземпляров.

Неудачный опыт — выпуск масовым тиражом двух серий открыток, изготовленных способом конгревного тиснения — усугубился изданием крупной серии (60 названий!), небрежно отпечатанной способом мешко-тинто. На тусклом фоне открыток слабо проступали контуры воспроизводимой живописной работы, до неузнаваемости искажались произведения художников АХР, что не могло не вызвать протеста с их стороны. Во всяком случае, подобное качество репродуцирования произведений изобразительного искусства было не к лицу профессионально-художественному издательству АХР. И справедливо-

сти ради следует признать, что оно сделало быстрый и решительный вывод из печального опыта. Именно 1929 г. стал для него годом крупного поворота. Издательство добилось высокого качества полиграфического воспроизведения на открытках работ художников и проявило заботу о создании оригинальных произведений, специально предназначенных для этого вида художественной продукции.

В «Перспективе издательства Ассоциации художников революции» на май—июль 1929 г. [6] мы находим перечень предназначенных к изданию 292 многоцветных художественных открыток. В перечне впервые реализовано прокламированное еще в Декларации АХРР стремление в борьбе за реалистическое искусство уделять должное внимание пропаганде художественного наследия прошлого. С этой целью в издательский план была включена 51 открытка с репродукциями картин известных зарубежных художников.

К чести издательства, намеченный план был реализован почти полностью в том же году. В свет вышли открытки с нумерацией от № 1 до № 292, причем №№ 200—224 с репродукциями классических произведений живописи из фондов ленинградского Эрмитажа. Их вышло всего 25 из обещанных 51 открытки. Все картины, репродуцированные на открытках этой огромной серии, воспроизведены в цветах оригиналов. Серия отличается большим жанровым разнообразием. В ней нашли свое место образцы новой портретной живописи («В. И. Ленин», худ. В. Хвостенко), пейзажи нашей Родины

(«Осень на Южном Урале», худ. Н. Беланин), жанровые полотна («Калязинские кружевницы», худ. Е. Кацман, «Крестьяне, отправляющиеся на рынок», худ. Констан Тройон, «Флора» худ. Рембрандт) и др. (илл. 8—12).

Первая многоцветная серия открыток изготовлена лучшим полиграфическим предприятием страны, специализированным на выпуск многокрасочной печатной продукции, ленинградской типографией имени Ивана Федорова тиражом

Илл. 8

25 тыс. экземпляров. На художественно оформленной адресной стороне открыток впервые появился новый издательский знак (илл. 13), сведения о зарубежных художниках и их произведениях напечатаны на двух языках — русском и французском.

Илл. 9

Илл. 10

Издательство АХР в 1929 г. объявило конкурс на исполнение оригиналов для художественных открытых писем. В «программе» это-

го конкурса [7], отмечалось, что «художественные открытки, выпускавшиеся нашими издательствами, имели в значительной мере случайный

характер» потому, что «оригиналы для них выбирались обычно из числа имевшихся в данный момент у художника произведений».

Илл. 11

Издательство АХР полагало, что при более организованном подходе к делу и при внимании художников к созданию оригиналов для открыток должны подняться художественное качество и идеологическая выдержанность открыток. Организуя конкурс, издательство АХР стремилось заинтересовать этой задачей как можно больше художников.

Следовало уметь использовать все богатство и разнообразие изобразительного искусства для широкой пропаганды в массах его лучших образцов. В этом смысле, как позднее писал журнал АХР «Искус-

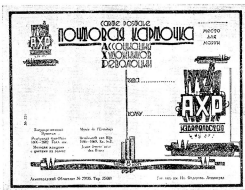

Илл. 12

ство в массы», «художественная открытка является одной из самых массовых, самых демократических форм искусства. Выполняя роль проводника искусства в широчайшие массы населения, открытка является орудием идеологического воздействия на эти массы. Практическое осуществление лозунга «Искусство в массы» выдвигает открытку на почетное место. Вот почему к вопросу об открытке мы должны отнестись со всей серьезностью и как не к «мелкому», а к большому вопросу советской художественной культуры» [8].

В магазинах стали появляться одна за другой прекрасно исполненные многокрасочные открытки новой серии издательства АХР. Они сразу обратили на себя внимание и быстро завоевали популярность у совет-

Илл. 13

ских людей. Таким образом, пути развития советской художественной открытки определялись художественной практикой советского изобразительного искусства.

Рост популярности художественных изданий АХР вызвал к жизни художественные издательства в некоторых союзных республиках и крупнейших городах страны. Организационно этот процесс завершился в 1930 г., когда на базе издательства АХР было создано художественное издательское акционерное общество АХР. Реорганизация положительно отразилась, прежде всего, на выпуске художественных открыток. Опираясь на положительный опыт сотрудничества с ленинградской типографией имени Ивана Федорова, новое издательство стало размещать свои заказы на крупней-

ших полиграфических предприятиях страны, располагающих оборудованием для многокрасочной печати. В Москве ими были типографии Гознака, Геокартпрома, 1-я образцовая, 11 и 16-я типографии Мосполиграфа. Открытки АХР теперь печатались также на лучших полиграфических предприятиях Ленинграда, Киева и Одессы.

Издательское акционерное общество АХР начало выпуск многокрасочных открыток 50-тысячным тиражом. В дальнейшем тиражи открыток варьировались в очень широких пределах — от 50 до 30, 25 и даже 5 тыс. экземпляров. Похоже на то, что тираж каждой открытки или группы открыток устанавливался в зависимости от характера воспроизводимого произведения. Например, 5-тысячным тиражом вы-

пускались открытки с репродукциями эскизных зарисовок, предназначенные, очевидно, для любителей.

Произведения изобразительного искусства, репродуцированные на открытках АХР, отличались современностью тематики [9]. В них отражены новые общественные отношения, складывавшиеся в нашей стране, борьба советского народа за построение социализма, образ нового человека, формируемого советской эпохой: «Шахтер-забойщик» К. Максимова, «Металлист» Н. Денисовского, «Рабочий с уральской домны» Н. Шестопалова, «Красноармеец П. Покаржевского», «Комсомолец-моряк» В. Хвостенко.

Многие открытки посвящены советской женщине и молодежи: «Работница» И. Дроздова, «Председательница» Г. Рязского, «Уральская крестьянка» В. Кузнецова, «Деревенская девушка» А. Морянова, «Рабфаковка» М. Штейнера.

Новая деревня, первенцы советской индустрии отображены на открытках «Радуга», «Августовский вечер», «Зима под Москвой» К. Юона, «ЗАГЭС и памятник В. И. Ленину» И. Машкова, «На Днепрострое» А. Немова и др.

Репродуцированные на открытках жанровые картины «Праздник кооперации в деревне» К. Юона, «Комсомольский субботник» П. Царькова, «В коммуне «Авангард» А. Нюренберга и другие воссоздают радостную атмосферу созидания, великий оптимизм советской эпохи.

Немало открыток АХР посвящено поэтической красоте природы родной страны — пейзажам Крыма, Кавказа, Поволжья, Средней Азии, Урала, Сибири, Дальнего Востока...

Разумеется, невозможно перечислить все художественные открытки, выпущенные издательским акционерным обществом АХР в 1930 г. Это был очень плодотворный период его деятельности. Издательство всего за один год дало советским людям около четырехсот художественных открыток с репродукциями лучших образцов советского изобразительного искусства.

Обращая главное внимание на высокое качество воспроизведения художественных работ во всем многообразии цвета и колорита оригиналов, художественное издательское акционерное общество АХР оказалось от нескольких вычурной манеры оформления адресной стороны открыток. Она, как и новый издательский знак, стала более простой и свелась к двум типам (илл. 14). Причем во втором типе текст «Издание художественного издательского акционерного о-ва «АХР» помещен под линейкой в самом низу адресной стороны открытки. Имя художника и название репродуцированного произведения печаталось на четырех языках: русским, немецким, французском и английском.

На открытках (№№ 1—224 и 251—265), печатавшихся в 1929 году в типографии им. Ивана Федорова, адресная сторона была оформлена, как на илл. 13. Оформление, показанное на илл. 14 (вверху) имели открытки, печатавшиеся в московских типографиях Гознак и Геокартпром (начиная с № 297). На открытках (№№ 266—296) — смешанное оформление адресной стороны. Оформление, соответствующее иллюстрации 14 (внизу), имели открытки, печатавшиеся в типографии

им. Ивана Федорова в 1930—1931 годах (№№ 625—644). В 16-й типографии Мосполиграф (№№ 432—458) на открытках помещалось уменьшенное изображение издательского знака, показанного на илл. 14 (вверху).

Издательская деятельность Ассо-

открыток. Их порядковая нумерация такова: 1—60 (серия «Искусство в массы»), затем 1—224, 251—332, 400—402, 432—458, 489—579, 601—698. Цветные литографские открытки, выпущенные ленинградским филиалом АХР, известны под №№ 1001—1036. Встречаются от-

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

POSTA KARTO

АССОЦИАЦИЯ ХУДОЖНИКОВ РЕВОЛЮЦИИ
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО АХР

Илл. 14

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

CARTE POSTALE

вации художников революции продолжалась до начала 1931 г., когда на базе издательства АХР и изосектора ОГИЗа было создано Государственное издательство изобразительного искусства (ИЗОГИЗ).

Изучение проспектов издательства АХР, учет открыток, имеющих у коллекционеров и в государственных хранилищах, проведенное авторами этой статьи, позволили приблизительно определить, что Ассоциацией художников революции было выпущено около восьмисот

открытки с №№ 1514—1534, а также более ста нумерованных.

Сейчас начата полная каталогизация художественных открыток, выпущенных АХРом в 1926—1931 гг. Для ее завершения необходимо точно учесть все открытки, появившиеся в свое время под маркой издательских организаций Ассоциации. Авторы будут благодарны тем читателям сборника «Советский коллекционер», которые смогут дополнить данные, изложенные на этих страницах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая история искусства. М., «Искусство», 1966, т. VI, кн. 2, с. 89—90.
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 44, с. 169.
3. Кацман Е. А. Как создавался АХРР. М., Изд-во АХРР, 1925, 20 с.
4. Каталог художественных изданий АХРР. Приложение к каталогу. VIII выставка картин и скульптуры АХРР. М., 1926.
5. Каталог художественных изданий и скульптуры АХРР. М., 1928.
6. Проспект издательства Ассоциации художников революции. М., май—июль 1929, с. 8—14.
7. Программа конкурса на исполнение оригиналов для художественных открыток писем, объявленного издательством АХР. М., 1929.
8. Брылов Г. Создадим советскую художественную открытку. — Журнал «Искусство в массы», 1930, № 7 (15), с. 29—30.
9. Проспекты художественного издательского акционерного общества АХР, январь, март, август. М., 1930.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ НОВОГОДНЯЯ ОТКРЫТКА

УЧИТЫВАЯ спрос на поздравительные открытки, издательства нашей страны выпустили к новому 1972 г. около 150 новогодних открыток общим тиражом не менее 400 млн. экземпляров. Такие открытки выпускались в Москве и издательствами союзных республик с надписями на различных языках народов Советского Союза¹.

Откуда же пошел обычай посылать к празднику поздравительные открытки? Известно, что еще в конце XVIII в. по инициативе французского живописца и гравера Дамезона (Desmaisons) по почте стали пересылаться гравированные карточки, как приветствия и поздравления по самым различным поводам².

С тех пор, как сто с лишним лет назад (1869—1872) за рубежом и в России возникла и распространилась почтовая карточка, стало возможным использование ее и для посылки различных поздравлений.

За границей и в нашей стране до Великого Октября существовал обычай посылать дружеские поздравления к рождению и пасхе. Во второй половине 1890-х — начале 1900-х гг., когда начали распространяться

иллюстрированные открытки, они были использованы и для этих целей. Значительное же в это время выпускались оригинальные новогодние поздравительные открытки или на карточках с подходящим сюжетом делалась надпись: «С новым годом!».

В 1902 г. на конкурсе открыток, проводившемся Обществом поощрения художества и Попечительным комитетом о сестрах Елизаветинской общины Красного креста к предстоящему 200-летию со дня основания Петербурга, была премирована серия из пяти рисованных карточек, созданная энтузиастом открытки — библиотечарем Петербургской Академии художеств Федором Густавовичем Беренштамом, окончившим в свое время архитектурное отделение этой академии. Выполненные в печатном издании Р. Голяке на плотной бумаге с оригинальными, несколько стилизованными под русскую народную роспись по дереву, рисунками, эти открытки (илл. 1—3) были подписаны монограммой Беренштама³. Возможно, что это были первые новогодние открытки, созданные и напечатанные в России⁴.

¹ Данные «Летописи печатных произведений изобразительного искусства» за 1971—1972 гг.

² «Открытое письмо», 1904, № 3, с. 67—68; 1905, №№ 9—10, с. 281—288. О французском живописце и гравере Дамезоне (Desmaisons), подробнее см. Fhieme—Becker. Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler. Bd. IX (1913), S. 136.

³ Рождественский праздник, отмечающийся 25 декабря, по времени близко подходил к Новому году и потому, подчас, рождественские открытки использовались и для новогодних поздравлений. В «Библиографии флюкартин» («Советский коллекционер», вып. 7, с. 29) приводятся сведения о литературе 1900 г., посвященной «новогоднему выпуску открыток иллюстрированных писем». В действительности, как нами установлено проверкой de visu, в «Вестнике РОКК» (1900, № 49, с. 410) речь идет о рождественских открытках.

⁴ О Ф. Г. Беренштаме (1862—1937), см. подробнее: «Художники народов СССР. Биобиблиографический словарь», 1970, т. 1. «Искусство», с. 375—376. Кстати, серия рисунков для новогодних открыток, исполненная не позже марта 1902 г., в этом справочнике ошибочно отнесена к 1911 г.

⁵ В каталогах открыток издательства Евгеньевской общины эта серия названа «Петербургский восток (за два века)». В книге В. К. [Курбатова] «Обзор художественных изданий общины Св. Евгении» (СПб., 1909, с. 5—6) серия открыток Ф. Г. Беренштама названа «С новым годом».

Илл. 1

Илл. 2

В поздравительных открытках, выпускавшихся в дореволюционной России и за границей, было немало сладкой сусальности, хотя полиграфически выполнялись они на высоком уровне. Изредка встречались более или менее удачные художествен-

ные решения с использованием мотивов народного искусства.

Новогодних открыток, изданных в нашей стране после Великого Октября в 20 и 30-е годы, нам встретить не довелось ни в собраниях коллекционеров, ни в государственных хранилищах⁶. Орган государст-

⁶ Автор единственной известной нам открытки 20-х гг., связанной с новогодним праздником, является художник П. М. Шухмина; издана она в 1929 г. Художественным издательским акционерным обществом АХР. См. «Проспект художественного издательского акционерного общества АХР», М. 1929, № 55. На эту открытку указал нам московский коллекционер В. А. Артемьев.

Илл. 3

венной библиографии «Летопись изобразительного искусства» (ныне «Летопись печатных произведений изобразительного искусства»), издававшейся с 1934 г., также не содержит сведений о выпуске открыток такого типа вплоть до Великой Отечественной войны. Традиция создания и выпуска новогодних открыток возрождается в годы Великой Отечественной войны. Более того, нам представляется, что рождение советской новогодней открытки связано с знаменательными днями декабря 1941 г. после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой.

В коллекциях филокартистов (в том числе и у автора данной статьи) имеются новогодние открытки, выпущенные в Москве в 1941 г., главным образом, издательством «Искусство». Сюжет содержанием они целиком связаны с Великой Отечественной

войной. Напечатаны эти открытки большими тиражами — от 100 до 750 тыс. экземпляров каждая, литографиями издательства «Искусство», «Труд и творчество», «Декалькомания», типо-литографией Госпланиздата и лишь два сюжета отменены в 1-й образцовой типографии и в типографии «Красный пролетарий». Наряду с плакатами тех лет, эти открытки несомненно сыграли огромную роль в деле патриотического воспитания. Некоторые из них не лишены художественных достоинств. К сожалению, они до сих пор не привлекли к себе должного внимания исследователей советского искусства¹.

Чтобы определить, кто же авторы рисунков этих открыток, обратимся к «Летописи изобразительного искусства Великой Отечественной войны» (№№ 1—3 за 1942 г.). Там зарегистрировано 13 новогодних откры-

Илл. 4

¹ История русского искусства. М., «Наука», 1964, т. XIII (дополнительный). Суздальев П. К. Советское искусство периода Великой Отечественной войны. М., 1965.

ток, выпущенных в 1941 г. московским издательством «Искусство», и одна выпущенная издательством «Советский график». Внимательно изучая открытки и изредка встречающиеся на них монограммы художников, учитывая сведения, приводимые в «Летописи», а также беседу с некоторыми авторами рисунков для этих открыток (К. И. Финюгенов, В. А. Орлова, Д. К. Мочальский, В. С. Вермель, Н. М. Лякогорский, В. Ф. Штранх), мне удалось уточнить имена художников, и считаю целесооб-

разным их здесь привести с указанием №№ по «Летописи».

1429. Б. Козеев. Зенитчики на защите Москвы.

1430. Он же. Пулеметчики в зимнем лесу.

1431. А. Кокорекин. Залп самоходного орудия.

1432. Он же. Танки и мотострелы в наступлении.

1433. К. Финюгенов. Подразделение лыжников ведет бой.

Илл. 5

Илл. 6

1434. Он же. Летчики у самолетов.

1448. В. Орлова. Мать и ребенок шлют поздравление.

1449. В. Ивазов. Герои гражданской войны (Чапаев, Шорс, Котовский).

1450. Д. Мочальский. Бои, вклучившие в атаку под знаменем Ленина.

1451. А. Кокорезкин. Боец у стен Московского Кремля.

1452. А. Лаптев. Девушка-почтальон вручает поздравление.

1453. Он же. Красноармейцы проходят мимо памятника А. С. Пушкину в Москве.

1454. Б. Мухин (по рисунку Н. Лисогорского). Колхозник, везущий пленных фашистов.

1504. В. Вермель. Новогодняя русская елка для непрошенных немецких «гостей».

Среди новогодних открыток находим две не зарегистрированные в «Летописи». На одной из них (илл. 4, 5) нет никаких выходных данных, хотя по некоторым признакам можно полагать, что она напечатана в Москве в типографии «Красный печатник», принадлежавшей издательству «Искусство». Судя по почтовым штемпелям на экземпляре, который нам предоставила московская филокартистка А. И. Лалаванд, эта открытка была выпущена также в конце 1941 г. На ее лицевой стороне изображены так в заснеженном лесу, танкист, ориентированно подымавший руку, и надпись: «Новогодний привет с фронта!», а в правом нижнем углу — монограмма «ВК». Обратившись к справочнику⁴, можно установить, что монограмма принадлежит известному советскому художнику Виктору Семеновичу Климашину (1912—1960). Свободный живописный рисунок с мягкой светлотной моделировкой вполне соответствует довольно хорошо известной исполнительской манере этого мастера.

Вторая неучтенная открытка издана Художественным фондом СССР тиражом

в 250 тыс. экз. также, по всей вероятности: к новому, 1942 г. Она исполнена картопечатной мастерской Московского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии. На обороте открытки указано, что автором рисунка является инокимо не известный художник К. Штрайних. В действительности же, как это видно из подписи под рисунком (илл. 6), он был выполнен в 1941 г. известным советским живописцем, ныне заслуженным художником РСФСР Владимиром Федоровичем Штрайнихом. В личной беседе художник подтвердил свое авторство.

Обе описанные здесь открытки, как и открытки с рисунками Б. Козеева, А. Кокорезкина и К. Финогенова (№№ 1429—1434), предназначались для распространения среди личного состава воинских частей действующей армии, чтобы фронтовики могли послать «Боевой новогодний привет с фронта всем родным и знакомым!». Именно такой текст помещен на адресной стороне этой группы открыток, выпущенных издательством «Искусство» (илл. 7).

Одним из создателей этих открыток — московский художник К. И. Финогенов, ныне профессор, заслуженный деятель искусства РСФСР, в специально написанном по нашей просьбе воспоминаниях рассказывает:

«Наступающий, новый 1942 г. начинался замечательной исторической победой под Москвой, развеившей миф о непобедимости армии фашистских захватчиков. И москвичам, и бойцам подмосковных армий хотелось от души поздравить друг друга с победой, послать друг другу новогодние приветствия. Выполняя народное пожелание, Полтуправление РККА и редакция издательства «Искусство» дали срочное задание художникам. Выполняя этот срочный военный заказ, московские живописцы создали рисунки для открыток, в том числе и открытку «с новогодним приветом с фронта».

БОЕВОЙ НОВОГОДНИЙ ПРИВЕТ С ФРОНТА
ВСЕМ РОДНЫМ И ЗНАКОМЫМ

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Илл. 7

⁴ Словарь монограмм советских художников-графиков. [Гос. библиотека СССР им. В. И. Ленина. Отдел реликв. книг.] М., 1962, с. 16, №№ 363—365.

Илл. 8

К этому можно добавить, что уже в 20-х числах декабря 1941 г. новогодние поздравительные открытки попали к фронтовикам. Об этом свидетельствует открытка с рисунком В. Климашина, о которой речь шла выше. Воин, который послал ее, поставил дату: «29 декабря 1941 года». Судя по почтовым штампам, 31 декабря она была доставлена на Московский почтамт, а 2 января 1942 г. вручена адресату (илл. 5).

Чтобы можно было быстрее напечатать открытки, художники стремились к сравнительно простым приемам исполнения, вводя в рисунки, часто сделанные на основе фронтовых наблюдений, всего один или два цвета. Но это не снижало выразительности художественного образа в целом. Так, например, К. Финюгонов сумел содержательной, хорошо продуманной композицией рисунка, довольно простыми тональными сочетаниями кирпичной и серовато-голубой краски художественно убедительно выразить чувство уверенности в победе группы советских бойцов-лыжников в зимний солнечный день, ведущих огонь по врагу на опушке подмосковного леса (илл. 8).

Для характеристики оперативности работы над поздравительными открытками к слову, 1942 г. показательна судьба сатирического рисунка художника Н. Лисогорского, впервые опубликованного 7 декабря 1941 г. в «Комсомольской правде». Художник, как бы комментировавший в свете военных событий декабря 1941 г. известные пушкинские строки: «Зима... Крестьянин, торжествуя, на дровнях обновляет путь»,

изобразил колхозника, везущего на санях пленных немецко-фашистских воинов. Этот рисунок сразу же был использован художником В. Мухомовым для создания цветной открытки, напечатанной 200 тыс. тиражом в

Илл. 9

Илл. 10

московской литографии «Труд и творчество». В архиве Н. Лисогорского сохранилась эта открытка, которую он послал по почте своим родным 6 января 1942 г.

В декабре 1941 г. издательство «Искусство» выпустило также несколько открыток, специально предназначенных для посылки на фронт. На открытках этого типа печаталась надпись «Новогодний привет героическим защитникам Родины!» Инициалы были и сюжеты рисунков. Так, на открытке, исполненной В. Орловой, была изображена молодая женщина-мать, держащая на руках ребенка, опускающего в почтовый ящик письмо на фронт; на открытке, созданной В. Ивановым, на фоне красного знамени и силуэтного изображения атакующей колонны даны портреты героев гражданской войны — Чапаева, Щорса, Котовского, а на открытке, нарисованной Д. Мочальским, — идущие в атаку под знаменем Ленина бойцы Великой Отечественной войны (илл. 9, 10).

Весьма знаменательно, что несколько открыток было предназначено специально для новогодних приветов из Москвы — из

того самого города, о скором взятии которого трубила на весь мир фашистская пропаганда. Чувством внутренней силы, убежденности и мужественной стойкости был проникнут образ советского воина-защитника стоящего перед Кремлевской стеной, изображенный на открытке А. Кокоренна; содержательна и оригинальна по замыслу и открытка А. Лаптева, на которой показаны идущие мимо памятника А. С. Пушкину стройные шеренги советских воинов (илл. 11, 12). Другая открытка

Илл. 11

А. Лаптева («Летопись», № 1452) показывала женщину-почтальона, вручающую новогодние поздравления.

Бесспорно, что лучшие новогодние открытки этой поры, выполнив роль пламенного пропагандиста патриотических идей защиты социалистической Отчизны, стояли в общем ряду с прославленными советским плакатом Великой Отечественной войны.

Среди почтовых карточек, напечатанных в Москве к Новому, 1942 г., несколько особенных, не только по типу оформления (с

Илл. 12

рисунком на адресной стороне), но и по характеру образа и его разработке, стоит

Илл. 13

сатирическая открытка, исполненная художником В. С. Вермелем — «Новогодняя русская елка для непрошенных немецких «гостей» (илл. 13), выпущенная издательством «Советский график». Напечатанная 200 тыс. тиражом во 2-й литографии и утверждённая к выпуску в свет 25.XII.1941 г., эта открытка вскоре была переиздана. Второе издание¹², напечатанное в литографии «Декалькомания» тоже 200 тыс. тиражом, отличается от первого некоторыми мелкими деталями и, главным образом, шрифтом надписи (рисованной курсивной в первом издании и прямой типографской — во втором).

Виталий Вермель, до того времени не работавший в области сатирической графики, справедливо пишет, что в то время «каждый на своем посту старался сделать все, что было в его силах, а может быть, и через силу, так как время было трудное и напряженное»¹³.

В Москве в годы Великой Отечественной войны поздравительные открытки издавались и позднее (к новому, 1943 г.) — работы художников Л. Голованова, Б. Дехтерева, В. Орловой¹⁴, а также к следующему новому году и в провинции. Однако наиболее интересными и содержательными все же остаются декабрьские выпуски незабываемого 1941 г.

Особую, необычайно яркую страницу в истории отечественной новогодней открыт-

¹² В «Летописи» данное издание не зарегистрировано.

¹³ Письмо В. С. Вермеля автору от 26 марта 1973 г.

¹⁴ «Летопись» изобразительного искусства Великой Отечественной войны, 1943. № 2—3, с. 43, 44.

ки составляют поздравительные карточки, выпущенные в Ленинграде. Всего их было издано более пятидесяти¹².

В создании ленинградских новогодних открыток, выпускавшихся отделением издательства «Искусство», Воениздатом, Культмассовым отделом Пубалта, Ленинградским Союзом советских художников (ЛССХ), принимали участие крупные мастера изобразительного искусства В. Серов, Ю. Непринцев, Б. Пророков, Ю. Васнецов, Н. Чергин, А. Казанцев, В. Курдов, Н. Павлов, В. Соколов, С. Бонн и др.

Как и в Москве, первые ленинградские новогодние открытки времен Великой Отечественной войны появились в конце 1941 г. к наступающему 1942 г. Созданные А. Казанцевым, Н. Чергиным, В. Курдовым, В. Серовым, И. Серебряным¹³, они печатались в Полиграфмастерской ЛССХ, небольшими тиражами (не более 25 тыс. экз.).

Вспоминая о Полиграфмастерской ЛССХ, искусствовед И. Бродский писал, что она «продолжала свою работу даже в самые жесткие дни блокады. Ни на один день в осажденном городе не затухала жизнь этой мастерской, где небольшая группа художников в свободные часы работала у печатного станка... Более двухсот названий, главным образом литографий, было напечатано в мастерской в годы войны. Их технический уровень печати был столь же высок, как прежде. Художники с благодарностью отмечают труд замечательного мастера литографа И. Пожилцова»¹⁴.

Характерным образцом ленинградских новогодних открыток может служить оригинальная по композиции, выразительная по цветовому решению работа художника А. Казанцева, где изображен боец-артиллерист, отправляющий в пушку свяд с надписью «1942» (илл. 14).

Илл. 14

Большим мастерством в создании ярких, запоминающихся в своей динамике построения художественных образов отличались открытки, созданные в годы войны в Ленинграде Б. Пророковым¹⁵. В таких его работах, как «Новогодний Балтийский привет» (илл. 15), «Новогодние подарки в Германию», «Новогодняя елка», уже было ясно видно формирование своеобразного художественного языка, который и в последующие годы всегда отличал творчество выдающегося мастера советского графического ис-

¹² «Никто не забыт и ничто не забыто!». Каталог открыток, изданных в Ленинграде в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Л., 1969, с. 71—79 и др., а также «Ленинград в дни Великой Отечественной войны». Каталог выставки иллюстрированных открыток. Л., 1965.

¹³ «Никто не забыт и ничто не забыто!», с. 75—77. В этом издании открытка 1941 г. «К новым победам!» с изображением бойца — старого, 1941 г., передающего автомат бойцу — Новому, 1942 г., в соответствии с надписью на самой карточке, ошибочно приписана несуществовавшему художнику «М. Серебряному». В действительности рисунок для этой открытки выполнен известным советским живописцем и плакатистом, народным художником РСФСР Иосифом Александровичем Серебряным.

¹⁴ Графика. Ленинградские художники. Л.—М., 1947, с. 9—10.

¹⁵ К сожалению, в статьях и книгах, посвященных творчеству Б. Пророкова, его работа в области открытки до сих пор не отражена.

Илл. 15

куства, лауреата Ленинской премии Бориса Ивановича Пророкова (1911—1972).

Новогодние открытки выходили в Ленинграде ежегодно в сравнительно большом количестве, в какой-то степени отражая этапы Великой Отечественной войны. Если

в открытках 1941—1942 гг. звучал призыв к стойкости в оборонительных боях с фашистскими захватчиками, то в новогодних почтовых карточках 1944—1945 гг. все чаще и чаще встречаются мотивы грядущей победы. Такими, например, работы М. Гордова, В. Успенского и других художников. Весьма показательна полная оптимизма и уверенности в скорой победе открытка на новый, 1945 г., выполненная Ю. Неприщевым (илл. 16). На фоне заснеженного Адмиралтейства изображен улыбающийся советский офицер с мальчиком на плечах. В руках у мальчика красный шар с датой «1945».

Илл. 16

Советская новогодняя открытка уже у своих истоков в лучших своих образцах отличалась и четкой идейной направленностью, и большой агитационной призывной силой, и немалыми чисто художественными достоинствами. В этом было ее коренное принципиальное отличие от новогодних открыток буржуазных стран с их неизменными атрибутами — банально-слащавыми елочками, свечками, санта-Клаусами.

После окончания войны, во второй половине 40-х — начале 50-х гг. выпуск новогодних открыток почти затухает. Лишь в очень незначительных размерах потребность в них удовлетворяли выпускавшиеся в Риге и Таллине открытки с новогодними поздравительными надписями на русском языке и печатавшиеся в Ленинграде, Киеве, Казани, Куйбышеве, Новгороде, Полтаве, Ставрополе, Хабаровске и других городах различными артелями так называемые

«фотооткрытки»¹⁸, отличавшиеся невысоким художественным качеством.

Подлинный расцвет советской новогодней открытки наступил в 60-х годах. На протяжении последних десяти—пятнадцати лет резко увеличилось количество их сюжетов, особенно внушительно выросли тиражи, исчисляющиеся теперь в миллионах. Постепенно начало улучшаться качество полиграфического выполнения. Отрадно отметить, что советские новогодние открытки в лучшей своей части в той или иной мере отражают успехи нашей страны в строительстве коммунизма, в борьбе за мир и дружбу народов, за интернациональную солидарность трудящихся масс всего мира.

Среди открыток такого рода можно встретить отклик на всемирно-исторические достижения советского народа в освоении космоса; выпущенные в 1957 г. работы московского художника Н. Кошмарова и украинского художника М. Андрейчука. Тему борьбы за мир оригинально отразила в новогодней открытке 1962 г. московская художница Т. Гладкая. Интересно использо-

ваны в открытках, выпущенных в 1960—1963 гг., традиционные новогодние мотивы В. Викторова, П. Степанова и другие художники (илл. 17—20). Не случайно тира-

Илл. 18

ван этих открыток, пользовавшихся большой популярностью у советских людей достигали 3 млн. экз.

В более поздние годы ряд интересных, оригинальных по композиционному решению новогодних открыток, отражающих подлинно новые события нашей советской жизни, создали для Министерства связи СССР художники Е. Емельянов (1964), В. Зарубин (1969), Ю. Косоруков (1971), Н. Ганкштейн (1971), А. Аксалит (1972), Л. Кузнецов (1972). Заслуживают внимания и открытки к Новому году, исполненные Т. Васильковской (издательство «Советский художник», 1967), А. Антонченко (издательство «Изобразительное искусство», 1971) и некоторые фотомонтажные открытки, например фотоконпозиция В. Дорожникова (издательство «Правда», 1972).

Илл. 17

¹⁸ «Летопись изобразительного искусства», 1946—1954 гг.

Однако в массе своей нынешние новогодние открытки не полностью отвечают запросам советских людей. Наряду с открытками с традиционными эмблемами и атрибутами есть потребность в поздравительных карточках с сюжетами более глубокого и серьезного содержания. Хотелось бы, чтобы советские новогодние открытки в целом имели определенную идейную направленность, отличаясь этим от подобных открыток, выпускаемых в капиталистических странах, но не уступая им в качестве полиграфического исполнения.

Возможности новогодней поздравительной открытки в деле идейно-эстетического воспитания трудящихся, как показывает ее история, повстие неисчерпаемы. Долг издательства и художников — всесторонне их использовать.

Илл. 19

Илл. 20

СОВЕТСКИЕ ПАМЯТНЫЕ МЕДАЛИ 1972 г.

Продолжаем, по примеру прошлых лет, публикацию описаний советских юбилейных и сувенирных медалей.

В перечень включены медали, изготовленные Ленинградским (ЛМД) и Московским (ММД) монетными дворами в 1972 г.

1. Юбилейные медали

1. Ленин Владимир Ильич (1870—1924). 100 лет со дня рождения (1970).

Бронза, 60×60 мм, ЛМД (скульптор А. Королюк).

2. Кржижаковский Глеб Максимилианович (1872—1959). 100 лет со дня рождения (1972).

Бронза, 60 мм¹, ММД (скульптор А. Леонова).

3. Паллашвили Захария Петрович (1871—1933). 100 лет со дня рождения (1971).

Бронза, 60 мм, ЛМД (скульптор Э. Амашукели).

4. Петр Первый (1672—1725). 300 лет со дня рождения (1972).

Алюминий, 60 мм, ЛМД (скульптор А. Шагин).

¹ Здесь и далее — диаметр медалей.

5. Петр Первый (1672—1725). 300 лет со дня рождения (1972).

Алюминий, 60 мм, ЛМД (скульптор А. Шагин).

6. Сковорода Григорий Саввич (1722—1794). 250 лет со дня рождения (1972).

Бронза, 65 мм, ЛМД (скульптор Г. Кальченко).

7. Есенин Сергей Александрович (1895—1925). 75 лет со дня рождения (1970).

Бронза, 60 мм, ЛМД (скульптор М. Шмаков).

8. Ярошенко Николай Александрович (1846—1898). 125 лет со дня рождения (1971).

Бронза, 60 мм, ЛМД (скульптор В. Воронцов).

9. Либкнехт, Карл (1871—1919) и Люксембург, Роза (1871—1919). 100 лет со дня рождения (1971).

Бронза, 60 мм, ЛМД (скульптор М. Сальман).

10. Ван Бетховен, Людвиг (1770—1827). (1770—1827). 200 лет со дня рождения (1970).

Бронза, 60 мм, ММД (скульптор А. Филиппова).

11. Барток, Белл (1881—1945). 90 лет со дня рождения (1971).

Бронза, 55 мм, ММД (скульптор М. Смирнов).

12. Пастер, Луи (1822—1895). 150 лет со дня рождения (1972).

Бронза, 60 мм, ЛМД (скульптор А. Корольюк).

13. 50 лет Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи Армении (1921—1971).
Бронза, 60 мм, ЛМД (скульптор Х. Гулармян).

- 14.* 50 лет Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи Белоруссии (1920—1970).
Бронза, 55 мм, ММД (художник И. Есьман).

15. 50 лет Южно-Осетинской автономной области (1922—1972).
Алюминий, 60 мм, ЛМД (гравер-медальер Р. Мингаллаев).

16. 50 лет Адыгейской автономной области (1922—1972).

* — Здесь и далее — медаль изготовлена в 1970.

- Алюминий 65 мм, ММД (скульптор А. Леонова).

17. 50 лет Карачаево-Черкесской автономной области (1922—1972). Бронза, 60 мм, ММД (скульптор И. Федян).

18. Оружейная палата. 425 лет со дня первого упоминания в летописи (1547—1972). Бронза, 60 мм, ММД (скульптор Г. Федорова).

19. 250 лет Ижорскому дважды ордена Ленина, ордена Трудового Красного Знамени заводу им. А. А. Жданова (1722—1972). Бронза, 60 мм, ЛМД (художник Н. Балабанов).

20. 100 лет Государственному историческому музею (1872—1972).

Бронза, 60 мм, ММД (художник

Н. Акмушкин).

21. 100 лет Центральному музею связи им. А. С. Попова (1872—1972).

Алюминий, 58 мм, ЛМД (художники

В. Маскович, И. Трунов).

22. 50 лет Московскому ордена Трудового Красного Знамени инженерно-строительному институту им. В. В. Куйбышева (1921—1971).

Бронза, 60 мм, ММД (гравер-медальер А. Новичков).

23. 25 лет Всесоюзному обществу «Знание» (1947—1972).

Бронза, 60 мм, ММД (художник

И. Левин и гравер-медальер В. Никищенко).

24. 25 лет Ингосстраху (Государственное иностранное страхование) 1947—1972.

Бронза, пятиугольная плакета, 60 мм, ЛМД (скульптор И. Федин).

25. 50 лет Пушкинскому государственному заповеднику (1922—1972).

Алюминий, 58 мм, ЛМД (скульптор Н. Соколов).

II. Памятные медали

- 1.* Награждение ВЛКСМ (Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи) орденом Октябрьской революции (25 октября 1968).

Алюминий, 58 мм, ЛМД (скульптор Б. Старис).

2. Разин Степан Тимофеевич (около 1630—1671). 300 лет со дня гибели (1971).

Бронза, 65 мм, ММД (скульптор А. Филиппова).

3. Космодемьянская Зоя Анатольевна (1923—1941). 30 лет со дня гибели (1971).

Алюминий, 53 мм, ЛМД (скульптор Н. Соколов).

4. Блок Александр Александрович (1880—1921). 50 лет со дня смерти (1971).

Бронза, 58 мм, ЛМД (скульптор Н. Соколов).

5. Бернс Роберт (1759—1796). 175 лет со дня смерти (1971). Бронза, 60 мм, ЛМД (скульптор А. Кюрре).

6. Леонардо да Винчи (1452—1519). 450 лет со дня смерти (1969).

Бронза, 60 мм, ММД (скульптор Г. Федорова).

7. II Международный конкурс ян (Крым, Ялта, 1970). Бронза, 60 мм, ЛМД (скульптор И. Федин).

III. Сувенирные медали

1. Ордена Трудового Красного Знамени институт эпидемиологии и микробиологии им. Н. Ф. Гамалея (основан в 1891 г.).

Бронза, 60 мм, ЛМД (художник Н. Акмушкин).

2. Профессиональный союз металлургов СССР.

Бронза, 60 мм, ММД (гравер-медальер В. Решетов).

3. Министерство цветной металлургии СССР.

Алюминий, 70 мм, ЛМД (скульптор А. Скрягин).

4. Тбилиси.

Бронза, 50 мм, ЛМД (скульптор Э. Амашукели).

- 5.* Верховный Совет Украинской Советской Социалистической Республики (Верховна Рада Української РСР).

Бронза, 65 мм, ММД (художник Ю. Яроменок).

6. Ленинград. Петропавловская крепость. Нарышкин бастион.

Алюминий, 45 мм, ЛМД (гравер-медальер И. Комшилов).

7. Москва. Дом-музей академика С. П. Королева.

Бронза, 60 мм, ЛМД (скульптор Б. Старис).

Описание составил А. ШАТЭН

О КОЛЛЕКЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ СОВЕТСКИХ МОНЕТ 1921—1952 гг.

Общезвестно высокое качество нашей разменной монеты последних лет. Начиная с середины пятидесятых годов не только монеты с более или менее заметными дефектами, но и разновидности, за очень редкими исключениями, не встречаются. Иначе обстоит дело с монетами 1921—1957 гг. Среди них нередки и разновидности, и дефектные экземпляры. И это имеет определенные исторические причины.

В 1921 г. Монетный двор приступил к чеканке советских монет, испытывая серьезные трудности. Часть оборудования нуждалась в ремонте, часть устарела или износилась. Перестала поступать из-за границы высококачественная сталь для штемпелей, а своей в стране еще не было. В тридцатые годы, в связи с грандиозным размахом промышленного строительства и ростом численности рабочих и служащих, резко возросла потребность в разменной монете. Монетному двору в эти годы приходилось работать с большим напряжением. Во время Великой Отечественной войны на его продукции отразились тяжелые условия эвакуации. И только в послевоенные годы (в частности, в пятидесятые) Монетный двор получил новое отечественное оборудование и усовершенствовал технологию производства штемпелей, что позволило заметно улучшить качество чеканки монет.

Вот причины, сделавшие разновидности и дефектные экземпляры монет 1921—1957 гг. выразительными памятниками советского чекана, отражающими определенные стадии его развития. Именно этим они интересны для коллекционеров. Тем не менее не все монеты равноценны в коллекционном отношении. Поэтому в некоторых случаях встает вопрос о коллекционности того или иного экземпляра.

На наш взгляд, коллекционным, нормальным следует считать экземпляр:

- соответствующий стандартам по форме, весу и размеру;
- чеканенный в предназначенном для него металле;
- имеющий на обеих сторонах и гурте предназначенные для него изображения;
- имеющий изображения с хорошо различимыми деталями.

ТАБЛИЦА

Дефект	Стадия производственного процесса ¹⁾	Причина возникновения дефекта
Кружок несоответствующей толщины	Вырубка монетных кружков	Подача на вырубной пресс полосы, предназначенной для другого номинала
Кружок с лунообразным изъяном у края	То же	Неисправность механизма подачи полосы под штамп вырубного пресса
Неполная гуртовая надпись	Накатка гуртовой надписи	Использование изношенного гуртонакатного инструмента или проскальзывание кружка при накатке
Заметное различие в оттенке цвета сплава	Отжиг монетных кружков	Пережог кружков из-за неисправности терморегулирующих аппаратов
Кружок меньшего диаметра	Подача кружков на чеканочный пресс	Подача на чеканочный пресс кружков, предназначенных для чеканки монет другого номинала
Одинаковые изображения на обеих сторонах монеты	Установка штемпелей на чеканочный пресс	Ошибочная установка двух одинаковых штемпелей
Изображение на одной стороне смещено по оси относительно другого	То же	Неправильная установка штемпелей либо проворачивание их при работе вследствие нарушения фиксации
Отсутствие гуртовой насечки	Чеканка	Разрегулирован ход штемпелей, из-за чего монета чеканена вне печатного кольца
На обеих сторонах монеты только часть изображений	»	То же
Гуртовая насечка выполнена частично	»	Износ или поломка печатного кольца
Изображение только на одной из сторон монеты	»	Подача под штемпеля двух кружков одновременно
На одной из сторон монеты негативное изображение	»	Негативная сторона чеканена предыдущей монетой, «прилипшей» к штемпелю
На лицевой стороне монеты следы изображения оборотной, а на оборотной — лицевой	»	Результат холостого соударения штемпелей
На сторонах монеты двойные изображения	»	Кружок попал под два рабочих хода штемпелей

¹⁾ Желаящих подробнее ознакомиться с технологией монетного дела отсылаем к следующим работам:

Техническая энциклопедия. 1931, т. 13, с. 537.
«Юный техник», 1961, № 1.
«Советский коллекционер», 1967, № 5, с. 47.

Дефект	Стадия производственного процесса	Причина возникновения дефекта
Плоский или вялый чекан	»	Износ штемпелей в процессе работы или слабое усилие нажатия в прессе
Валки на одной или обеих сторонах монеты	»	Трещина в штампе

В практике коллекционирования встречаются монеты, имеющие заметные отклонения от этих условий. Некоторые из них представляют собой производственный брак и, бесспорно, не должны быть представлены в коллекциях; другие, принадлежа к той же категории, имеют определенный коллекционный интерес; третьи, носящие все признаки нормальной монеты, не имеют коллекционного значения; наконец, четвертые относятся к спорным из-за отсутствия сведений об их происхождении или по другим причинам.

При рассмотрении вопросов, касающихся коллекционности монеты, мы считаем совершенно необходимым исходить из причины возникновения отличий или дефекта. Полупно отметим, что монета может стать дефектной в процессе обращения (потертость, коррозия, деформация). Коллекционность этих монет не подлежит обсуждению — просто можно ограничиться пожеланием найти экземпляр лучшей сохранности. Говоря о дефектных экземплярах, мы имеем в виду только те дефекты, с которыми монета поступила в обращение.

Начнем с дефектов, которые, представляя собой производственный брак, исключают возможность включения монеты в коллекцию. Для удобства они сведены в таблицу.

К перечисленным в таблице экземплярам примыкает группа монет, на которых отдельные детали изображения плохо различимы или вообще отсутствуют. Причинами таких дефектов являются: длительное использование инструментов для изготовления штемпелей, длительное использование самих штемпелей, слабое нажатие в чеканочном прессе, загрязнение части штампа. Подобные монеты могут находиться в коллекции до тех пор, пока не будут найдены лучшие экземпляры для замены. В редких случаях (например, для 20 копеек 1943 г.) приходится довольствоваться экземпляром с некачественным изображением, так как других не существует.

Рассмотрим случаи, когда монета, несмотря на наличие явных отклонений от нормы, все же должна быть представлена в коллекции.

— **Несоответствующий подтип лицевой стороны.** Известны 10-копеечные монеты 1956 г. с 15 витками (вместо 16), 10- и 3-копеечные монеты 1957 г. с 16 витками (вместо 15) и 2-копеечные монеты 1948 г. с 11 витками ленты (вместо 16) в гербе. По-видимому, эти монеты че-

канены на стыке 1956—1957 и 1947—1948 гг., когда начинали чеканить монету с новым гербом, продолжая одновременно использовать старые штампы. В русской нумизматике подобные монеты всегда рассматривались как разновидности². Следуя этой традиции, мы относим перечисленные монеты к несомненным разновидностям по подтипу.

Несколько иначе обстоит дело с многочисленными случаями, когда подтипы лицевой стороны 20-копеечных монет встречаются на 3-копеечных и наоборот. Причина такого явления — ошибка при установке штампов на чеканочный пресс из-за сходства по изображению и по размерам. Следует отметить, что такие по ошибке появившиеся экземпляры никогда не отбраковывались ни на Монетном дворе, ни в выкататорских отделениях Госбанка. Мы склонны считать, что эти монеты должны найти место в коллекциях на правах разновидностей, тем более, что их собирание давно уже стало традиционным.

— **Несоответствующий гурт.** Встречаются полтинники 1924 г. с гуртовой надписью 1922 г. (илл. 1а) и 1925 г. с гуртовой надписью 1924 г.

а)
С С Р С Б Р А 2 З О Л О Т Н И К А 1 0 5 Д О Л С И (П - Л)
б)
С Е Р Е Б Р А 9 Г Р А М М (2 3 . 1 0 , 5 Д .) П - Л

Илл. 1

(илл. 1б), то есть с надписями предыдущих лет; в обоих случаях — только с инициалами ПЛ. Причины появления таких монет те же, что у описанных выше, и на тех же основаниях их следует включить в число разновидностей. Что же касается полтинников 1921 г. и 1925 г. без гуртовой надписи, каждый из которых известен пока лишь в одном-двух экземплярах, то причины их появления пока неясны.

— **Металл, несоответствующий данному номиналу.** Известны монеты 20-х гг., представляющие собой пробы по металлу. Коллекционное значение этих монет несомненно.

Вопрос о коллекционности встает для других монет описываемого периода, о которых с полной достоверностью можно сказать, что они не являются пробыными. Так, 20 копеек 1941, 1942 и 1943 гг. в бронзе и 3 копейки 1943 г. в мельхиоре появились в результате ошибок при транспортировании кружков и представляют собой производственный брак. Строго говоря, нет достаточных оснований считать эти монеты разновидностями, однако их необычность слишком велика и никто не решится исключить их из коллекции.

Остается описать четыре монеты, о которых пока еще нет определенных данных. Это 15 копеек 1932 г. в желтом металле, 3 копейки 1932 г. и 1941 г. в белом металле и 15 копеек 1957 г. в металле, приме-

² См. X. Гиль, А. Ильин. Русские монеты 1801—1904. СПб., 1901; А. Ильин, И. Толстой. Русские монеты 1725—1801. СПб., 1910.

яющемся с 1961 г. Как и описанные выше полтинники с гладкими гуртами, эти монеты должны находиться в коллекциях до появления дополнительных сведений о них.

Среди монет рассматриваемого периода имеются три категории разновидностей — по типам и подтипам, по гуртам и по штемпелям.

Разновидности по типу и подтипу встречаются среди монет 1931 г. (10, 15 и 20 копеек) и 1935 г. (1, 2, 3 и 5 копеек).

Разновидности по гурту встречаются среди полтинников 1922 г. и 1924 г. (разные инициалы начальников монетных переделов), среди медных монет 1924 г. (гладкий и рубчатый гурты). Довольно часто встречаются 15-копеечные монеты 1930 г. с удвоенным числом зубчиков в гуртовой насечке. Поскольку для получения такого гурта необходимо было изготовить специальное печатное кольцо с укороченным шагом насечки, не может быть и речи о случайности. Поэтому упомянутые монеты следует отнести к разновидностям по гурту.

Если вопрос о коллекционности указанных разновидностей не вызывает никаких сомнений, то относительно разновидностей по штемпелям такой ясности нет. В некоторых случаях приходится отдельно решать, включать ли в коллекцию ту или иную разновидность.

К разновидностям по штемпелям, по нашему мнению, следует отнести монеты одного и того же года чекана и номинала, на которых видимые невооруженным глазом незначительные различия в деталях изображения возникли вследствие особенностей технологического процесса изготовления штемпелей, а не из-за его нарушения.

Приведем несколько примеров.

— Появление разновидностей может быть следствием использования для изготовления штемпелей двух моделей (плоский и выпуклый земной шар на 15-копеечных монетах 1924 г. и 1925 г. и др.).

— После изготовления первичного маточника обнаружилось, что солнечный диск на плоскости монеты рельефно не выделяется. Для исправления этого дефекта в первичном штемпеле выгравирован венчик. В результате на монетах некоторых годов и номиналов появляется разновидность: «солнце с венчиком» и «солнце без венчика» (илл. 2).

Илл. 2

44

Илл. 3

— В некоторых случаях цифры даты чекана на монетах набиты разными пунсонами (илл. 3). Ручная набивка цифр даты на первичном штемпеле в описываемый период являлась частью технологического процесса изготовления штемпелей.

Приведенное выше определение разновидностей по штемпелям будет неполным, если мы не приведем случаи, когда экземпляр, отличающийся по одной или нескольким деталям изображения от других монет того же года и номинала, не может считаться разновидностью.

а) Прежняя технология изготовления штемпелей предусматривала в случае необходимости повторное пантографирование модели на гравировально-копировальном станке для получения нового первичного маточника. Из-за невозможности абсолютно точно настроить пантограф, изображения на маточниках получались в большинстве случаев с некоторыми отклонениями по диаметру. Помещение таких монет в коллекцию только загромодило бы ее экземплярами хотя и происходящими от разных штемпелей, но практически одинаковыми.

б) Незначительные различия в деталях изображений могли появиться также в годы массовой чеканки, если штемпеля использовались дольше положенного срока или повторно подгравировывались. Так, во время монетного кризиса 1924 г. широко использовались многократно подгравировывавшиеся штемпеля 50-копеечных монет 1922 г. Можно привести несколько десятков полтинников этого года, имеющих мелкие различия вследствие указанной подгравировки. Нет нужды говорить о целесообразности пополнения коллекции подобными разновидностями.

Остается выяснить вопрос о целесообразности включения в коллекцию разновидностей по штемпелям, различие у которых заключается в расположении и форме узелков на стеблях колосьев и стебельном ободке на оборотных сторонах медных, серебряных и бронзовых монет чеканки 1924—1957 гг. Если не вызывает сомнений правомерность включения в коллекцию в качестве разновидностей экземпляров с полным отсутствием узелков (1, 2 и 5 копеек 1935 г., 3 копейки 1938 г. и др.), тем более, что есть случаи, когда весь тираж монеты не имеет узелков (3 копейки 1943 г.), то представляется спорной необходимость пополнять коллекцию монетами с разным расположением и формой узелков, по крайней мере, в тех случаях, когда число таких различий переваливает за десяток. Изучение подобных разновидностей по штемпелям имеет смысл при необходимости экспертизы подлинности редких монет, так как в некоторых случаях расположение и форма узелков могут служить дополнительными характерными признаками определенного штемпеля. Но такие случаи в практике коллекционирования очень редки.

ЗАГАДКА БОСПОРА

Крайняя скудность сведений, сообщаемых древними авторами по истории Боспора¹ III в. н.э., немногочисленность, а порой и полное отсутствие эпиграфических материалов заставляют с особым вниманием отнестись к нумизматическим памятникам того времени в ряде случаев как к единственному историческому источнику.

В самом начале века государство, по-видимому, не претерпевает внутренних потрясений: непрерывные ряды датированных монет свидетельствуют о преемственности и длительности правления каждого из царей (Савромата II и Рискупорида III). В то же время продолжающееся понижение содержания драгоценного металла в монетах высшего номинала (так называемых «статерах») отражает картину постепенного ухудшения экономического состояния государства. Причиной этого служат развитие общего кризиса рабовладельческой системы и участившиеся нападения варварских племен.

История Боспорского государства становится туманной уже в конце правления Рискупорида III (211—226 гг. н.э.). С этого времени начинается последний период боспорского монетного дела, заканчивающийся 336 годом н.э. [1]. В денежном обращении остается лишь один номинал; драгоценный металл из монет исчезает, сама чеканка становится спорадичной, в ней прослеживается чередование обильных выпус-

ков с чрезвычайно мизерными. Стиль монет становится все более грубым, изображения — схематичными. В отдельные годы легко прослеживается поспешность чеканки, когда не только портреты, но и надписи практически неразборчивы. Монеты этого времени позволяют предполагать прогрессирующий упадок экономики и потрясения во внутриполитической жизни Боспорского государства, когда оно в условиях все усиливавшегося натиска кочевников с севера и востока, в конце концов, прекращает свое существование.

Попытаемся рассмотреть спорные вопросы, относящиеся к чеканке монет боспорских царей 227—233 гг. н.э. (524—530 гг. боспорской эры)².

Начиная с 524 г. и по 530 г. включительно монеты с именем царя Котия III чеканятся непрерывно, однако в 525 г. в эту чеканку вклиниваются монеты с именем Рискупорида III, в 526—528 гг. — с именем Савромата III и в 530 г. — с именем Рискупорида IV (см. табл. 1).

Факт параллельной чеканки монет другими царями в годы правления Котия III при отсутствии других источников, которые пролили бы свет на запутанную историю Боспора в рассматриваемый период, давно смущает исследователей. Правда, по надписям на двух найденных плантах [3] известно, что Котий III был сыном Рискупорида, который назван «великим». Это, однако, никак не объясняет полное отсутствие монет Рискупорида III в 524 г. (год воцарения Котия III) и появление их вновь в 525 г.

Исследователь античных монет середины XIX столетия Б. В. Кене [4], обратив внимание на метку³ перед бюстом Рискупорида III на монете 525 г. (илл. 1)⁴, считал, что это — метка Феодосийского монетного двора и что Феодосия оставалась, таким

¹ Боспор, Боспорское государство — античное рабовладельческое государство в Северном Причерноморье. Образовалось из греческих городов на Керченском и Таманском полуостровах. Просуществовало до конца IV в. н.э. Высокого развития в Боспоре достигло монетное дело (чеканка монет с изображением правителей). БСЭ, изд. 3-е, т. 3, с. 589—590.

² Далее везде показаны годы боспорской эры. Для их перевода в годы нашего летоисчисления нужно из даты, показанной на монете, вычесть 297 лет. Для более точных расчетов необходимо учитывать, что начало 297 г. боспорской эры приходится на конец сентября 1 г. до н.э.

³

⁴ Экземпляр Американского нумизматического общества.

ТАВЛИЦА 1

Годы Боспорской эры	Число монет, приводимых в сводке А. Л. Бертье-Далагарда [2]			
	Рискупорид III	Котий III	Савромат III	Рискупорид IV
522	22			
523	2			
524		18		
525	17	37		
526		16	2(?)	
527		4	52	
528		26	4	
529		25		
530		9		16

образом, под властью Рискупорида. Он предполагал также, что Рискупорид отдал часть страны сыну, Котию III, и таким образом, с этого времени существовали два Боспорских государства.

Крупнейший коллекционер второй половины XIX в. П. О. Бурячков [5] полагал, что эта метка обозначает «лето», то есть время чеканки монеты, и что Котий III, возможно, был в предпоследний год царствования Рискупорида III его наместником в азиатской части страны, где и выпускал монеты в 524 г.; он допускал также, что и при Котию III такими наместниками, выпускавшими монеты в указанной части страны, могли быть Савромат III и позже Рискупорид IV. Как видим, эти предположения допускают существование двух разных монетных дворов.

Петербургский нумизмат, наставник многих ученых-нумизматов и выдающихся русских коллекционеров середины и конца XIX в. Х. Х. Гиль [6] высказал предположение, что упоминавшаяся метка, возможно, обозначает «божественный» и Котий III мог ею отметить приуроченный к празднеству погребения (525 г.) выпуск монет с именем и портретом отца. Гиль отвергает раздел государства, основываясь на том, что «судя по резцу штемпеля, все эти статыры одного монетного двора». К этому мнению полностью присоединился выдающийся советский исследователь античной нумизматики А. Н. Зограф [7].

Виднейший русский эвграфист и историк

конца XIX — начала XX в. академик В. В. Латышев [8] считал Котию III соправителем Рискупорида III, после которого «по свидетельству монет Боспорским царством правили по два царя вместе. Отсюда следует заключить, что Боспорское царство иногда делилось на две части, быть может, европейскую и азиатскую...».

Известный советский нумизмат, бывший хранитель фондов Государственного исторического музея А. В. Орешников [9] предполагал добровольную передачу Рискупоридом III за год до смерти части царства Котию III, и «таким образом 524 г. ... должен считаться началом двоецарствия на Боспоре, которое продолжалось до конца существования Боспорского царства».

Автор многих основополагающих работ по нумизматике Северного Причерноморья А. Л. Бертье-Далагард [10] считал, что Рискупорид III был насильно или добровольно отстранен от власти, но затем захватил ее вновь в 525 г., что повлекло междоусобицу. «... в 525 г. — пишет он, — и у Рискупорида, и у Котию вес (монет) сильно понижен... а это явный признак войны, для которых средства, по обычаю, находили в порче монеты. Как бы то ни было, с этого времени по чекану монеты замечается разделение Боспорского царства на две части, из которых одна удержалась за Рискупоридом III (его преемниками были Савромат III и Рискупорид IV), а другую захватил Котий III; преемником их всех был Инифмей, соединивший все царство».

Как видим, исследователи придерживались различных, иногда диаметрально противоположных точек зрения в вопросе о разделе Боспорского государства. При этом однако все они исходили из предположки, что доказательством раздела служат наличие двух монетных дворов. Правда, П. О. Бурячков [11] допускал возможность чеканки монет царским наместником, но не известно ни одного случая в истории Боспорского государства, чтобы наместник носил титул «басилевса» (царя), как это значит на монетах Котию III 524—525 гг. Вместе с упомянутыми исследователями мы считаем, что при отсутствии исторических памятников установление факта наличия одного монетного двора может служить надежным признаком того, что государство не было разделено.

Х. Х. Гиль и А. Н. Зограф, отвергавшие мнение о разделе Боспорского государства в конце правления Рискупорида III, безуспешно

1

2

3

4

5

6

7

8

довно более близки к истине, так как факты свидетельствуют в пользу чеканки его монет и монет Котия III на одном монетном дворе. Если Гиль основывал свое мнение «судя по резцу штемпеля», то мы можем привести пример использования одного

и того же штемпеля оборотной стороны для чеканки статов Рискунорда III и Котия III 525 г. (вкл. 2 [12] и вкл. 3 [13]), что могло произойти только на одном монетном дворе. Предположения же о значении метки на статорах 525 г. останутся остро-

умными догадками до того времени, когда появятся новые факты.

Соображения А. Л. Бертье-Делагарда по поводу резкого понижения веса монет именно в 525 г., как о признаке войны, никак нельзя сбросить со счета.

Средний вес статеров Рискупорида III, приводимых в указанной работе А. Л. Бертье-Делагарда с 508 г. по 523 г. включительно, равен 7,63 г, в 525 г. средний вес статеров этого царя падает до 7,37 г. То же видим и в чеканке Котия III: в 524 г. средний вес его статеров составляет 7,58 г, а в 525 г. уже 7,29 г. Это наталкивает на мысль о том, что хотя монетный двор, чеканявший в 525 г. монеты, как с именем Котия III, так и Рискупорида III, был один и, следовательно, государство не было разделено, все же неизвестные политические события именно в этом году привели к серьезным потрясениям, повлекшим за собой и резкое ухудшение качества монеты. Это, в свою очередь, говорит о далеко не мирном характере этих событий. Из табл. 1 видно, что от 523 г. до нас дошло лишь 2 экземпляра монет Рискупорида III. Это дает веские основания считать, что он был убит или добровольно покинул престол даже не в 524 г., а где-то в начале 523 г.

Лишь Х. Х. Гиль и А. Н. Зограф отвергли мнение о разделе Восторского государства в конце правления Рискупорида III. Что же касается раздела в последующие годы, то только А. Н. Зограф [14] весьма осторожно высказался о возможности существования единого царства, да и то в случае, если подтвердится его догадка о неправильном прочтении дат на двух дошедших до нашего времени статерах Савромата III 526 г., хранящихся в Британском и Берлинском музеях.

Как видно из табл. 1, в 526 г. параллельно с монетами Котия III появляются монеты с именем Савромата III. От этого года до нас дошло 2, от 527 г. — 52 и от 528 г. — 4 экземпляра монеты этого царя. Число дошедших до нас монет Котия III от 527 г. составляет всего 4 экземпляра. А. Н. Зограф справедливо считал, что, если даты на упомянутых статерах Саврома-

та 526 г. окажутся неправильно прочтанными, вопрос о разных монетных дворах и, следовательно, о разделе Восторского государства отпадает, так как станет очевидным, что Савромат III узурпировал власть в начале 527 г. (позднее от этого года дошло очень мало монет с именем Котия III), а уже в начале следующего, 528 г., Савромат III был убит, и престол вновь занял Котий III. В этом случае существование монет обоих царей с датами 527 г. и 528 г. было бы легко объяснить. К сожалению, оба упомянутых статера 526 нам не доступны.

На илл. 4, 5 и 6 изображены статеры Котия III 528 г.³, 530 г.⁴, медная монета Савромата III⁵. При сравнении отчеканенных на этих монетах портретов Котия и Савромата легко убедиться, что они резаны одной и той же рукой. Это могло быть только в случае, если обе монеты были чеканены на одном монетном дворе.

Нам представляется, что даже, если на упоминавшихся статерах окажется дата 526 г., то и в этом случае Савромата III следует рассматривать как узурпатора, временно захватившего власть вскоре после начала 527 г. (Котий III в начале этого года успел выпустить небольшое количество своих монет.) Как известно, приход к власти нового правителя («законного» или узурпатора) всегда сопровождался выпуском новой монеты, чем подтверждалась prerogativa верховной власти. Выпуск новой монеты при таких условиях, надо полагать, совершался в спешном порядке. Резчики штемпелей, естественно, в первую очередь готовили штемпель лицевых сторон, на которых помещались портрет и имя нового правителя. Штемпели же оборотных сторон, на которых, в нашем случае, помещался портрет римского императора Александра Севера, могли быть использованы и прошлогодние, если это происходило на одном монетном дворе. Таким образом, нумизматическими данными раздел Восторского государства не подтверждается и при захвате власти Савроматом III.

В собрании московского коллекционера Р. А. Исанурнина хранятся статер Рискупо-

³ Из собрания Д. И. Мошнягина (Москва), металл — серебро, вес 7,37 г. В дате последняя цифра года «Н» (8). Она была перегравирована в штемпеле из цифр «Е» (5).

⁴ Статер Котия III 530 г., экземпляр нумизматического кабинета Государственных музеев в Берлине.

рида IV 530 г. (илл. 7)¹. Достаточно сравнить портрет, отчеканенный на этом статере с портретом Котия III на статерах 528 г. и 530 г., чтобы убедиться в их идентичности во всех деталях. Портрет Савромата III (илл. 6) также настолько близок к нему, что не приходится сомневаться в том, что все они резаны рукой одного мастера. Таким образом, оказывается, что монеты Рискупориды IV, сменившего Котия III в 530 г., чеканены все на том же монетном дворе. Следовательно, и для 530 г. должен быть снят вопрос о разделе Боспорского государства.

Авторы прошлого столетия упоминают о статерах Рискупориды IV 531 г. [15], однако А. Л. Бертье-Делагард не обнаружил ни одного экземпляра этого года в крупнейших государственных и частных собраниях в нашей стране и за рубежом.

Начиная с 531 г. от каждого года (за исключением 533 г.) вплоть до 536 г. включительно до нас дошли статеры Инильфимей. Если даже и будут обнаружены статеры Рискупориды IV с датой 531 г., то никакой проблемы не возникнет, поскольку Инильфимей не обязательно воцарился в первые же дни 531 г.

Судя по датам на статерах, Инильфимей сменил на боспорском престоле Рискупорид. Вопрос о том, тот ли это Рискупорид, от которого до нас дошли статеры 530 г. или новый — Рискупорид V, до настоящего времени еще не решен. Здесь мы считаем уместным привести две выдержки из работы проф. П. О. Карышковского [16], посвященной истории монетного дела на Боспоре в III в. н. э.

«Одним из запутанных вопросов политической истории Боспорского царства, который решается исключительно на основе нумизматических данных, является вопрос о смене властителей Боспора после Рискупориды, сына Савромата, который умер в 523 г. боспорской эры (226—227 г. н. э.). Для изучения монет этого времени большое значение имеют труды А. Л. Бертье-Делагарда и А. Н. Зографа, хотя последний и не сделал, как нам кажется, всех выводов из тех монет, которые датированы 537—564 гг. босп. эры».

«Что же можно считать твердо установленным фактом в истории боспорских ца-

рей III в. н. э., которые носил имя Рискупорид? Первый из них был сыном Савромата II и правил в 508—523 гг. б. э. (211/12—226/27 гг. н. э.), другого Рискупориды находим на престоле Боспора в 530 г. и, возможно, в 531 г. б. э. (233/34—234/35 гг. н. э.); далее идут уже знакомые нам статеры 537—564 гг. б. э. с именем Рискупориды, которые разбиваются монетами Фарсазда в 550—551 гг. б. э. и перерывом в чеканке в 555—557 гг. б. э. Б. В. Кёне считал, что этот Рискупорид идентичен тому, который правил в 530—531 гг.; это мнение нашло своих сторонников в лице П. О. Бурачковки и X. X. Гяля. А. Н. Зограф, наоборот, считает этих царей разными лицами и даже называет это утверждение «несомненным». На наш взгляд, тут нельзя ничего утверждать с несомненностью, хотя портреты царей на статерах 530—531 гг. отличаются от изображений на монетах 537 и следующих годов. Основываться исключительно на этом нельзя. С 531 г. по 537 г. минуло немалое время, а Инильфимей, который чеканил монету в 531—536 гг. б. э., носил перенесенное имя и изображал на своих надписях явно варварскую тамгу, мог быть не «законным» царем, а узурпатором. Поэтому исключать возвращение Рискупориды после перерыва на трон своих предков... полностью нельзя. Но если еще можно колебаться в вопросе об отождествлении Рискупоридов 530—531 гг. и 537 г. и следующих годов, то разделять монеты 537—564 гг. между несколькими царями нельзя; лучше было бы сказать, что нумизматика не дает для этого оснований».

Независимо от того, идентичны ли Рискупорид IV и Рискупорид V, мы можем с полной определенностью сказать, что их монеты чеканены на том же монетном дворе, что и монеты предыдущих царей. Основанием для такого вывода служит следующий факт. В изданном в 1967 г. в Ленинграде описанииклада боспорских статеров III в. н. э., найденного при раскопках поселения Тиратаки (в Крыму) в 1937 г., из общего количества 2093 монет на годы правления Рискупориды V (538—564 гг. б. э.) приходится 2029, а том числе на 451 г. — 20 монет [17]. Самое любопытное заключается в том, что 8 монет этого года (илл. 8)² чеканены тем же самыми штемп-

¹ Из собрания Д. И. Мошнягина (Москва), металл — медь, вес 9,33 г.

² Металл — электр, вес — 7,49 г, диаметр 18 мм; соотношение осей — 1 ч.

лем лицевой стороны, что и показанная на нл. 7 монета, то есть штемпелем Рискупорида IV. 4 монеты биты двумя штемпелями лицевой стороны, настолько близкими к нему, что не может возникнуть никаких сомнений в том, что все они принадлежат руке одного резчика.

Нам остается попытаться объяснить чрезвычайно загадочное появление в 541 г. монет, битых штемпелем, изготовленным в 530 г. В этот 11-летний период 7 лет царствовал Инифимей и 4 года — Рискупорид V.

Нам представляется, что мастер, чьей рукой были вырезаны звонкие нам штемпеля Котия III (528 г.), Савромата III и Рискупорида IV, уже не работал на монетном дворе в 541 г., так как невозмож-

но предположить, чтобы он спустя 11 лет до мельчайших деталей повторил штемпель аверса 530 г. Таким мастерством боспорские резчики не отличались.

В чеканке Инифимея нам не удалось обнаружить руку этого мастера. Отсюда следует, что каким-то совершенно непонятным образом исследуемый штемпель, а вместе с ним и два других упомянутых выше оказались целыми и неподвижными и были пушены в работу через 11 лет.

До настоящего времени в боспорской нумизматике такие случаи были неизвестны. Может быть, следует пересмотреть традиционный взгляд на невозможность сохранения на монетном дворе штемпелей предыдущего правителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голенко К. В. К хронологии заключительных монетных выпусков Боспора. Записки Одесского археологического общества. Т. I (34). Одесса, 1960. 334 с. в сл.
2. В вопросах, касающихся достоверности существования интересующих нас монет, влияющих на хронологию боспорских царей рассматриваемого периода, автор опирается на капитальный труд А. Л. Бертье-Делагарда «Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сардинии и Тавриды». Нумизматический сборник, 1913, т. 2, в котором приводятся сведения о числе известных датированных монет боспорских царей до Рискупорида V.
3. Корпус боспорских надписей. «Наука», 1966, №№ 1247, 1284.
4. Кене Б. В. Музей кн. В. В. Кочубя. Т. II. Спб., 1857, 308 с.
5. Бурачков П. О. Общий каталог монет, принадлежащих эллиническим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России. Ч. I. Одесса, 1884, прил. к 280 с.
6. Гиль Х. Х. Записки Русского археологического общества. 1892, т. V. № 80, М., 358 с.
7. Зограф А. Н. Античные монеты. Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 16. М., 1951, 206 с. и сл.
8. Латышев В. В. Краткий очерк истории Боспорского царства. Спб., «ПОНТИКА», 1909. 117 с.
9. Орешников А. В. Каталог собрания древностей графа А. С. Уварова. Вып. 7. М., 1887, 110 с.
10. Бертье-Делагард А. Л. Цит. сб. 133 с. в сл. № 46.
11. Бурачков П. О. Ук. соч. 283 с.
12. Гиль Х. Х. Ук. соч. 358 с., табл. VII, № 80. Статер Рискупорида III, 525 г., металл — электр., вес 5,56 г.
13. Статер Котия III, 525 г. Экземпляр нумизматического кабинета Государственных музеев в Берлине.
14. Зограф А. Н. Ук. соч., сноска к 208 с.
15. Список этих изданий приводится Б. В. Кене. Ук. соч. 323 с.
16. Карышковский П. О. Из истории монетного дела на Боспоре в III в. н. э. Материалы по археологии Северного Причерноморья. Вып. II. Одесса, 1959, с. 177 и 183.
17. Брабич В. М. Клад боспорских статеров III в. н. э. из Тиритаки. Труды Государственного Эрмитажа. Т. IX. Ленинград, 1967, с. 5—6. №№ 13—32.

* Экземпляры Государственного Эрмитажа.

НОВОЕ О ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ В ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

О денежном обращении в Тувинской Народной Республике боишты до сих пор не располагают достаточно надежными данными. На это указывалось, в частности, и в статье Э. Дмитриева, опубликованной в сборнике «Советский коллекционер» (1965, № 3). После того, как удалось ознакомиться с материалами Государственного архива Тувинской АССР, возникла возможность полнее рассказать о денежном обращении в республике и внести уточнения в ранее показанные публикации.

13 августа 1921 г. Всеувиинский Учредительный Хурал, собравшийся в местечке Суг-Бажи (ныне с. Кочетово), провозгласил образование Народной Республики Танну-Тува (с 1926 г. она стала называться Тувинской Народной Республикой — ТНР). Тувинский народ прочно связал свою судьбу с советскими народами, и уже в первой Конституции ТНР было декларировано, что в международных отношениях республика выступает под покровительством РСФСР. В сентябре 1921 г. правительство Российской Федерации признало независимость ТНР.

В то время в Туве находились в обращении различные валюты — царские бумажные деньги и разменная монета царского чекана, бумажные деньги РСФСР, китайские фаны и лапи. Но вскоре правительство ТНР выпустило в обращение русские бумажные денежные знаки дореволюционного образца с надпечаткой на оборотной стороне текста на старомонгольском языке и тремя подписями: председателя Совета Министров, министра финансов и заместителя советника правительства по финансам¹. Судя по наличию подписи министра финансов республики, они появились в обращении не ранее конца 1922 г. — начала 1923 г., так как министерство финансов в республике было образовано лишь в самом конце 1922 г.

В 1925 г. между СССР и ТНР был заключен дружественный договор и установлены официальные дипломатические отношения. 25 июля 1925 г. был основан Государственный банк ТНР — «Тувинбанк». По договоренности между правительствами ТНР и СССР в Туве были выпущены в обращение советские деньги: сначала серебряные монеты, заменившие монеты царской чеканки, а позднее бумажные казначейские и банковские билеты (рубля и червонцы). В течение 1925—1929 гг. «правительство ТНР внедряет в обращение советскую валюту, всякая другая изымается»².

В эти годы фонды Тувинбанка систематически пополнялись советскими денежными знаками и разменной монетой новых выпусков (например, червонцами выпуска 1926 г. и 1928 г., бронзовыми и никелевыми монетами 30-х гг.). Сведения Э. Дмитриева о том, что в «1925—1934 гг. в ТНР находились в обращении советские знаки с синей надпечаткой, в которой говорилось, что эти знаки годны для обращения в Тувинской Народной Республике» — основаны на недостаточно проверенных фактах.

¹ Образец этих денежных знаков приведен в статье Э. Дмитриева в сборнике «Советский коллекционер», 1965, № 3.

² История Тувы. Т. II, М., «Наука», 1964, с. 127.

Постановления о штамповании денежных знаков, имевших хождение в ТНР, были приняты Советом Министров республики и Президиумом Малого Народного Хурала только в декабре 1933. Этими постановлениями предусматривался также обмен курсировавших денежных знаков на те же знаки, имеющие нанесенную синей краской надпечатку с изображением нового герба ТНР и текстом: «Имеет хождение только в ТНР»³, по курсу 1:1. По заказу Правительства ТНР эти денежные знаки были изготовлены Госзнаком СССР. Обмен предполагалось произвести с 10 декабря 1933 г. до 15 января 1934 г., фактически же он продолжался до мая—июня 1934 г.⁴ Всего было обменено старых денег на штампованные на сумму 1 742 600 рублей⁵. В то же время произведена замена советской разменной монеты на изготовленные в СССР тувинские монеты достоинством в 1, 2, 3 и 5 коп. (бронзовые) и 10, 15 и 20 коп. (нижелезные), образцы которых воспроизведены в статье Э. Дмитриева. Они находились в обращении до 1 мая 1945 г.

Илл. 1

Илл. 2

³ Надпечатка сделана на тувинском языке. Тувинская письменность была введена 28 июня 1930 г., сначала на основе ново-тюркского латинизированного алфавита.

⁴ Государственный архив Тувинской АССР, фонд 102, опись 9, едн. хран. 1; опись 10, едн. хран. 27.

⁵ Там же, фонд 102, опись 9, едн. хран. 27.

Встречающиеся в литературе сведения о якобы курсировавших в 1934—1945 гг. «тувинских тугриках, сменявших рубли», пока ничем не подтверждены. Известно только, что в пограничных с Убсунурским аймаком Монгольской Народной Республики хошунах Тувы наряду со штампованными советскими денежными знаками население пользовалось также и монгольскими тугриками. Возможно, что при обсуждении в 1933 г. вопроса о замене нештампованных советских денег высказывались предположения о переходе с рублей на тугрики. Это подтверждается фактом изготовления двух серий почтовых марок ТНР, крупные номиналы которых указывались в тугриках (восьмой выпуск — 1 и 2 тугрика, одиннадцатый выпуск — 1, 2, 3 и 5 тугриков)⁶. В конце 1934 г. и в 1935 г. эти марки курсировали в ТНР, причем номинал в 1 тугрик соответствовал 1 протемпелеванному рублю.

1 января 1936 г. в республике была проведена денежная реформа. Протемпелеванные советские деньги были заменены национальной валютой — банкнотами Тувинской Народной Республики в 1, 3, 5, 10 и 25 акша (млн. 1, 2). Обмен производился по курсу: 1 штампованный рубль равен 1 акша. Банкноты ТНР были изготовлены Госзнаком СССР, всего на сумму 2 млн. акша, из них достоинством в 1 акша — 400 тыс., 3 акша — 200 тыс., 5 акша — 100 тыс., 10 акша — 30 тыс. и 25 акша — 8 тыс. штук⁷.

Илл. 3

Илл. 4

⁶ Блехман С. Знаки почтовой оплаты Тувинской Республики. «Советский коллекционер», № 1. М., «Связь», 1963.

⁷ Гос. архив Тувинской АССР, фонд 102, опись 10, един. хран. 34.

Банковские билеты образца 1935 г. находились в обращении около шести лет. Однако уже в 1939 г. началась подготовка денежных знаков нового рисунка. 11 августа правительственная комиссия ТНР утвердила их образец. Банковские билеты печатались Госзнаком СССР. 13 февраля 1941 г. было принято решение о выпуске с 1 марта того же года в обращение денежных знаков образца 1940 г. достоинством 1, 3, 5, 10 и 25 акша (илл. 3 и 4). Обмен банковских билетов старого образца на новые предполагалось закончить к 1 августа, но фактически он продолжался до 1 сентября 1941 г.

В результате обмена банковских билетов в Государственном банке ТНР оказалось денежных знаков образца 1935 г. на общую сумму 1 961 248 акша. Сюда вошли старые банковские билеты, сдавшие населением в обмен на новые, и резервный фонд их, не выпускавшийся в оборот. 5 октября 1941 г. в присутствии членов Правительственной комиссии все они были уничтожены⁸. Таким образом, остаток несданных населением банковских билетов образца 1935 г. составил 18 752 акша в следующих купюрах: 4822 билета достоинством 1 акша, 1560 — 3 акша, 1217 — 5 акша, 224 — 10 акша и 37 — 25 акша. Количество необмененных банкнот крупного достоинства оказалось ничтожно малым. К настоящему времени большая часть их, вероятно, утрачена вообще и как коллекционный материал представляет большую редкость. Даже в республиканском краеведческом музее, располагающем довольно полной коллекцией денежных знаков Тувы, банковские билеты в 25 акша отсутствуют.

11 октября 1944 г. Верховный Совет СССР удовлетворил просьбу о принятии ТНР в состав СССР. На правах автономной области она вошла в состав РСФСР. С 1 января 1945 г. на ее территории началось обращение советских денежных знаков. Населению Тувинской автономной области была предоставлена возможность в течение четырех месяцев (до 1 мая 1945 г.) обменять тувинские акша образца 1940 г. и мелкую разменную монету образца 1934 г. на советские рубли, после чего вся оставшаяся на руках тувинская валюта была аннулирована.

10 октября 1961 г. Тувинская автономная область была преобразована в Тувинскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

---

⁸ Гос. архив Тувинской АССР, фонд, 92, оп. 10, ед. хв. 36.

Квитанции и расчетные листы Всеволожских 1840—1845 гг.

В журнале «Советский коллекционер» (1930, № 10) был напечатан материал Научно-исследовательской комиссии Уральского областного отдела ВОФ — «Первые частные боны Урала». В дополнение к нему в № 4 того же журнала за 1932 г. была опубликована статья «Всеволоженки». В обеих статьях излагались результаты изысканий, проведенных названной комиссией в отношении квитанций и расчетных листов, применявшихся в 1840—1845 гг. на уральских горных заводах, принадлежавших помещикам Всеволожским.

Ссылаясь на документы того времени, найденные в архиве, комиссия признала, что указанные квитанции и расчетные листы представляли собой «частные боны», т. е. были выпущены Всеволожскими в качестве суррогатов денежных знаков, и «имели обращение наравне с ассигнациями».

Применявшаяся у Всеволожских система расчетов с крепостными рабочими отразила те сдвиги в экономике России, которые происходили во второй четверти 19-го столетия. Четко обозначился переход к капиталистическому производству с использованием наемной рабочей силы и разложение существовавшей феодально-крепостнической системы хозяйства. Эта система стала источником экономической отсталости России. Предприятия, продолжавшие применять низкопроизводительный крепостной труд, находились в упадке и неизбежно шли к своей гибели. Особенно ярко этот кризис проявился в металлургической промышленности, 70 процентов предприятий которой находилось на Урале. Она развивалась крайне медленно, будучи технически отсталой, основанной, главным образом, на принудительном труде так называемых горнозаводских крестьян. Последние являлись особым разрядом крестьянского населения феодальной России, которое было обязано заниматься не только земледелием, но и работать на горных заводах. К ним относилась часть государственных крестьян, приписанных к частновладельческим заводам, а также вотчинные крестьяне, принадлежавшие владельцам заводов.

Заводчик обязан был вносить казне установленные для горнозаводских крестьян оброк и подушную подать, а крестьяне — отработывать

их заводчику. Предполагалось, что крестьянин может отработать оброк и подать в течение четырех месяцев. Фактически же ввиду подушного характера подати, ее приходилось отбывать в двойном, тройном размере (за малолетних, за стариков, за выбывших из семьи). Кроме того, крестьяне принуждались работать и сверх нормы, получая при этом за свой труд по крайне низким расценкам.

Положение работавших на уральских горных заводах крестьян было исключительно тяжелым. Они подвергались жестокой эксплуатации, всяким злоупотреблениям и дикому произволу со стороны владельцев и их прислужников. Изнурительный подневольный труд, отсутствие, по существу, на предприятиях охраны труда, нечеловеческие бытовые условия, полное бесправие вели к низкой производительности труда крепостных рабочих.

Продукция таких заводов не выдерживала конкуренции с привозным, зарубежным металлом, и доходы помещиков-заводчиков сокращались. В. И. Ленин, анализируя развитие горной промышленности, в своей работе «Развитие капитализма в России» писал: «...то же самое крепостное право, которое помогло Уралу подняться так высоко в эпоху зачаточного развития европейского капитализма, послужило причиной упадка Урала в эпоху расцвета капитализма»¹.

В поисках выхода из кризиса хозяева стали постепенно переходить к более производительному наемному труду, сочетая при этом прежнее принуждение с новыми, экономическими формами эксплуатации рабочих.

В этом отношении весьма характерен пример Всеволожских горных предприятий на Урале. Продолжение применения на них крепостного труда во второй четверти 19-го века побуждало заводчиков серьезно изыскивать средства для поддержания уровня своих доходов. Дальнейшее усиление принуждения и эксплуатации рабочих становилось малоэффективным, грозило взрывом возмущения.

Всеволожские нашли для себя выход в прекращении выдачи работавшим на заводах крепостным рабочим наличных денег и замене их суррогатами, ничего не стоившими за стенами хозяйства заводчиков.

30 августа 1840 г. Всеволожские объявили свой «Приказ заводским мастеровым и рабочим людям», написанный стилем «отца-благодетеля», радеющего за интересы своих крепостных «ребят». Этот приказ полностью приведен в журнале «Советский коллекционер» № 4 за 1932 г. в статье «Всеволоженки».

Проливая крокодиловые слезы по поводу бедственного положения самих рабочих и их семей, заводчики пытались доказать, что у них общая с рабочими заинтересованность в повышении выработки продукции самими рабочими и в привлечении для работы на производстве членов их семей — женщин, стариков, подростков. Бедность в дому рабочих хозяева объясняли тем, что в ожидании «расчетов с конторой, которые

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 3, с. 485.

долго продолжают», рабочие «забирают вместо денег до расчета что попало» — провиант, одежные вещи и другое, «хоть и ненужное», желая, якобы, продать это «за что-нибудь... хоть с уступкой», и на добытые таким путем деньги купить себе что захочет. В результате, у рабочего образуется перед конторой задолженность, которая постепенно возрастает.

Поэтому Всеволожские объявляли в этом приказе новый порядок расчетов:

1. «Кто работает, тот и получает... Что в течение недели добудете..., то в субботу вечером от вас будет принято и вам будет за то на очистку выплачено».

2. «Наличных денег по мелочам нам раздавать каждый раз невозможно и не нужно, но взамен того получать будете за нашей подписью ярлыки, в которых будет обозначено на сколько рублей вы заработали».

3. «Строго от нас велено принимать эти ярлыки как наличные деньги. Кто свой ярлык получит и что кому нужно, тот иди и получай... Хотите их передавать друг другу — можете, ибо у кого ярлык, тот и получает».

4. «Мы хорошо рассчитали, что вам нужно в год и вы... даже будете в излишках, ежели не будете ленивы... вы согласитесь, ребята, что нам не следует кормить ваших жен и ребятишек, да и женам вашим стыдно праздно жить и не работать на мужей...».

Таким образом, реализуя свой замысел, Всеволожские установили в 1840 г. выдачу рабочим квитанций за выполнение работ и сдачу материалов. Как явствует из приказа, и это зафиксировано в тексте квитанций, последние должны были представляться конторам, которые удерживали оброк и повинность, а на оставшуюся сумму выдавали ярлыки на склады для получения товаров. Ярлыки выдавались и подлежали использованию вместо наличных денег.

В каталоге денежных знаков Урала и Прикамья² указаны выпуски квитанций 1840—1842 гг. достоинством в 10, 15, 20³, 25, 50 копеек, 1, 3, 5 рублей серебром (илл. 1 — квитанция на 3 рубля 1841 г.).

Квитанции печатались бронзой на сероватой или зеленоватой бумаге. На них ставилась круглая печать с изображением, очевидно, герба Всеволожских и круговой надписью — наименованием того или другого хозяйства. Текст помещался внутри прямой двухлинейной рамки размером 124×84 мм.

Д. В. Кузнецов из г. Перми прислал в редакцию сборника «Советский коллекционер» сообщение о находке квитанции Всеволожских 1841 г. на 10 рублей (илл. 2). Этот номинал не каталогизирован, в коллекциях до сего времени не встречался. Возможно, что на практике 10-рублевый номинал оказался слишком высоким, и такие квитанции

² Издание Уральского областного отдела ВОФ. Пермь, 1931.

³ В упомянутой выше публикации «Первые частные бонны Урала» квитанция 20-копеечного достоинства не упоминалась и в просмотренных нами коллекциях отсутствует.

№ 2862

Кубанция

В исправлении расхола и суров материала, который
принимает заводская и котельная Комторана
нашим за три рубля сертифицирует в верою и на
качестве. Осматривая за вышеназванную и на
высочайшей ответственности на архиве моего же докумен
та.

Александр Котельный

Кининт В. В. Соколов

1841

Мл. 1

Кубанция

Сю кубанция признана в расхола за два с половиной рубля
сертифицирует в архиве и ответственности заводской и котельной
Комторана нашим. Осматривая за рас
холола на высочайшей ответственности на архиве.

А. В. Котельный

Александр Котельный

Кининт В. В. Соколов

1841

Мл. 2

либо вовсе не применялись, либо существовали в очень ограниченном количестве⁴.

Как видно из иллюстраций, 10-рублевая квитанция по тексту отличается от квитанций других достоинств. Имеющийся на квитанции оттиск круглой печати диаметром 36,5 мм, к сожалению, нечеткий и не позволяет прочитать наименование хозяйства, просматривается только одно слово «заводск»... (видимо, — контора).

В квитанциях, датированных 1842 г., в тексте было добавлено слово «промышленным» (конторам), а последняя цифра обозначения года не была напечатана и вписывалась от руки чернилами (илл. 3).

В годы введения Всеволожскими описанного порядка расчетов с рабочими в денежной системе России осуществлялась реформа 1839—1843 гг. (так называемая реформа Канкрин), направленная на оздоровление денежного обращения путем изъятия обесцененных государственных ассигнаций по принудительному курсу 3 р. 50 к. ассигнациями за один рубль серебром. В 1840 г. были выпущены под обеспечение серебром депозитные билеты Государственного коммерческого банка и кредитный билет Сохранных казен и Государственного заемного банка. Реформа установила серебряный монометаллизм: государственной денежной единицей стал серебряный рубль. Ассигнации подлежали обмену на новые денежные знаки — государственные кредитные билеты образца 1843 г.

Пермский губернатор, чтобы не восстановить против себя влиятельных заводчиков, до 1842 г. закрывал глаза и не пресек своей властью их действия. Но получив донесение исправника заводов Всеволожских о выдаче там рабочим людям вместо настоящих ассигнаций самовольно введенных владельцами заводов ярлыков, он, чтобы снять с себя ответственность, сделал по этому поводу представление министру финансов. Указывая на неправомерность действий заводчиков, он писал: «Не имея в виду закона, который бы дозволял или запрещал существование подобных ярлыков...»⁵.

В ответ на это министр указал губернатору, что ярлыки, означая определенные количества денег, являются родом ассигнаций, а поэтому не могут допускаться в обращение и дальнейшая выдача их на заводах Всеволожских должна быть прекращена. Указание министра губернатор передал на исполнение Уральскому горному правлению. Но все это мало, видимо, беспокоило Всеволожских. Они еще почти три года продолжали свою «эмиссию». Местные власти не слишком старались выполнить указание министра финансов, а центральные, подписав директиву, на том и успокоились.

Всеволожские, правда, несколько перестроились: они прекратили применение квитанций и перешли с 1843 г. на новую форму «расчетный лист» (илл. 4), которая в большей степени соответствовала постепенно

⁴ В какой-то мере это подтверждается и порядковым номером этой 10-рублевой квитанции (№ 160), видимым на фотографии.

⁵ «Советский коллекционер», 1930, № 10. «Первые частные бонны Урала».

7009

1845

Квитанция

134 исправлено расчит и сдана материалы, в
торую приняты заводскими бутылками и про
мысленно Контрактна кашина за платеж в
плате сервиса в ороги и подвижности. Оста
вышел за вкисоме горька и подвижности исленати
на яр нива тогоже двимонства.

Александр Вейдел

Кашта Вейдел

Илл. 3

Илл. 4

укоренявшимся принципам отношений между рабочими и заводчиками при капиталистическом производстве.

Расчетные листы изготовлялись из простой сероватой бумаги с текстом, исполненным литографской печатью на одной стороне, в прямой однолинейной рамке размером 184×130 мм. Цвет рамки и текста менялся в зависимости от обозначенного на расчетном листе номинала. При 10-копеечном номинале рамка и текст были бордового цвета, при 15-копеечном — темно-зеленого, при 50-копеечном — светло-синего; рублевого номинала расчетный лист изготовлялся на зеленой бумаге, печать была черная. В упомянутом выше пермском каталоге 1931 г. отмечены расчетные листы с датами 1843—1845 гг. в тех же достоинствах, как и предшествовавшие им квитанции Всеволожских 1840—1842 гг. Сказанное выше о квитанциях 20-копеечного достоинства относится и к расчетным листам в 20 копеек.

Как и на квитанциях, на расчетных листах ставилась круглая печать с изображением герба, а также наименованием (по окружности) хозяйства, в которых они выдавались. Ниже приводится дословно перепечатанный из публикации «Первые частные боны Урала» перечень таких хозяйств:

1. Сивенское хозяйство (должно быть «Сивинское». Д. С.).
2. Пожевская заводская контора.
3. Никитинская заводская контора (по другим данным «Никитская». Д. С.).
4. Всеволодовская заводская контора (по другим данным «Всеволожская». Д. С.).
5. Александровская заводская контора.
6. Всеволовила — материальный караван (должно быть «Всеволодовильвенский». Д. С.).
7. Верхотурская горно-заводская вотчина.

Один из старейших московских бонистов Виктор Петрович Вязельщиков, занимавшийся в свое время изысканиями в области истории выпусков частных бумажных знаков в России, приводил в своих докладах на секции бонистов Московского отделения ВОФ по обнаруженным им оттискам печатей хозяйств Всеволожских дополнительный перечень таких хозяйств:

8. Правление Пермского горнозаводского и вотчинного имени.
9. Пермское горнозаводское имение.
10. КГК. Кизеловская горная контора.
11. ЕПК. Елизавето-Пожевская контора.
12. Обвинская вотчинная контора.
13. Канцелярия Пожевского владельческого дома.

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения о квитанциях и расчетных листах, применявшихся для расчетов с рабочими в хозяйствах Всеволожских, не позволяют нам, однако, документально определить их природу: представляли ли они собой боны или бухгалтерские документы. Научно-исследовательская комиссия Уральского областного от-

дела ВОФ признала их бонами, т. е. средствами платежа. Между тем согласно вышеупомянутому приказу Всеволожских рабочие получали в окончательный расчет «ярлыки», которые должны были приниматься на складах хозяйства «как наличные деньги», т. е. в качестве средства платежа. Исправник также доносил губернатору, что заводчики вместо настоящих ассигнаций выдают рабочим людям какие-то ярлыки.

Упомянутых в указанных документах ярлыков в нашем распоряжении нет. Не было их и в распоряжении Научно-исследовательской комиссии Уральского областного отдела ВОФ, но комиссия, не утруждая себя какими-либо доказательствами, поставила между ярлыками и квитанциями и расчетными листами знак равенства и пришла к заключению, что «ярлыки-квитанции и расчетные листы являлись не бухгалтерскими документами, а бонами».

Такое утверждение представляется нам необоснованным и неубедительным. Незачем было бы Всеволожским употреблять в приказе слово «ярлык», если бы не было особого документа, носившего такое название. То, что ярлык имел совсем иную природу, чем квитанции и заменившие их позднее расчетные листы, явствует, наконец, из самого текста квитанции: «оставшуюся за взносом оброка и повинности ...обменять на ярлык того же достоинства» (подчеркнуто мною. Д. С.). Ведь если бы необменные на ярлык (на другой документ!) квитанции или расчетный лист могли служить средством платежа, владелец квитанции имел бы возможность миновать контору хозяйства и избежать удержания оброка и повинности. Такого положения владельцы заводов, конечно, допустить не могли.

Поэтому квитанции Всеволожских и заменившие их позднее расчетные листы, очевидно, следует считать учетно-бухгалтерскими документами. Вместе с тем доколе не найдены «ярлыки» или документы, которые до конца раскрывали бы всю систему расчетов с рабочими на заводах Всеволожских, наше исследование нельзя считать доведенным до конца. Весьма желательны дальнейшие поиски. В первую очередь им следовало бы заняться уральским бонистам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Советский коллекционер», 1930, № 10; 1932, № 4.
2. Экономическая история СССР. Под ред. И. С. Голубиничего и др. Изд. 2-е. М., «Мысль», 1967.
3. Чувтулова В. Т. Экономическая история СССР. М., «Высшая школа», 1969.
4. БСЭ, изд. 2-е, т. 12. «Горнозаводские крестьяне». БСЭ, изд. 2-е, т. 50. «СССР. Исторический очерк». Период феодализма. Экономическое развитие России в 1-й половине 19-го века.

НУМИЗМАТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

«Нумизматический словарь»¹ в нашей стране издается впервые. Тем больший интерес он вызывает у коллекционеров, и тем большие требования они предъявляют к этому изданию. К сожалению, он разочаровал читателей. Невозможно понять, почему автор «Нумизматического словаря» главное внимание уделил финансам, валюте и другим важным, но далеким от заявляемых в заглавии темам издания. Материалы по нумизматике составляют всего пятую часть книги. Название «Краткий валютно-финансовый и нумизматический справочник» более соответствовало бы ее сути. Было бы полезнее, не загромождая краткий нумизматический словарь сопутствующими теме статьями, адресовать читателя к специальным справочным изданиям, например к двухтомному «Финансово-кредитному словарю» (Госфиниздат, 1964) и другим аналогичным изданиям.

Как и в стране, но в «Нумизматическом словаре» не упоминается о кистофорах, колхидках, конторниках, патине, тессерах и т. п., но сравнительно широко и полно освещены вопросы долларовой пула, франковой и стерлинговой зон, ажио, дефляции, лизажио и многие другие.

Совершенно не освещены вопросы, связанные с производством монет, системой расположения их для изучения и экспозиции, их слова не сказано о выдающихся нумизматах — основоположниках этой науки.

В статье «Деноминация» освещено только одно понятие — снижение курса бумажных денег. Однако широко известна практика деноминации монет, применявшаяся с древних времен путем их надчеканки. Рассматривая вопрос о «домативах», автор ограничивается польскими донативами Гданьска и Торуня 1582—1685 гг., но почему-то умалчивает о широкой практике выпуска донативов с античных времен до наших дней.

Справедливости ради, следует признать, что в словаре достаточно полно изложены вопросы нумизматики и денежного обращения на территории Украины, приведены материалы о новейших археологических находках в этой области. К сожалению, все

это тонет в не относящихся к теме сведениях.

Иллюстрации к тексту занимают более трети объема книги (52 страницы иллюстраций на 142 страницы текста), однако их подбор вызывает недоумение. Автор приводит «подборки» широко известных монетных серий Австрии, Польши, ГДР, Чехословакии, Румынии, Венгрии и других европейских стран, повторяя и варьируя их типы и номиналы, зато некоторые типы монет, определявших в течение многих столетий денежное обращение в странах Европы и Азии, — отсутствуют. Несомненно, больше внимания стоило бы уделить монетам России: показать типы монет Киевской Руси, удельных княжеств, монет-слитков, ефимков и первых рублей, выбитых при Алексее Михайловиче. Увы, ничего этого в таблицах словаря нет. Более того, в словаре практически отсутствуют типы монет четырех континентов — Азии, Африки, Америки и Австралии.

Воспроизводя некоторые римские республиканские денарии, автор неверно датировал время их выпуска. Монеты, изображенные на рис. 44, 45, 46, чеканены не в 125, 108, 120 гг. до н.э., а в 104, 99, 94 гг. до н.э. На рис. 13 изображен статер о. Коркыры, а не тетрадрахма, как указано в пояснении к табл. 2. На рис. 29 изображена не тетрадрахма г. Тарента, а статер Эпира Александра I (342—326 гг. до н.э.), как свидетельствует надпись на реверсе монеты. Воспроизведенный на рис. 65 сестерций Антонина Пия (138—161 гг.) чеканен не в 143 г., а выпущен посмертно в правление Марка Аврелия. Об этом свидетельствуют изображение четырехрусового погребального костра и надпись на монете. Датировки копеек Петра I (рис. 141) в рубль Петра II (рис. 151) не соответствуют положительным надписям. И так далее. Не много ли погрешностей для справочного издания, основным качеством которого принято считать скрупулезную точность?

В. Калашин

г. Житомир,
Украинская ССР

¹ Зварич В. В. Нумизматичний словник. Львів, 1972.

● ФИЛАТЕЛИЯ	Стр.
М. Соколов. Советский Союз и Россия на иностранных марках	3
Ю. Моргунов. Почтовые марки героического Вьетнама (за рамками каталога)	25
Н. Лучник. Железнодорожная почта России	37
Я. Вовин. Осторожно фальшив!	68
Всесоюзный филателистический поиск продолжается	
Я. Озольный. Златоустовцы сегодня	78
Д. Кузнецов. Вести из Перми. (Марки Чердынской уездной почты. Чердынская советская почта. Почта Чердынского земства. Ирбитские надпечатки. Соликамская земская почта, 15 коп.)	81
● ФИЛОКАРТИЯ	
М. Забочень, В. Артемьев. Искусство — в массы!	89
В. Шлеев. Отечественная новогодняя открытка	101
● НУМИЗМАТИКА	
А. Шатэн. Советские памятные медали 1972 г.	113
И. Семенов. О коллекционности некоторых советских монет 1921—1952 гг.	119
Е. Исаичурин. Загадка Боспора	125
● БОНИСТИКА	
Н. Михайлов. Новое о денежном обращении в Тувинской Народной Республике	131
Д. Сенкевич. Квятизация и расчетные листы Всеволожских 1840—1845 гг.	135
● СЛОВО О КНИГАХ	
В. Капалун. Нумизматический словарь	143

В сборнике «СК» № 10 в статье «Условные обозначения монетных дворов и медальеров на монетах стран Европы» замечены опечатки:

На стр.	В строке	Напечатано	Следует читать
163	12-я ст. 3-я колонка таблицы	1855—1960	1855—1860
163	13-я ст. 3-я колонка таблицы	1965	1865
163	24 ст. 3-я колонка таблицы	1960	1860
171	16-я ст. 1-я колонка таблицы	4 батценгов	40 батценгов

Цена 76 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО · СВЯЗЬ ·